

Евгений ШИБАРШИН

НА СЛОМЕ ЭПОХИ

**КАЗАХСТАН
2050**

2010-2013

Евгений Шибаршин

На сломе эпохи (2010-2013 годы)

«Автор»

2025

Шибаршин Е. В.

На сломе эпохи (2010-2013 годы) / Е. В. Шибаршин — «Автор», 2025

В сборник «На сломе эпохи» (том III) вошли статьи, интервью и критические комментарии к различным событиям в Казахстане, написанные Евгением Шибаршиным в период с 2010 по 2013 годы. Автор анализирует процессы, связанные с Таможенным союзом Казахстана, Российской Федерации и Беларуси, дискуссии по поводу отношения к советскому периоду и формированию национального самосознания, а также проблемы по демократизации политической системы и возможного ухода с поста первого президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. Автор дает возможность узнать мнения известных в Казахстане политиков, экономистов и обществоведов

© Шибаршин Е. В., 2025

© Автор, 2025

Содержание

2010 год	7
Лучше не будет	7
Благоприятного исхода не обещать	8
Не история, а идеология	11
Европейские стандарты азиатской жизни	12
Политика впереди	15
Вертикаль бесхребетников	16
Кабмин падет?	17
Магия власти	18
Нос по ветру	19
Вместо суда – премии	20
Запах 37-го года	21
И не играй словами	22
«Юбилея не будет»	23
Раковая опухоль на теле региона	24
Здание, которое строят без фундамента	27
Идеолог бюрократии	30
Нафантазировали	31
Не зная брода, вошли в воду?	32
Напомнить о себе	35
Путь на баррикады	36
Вместо вокзала – мельница	37
Синдром воспоминаний	39
Очередная тюрьма	40
Плюнешь в историю, попадет в ветерана	41
Стать богаче и умнее	44
Давайте определяться!	45
Кризисная «экономия»	46
Без символа не могут	47
Во спасение имиджа	48
А мы чем лучше?	49
Больше прозрачности	50
Неразделенная радость	51
За подхалимаж не уволят	52
На краю финансовой пропасти	53
Тоска по «манипуляторам»	56
«Умной» экономике нужны умные люди»	57
Мечтать не вредно	60
Не мытьем, так катаньем	61
Жилье для «социальных аутсайдеров»	62
«Не догоню – так согреюсь»	65
Универсальная Конституция	66
В плену иллюзий	67
Партнеры или халявщики?	68
Языковая игра	71
Конституция эпохи накопления капитала	72

Будет в Казахстане вторая Италия	75
В чем сила, брат?	77
Вопросов больше, чем ответов	78
Будет «зачистка»?	81
Инновации как форма связи с Россией	82
Всего лишь – импульс	85
Успокоили...	86
Включиться в дискуссию	87
На борьбу с преступностью – всем миром	88
76 процентов «удовлетворенных»	91
До саммита – месяц	92
Николай Дейхин: «Коррупция в полиции делает ее недееспособной»	93
Казахстан на развилке	96
Какого размера рейтинг?	97
Уйти от промывки мозгов	100
Разбудите скорее депутатов!	101
Команды не было	104
И что дальше?	105
Лаборатория идей	106
Чей подарок дороже?	107
Зыбкое согласие	108
Политические итоги. Путь к радикализму	109
2011 год	111
Сгладить негатив	111
С точки зрения стратегии и тактики	112
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Евгений Шибаршин

На сломе эпохи (2010-2013 годы)

«В третьем десятилетии мы достигли еще больших высот в своем развитии. Мы окончательно решили все вопросы, связанные с государственной границей. Была принята Стратегия «Казахстан-2050», обозначившая цель вхождения в тридцатку развитых стран мира. Реализованы масштабные программы в самых разных сферах, в том числе программа форсированного индустриально-инновационного развития, «Нұрлы жол»,

«100 конкретных шагов». Наряду с политическими и экономическими реформами мы уделяли особое внимание духовной модернизации».

Касым-Жомарт Токаев («Тәуелсіздік бәрінен қымбат» ("Независимость превыше всего"), газета «Egemen Qazaqstan», 05.01.2021

2010 год

Лучше не будет

1 января Казахстан вступил в должность председателя ОБСЕ. Сам факт предоставления этого права одной из постсоветских республик требует осмысления. Тем более что Казахстан постоянно подвергается критике за ограничения в сфере политических свобод. Выходит, если страны западной демократии пошли на такой шаг, значит, либо там «не в курсе» происходящего в Казахстане, либо у них есть на то достаточно веские причины.

Что касается первого, то, судя по некоторым публикациям в иностранной прессе, Запад о ситуации в нашей стране осведомлен достаточно полно. Однако тамошних аналитиков Ак орда, похоже, убедила, что политическая стабильность, из-за которой Казахстан ставят в пример всему миру, была бы невозможна, если бы власть не ограничила политические права граждан, а для некоторых наиболее яростных критиков режима не подыскала подходящую статью в Уголовном кодексе. Западная Европа сама, видать, уже насмерть перепугалась битых магазинных витрин и сожженных автомобилей, которые сопровождают борьбу граждан за восстановление ущемленных прав. В этом смысле политический класс всех 56 стран-участников ОБСЕ оказался солидарен. Приняв для формальности обещание руководства Казахстана кое-что подправить в законах о выборах, политических партиях и СМИ, они единогласно согласились дать ему возможность в 2010 году попредседательствовать в ОБСЕ.

Но есть на то и другие причины – объективного порядка. Именно на них и опирался президент РК Нурсултан Назарбаев, развивая свою инициативу. Главный вопрос, который Казахстан предлагает в повестке дня своего председательствования – обсуждение будущей архитектуры европейской безопасности на всем пространстве ОБСЕ. Туда, как известно, входят не только европейские государства, но и страны Северной Америки, Южного Кавказа и Центральной Азии. Набирающий экономическую мощь Китай и борющаяся за свое глобальное равноправие Россия создают для Западной Европы и США необходимость цивилизованного передела сфер влияния. Причем такого влияния, которое не приведет к столкновению интересов. В этих целях Казахстан предлагает в 2010 году провести международную конференцию по толерантности. В планах также совещание министров иностранных дел стран-участников ОБСЕ, а возможно и саммит глав государств. Он не проводился уже 10 лет.

Казахстан предлагает обновить договор о нераспространении ядерного оружия, принять меры по усилению контроля за другими видами вооружения. В условиях, когда одни государства стремятся к расширению НАТО, а на Востоке укрепляется сотрудничество участников ШОС, в который вошли ядерные державы Россия и Китай, активизация диалога между Западом и Востоком становится жизненно важной. Казахстан для налаживания этого процесса является подходящим посредником. Для всех. Ситуация в мире такова, что даже для экономически развитых стран на первый план вышли проблемы выживания, поэтому тема свобод человека стала вторичной. А это значит, что если в Казахстане что-то и будет меняться в этом плане в ближайшее время, то разве что в худшую сторону. По причине обострения внутриэлитной борьбы за место преемника Назарбаева.

«Наша газета», 06.01.2010

Благоприятного исхода не обещать

1 января вступил в силу принятый в конце прошлого года Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам обеспечения квалифицированной юридической помощи». О том, какие меры предполагает закон, и насколько реально они расширят права граждан, «НГ» попросила рассказать члена международного Союза адвокатов, председателя президиума Костанайской областной коллегии адвокатов Рашида Махмұтова.

Адвокатам было тесно

– Рашид Исхакович, квалифицированная юридическая помощь гражданам Казахстана была обещана еще в 1995 году, после принятия новой Конституции. Выходит, что в течение 14 лет казахстанцы не могли этим правом воспользоваться?

– Могли, но не в полной мере. Поправки, которые сейчас внесены в различные законодательные акты, формирующие механизм реализации этого конституционного права, увеличивают возможности для выполнения статьи 13 Основного закона. Например, расширены права потерпевших. В том числе и на получение бесплатной юридической помощи, а также возмещение за счет государства вреда, причиненного преступлением. Повышается и роль адвокатов в уголовном процессе.

– А разве адвокатам не хватало полномочий?

– В рамках существовавших раньше механизмов реализации прав граждан адвокатам работать было тесно. Они не могли в нужный момент оказать людям квалифицированную юридическую помощь. В результате гражданам приходилось вспоминать, как в таких случаях вели себя герои различных фильмов, и они пытались предпринимать что-то аналогичное. Люди в погонах, пользуясь пробелами в законодательстве и правовой неграмотностью граждан, навязывали им свои условия.

Сейчас же, например, при задержании правоохранительные органы должны обязательно и незамедлительно объяснить гражданам причину их задержания, в чем они подозреваются, а также сказать о правах, которыми они могут воспользоваться. Очень важное среди них – право иметь защитника. Им может быть адвокат, имеющий лицензию, близкие родственники, попечители. По просьбе задержанного адвоката могут назначить. В течение не более пяти дней. Причем адвокат выбирается не дознавателем или следователем, а коллегией адвокатов. Работа защитника в таких случаях оплачивается государством. При этом задержанный имеет право не отвечать на вопросы дознавателя до тех пор, пока не встретится со своим защитником.

Интересен еще один момент. Раньше защитник, участвующий в работе органа, ведущего процесс, имел право задавать вопросы подзащитному только с разрешения этого органа. Теперь ограничение снято. Защита получила право задавать вопросы по окончании допроса органами, ведущими следствие. Это позволит защитнику выбирать свою тактику и стратегию для отстаивания интересов подзащитного. Существенная поправка.

Знать свои права

– Но ведь и до этих изменений у граждан в законодательстве были права, которые далеко не всегда соблюдались. Дело доходило даже до пыток. Не получится и сейчас так, что все эти поправки окажутся только на бумаге?

– Чтобы этого не случилось, нужно знать свои права. И требовать их соблюдения. В случае нарушения этот факт нужно официально фиксировать. Если будут нарушены процессуальные моменты, суд не должен принимать такое дело к рассмотрению, либо обязан дать соответствующую оценку такого рода фактам.

Мы сейчас говорим об участии адвокатов в уголовных процессах. А ведь это лишь вершина айсберга в работе судов. Большую часть из них составляют гражданские дела. Там

интересы пострадавшей стороны зачастую представляют люди, имеющие только доверенность, заверенную нотариусом. Учитывая, что там часто рассматриваются конфликты в сфере имущественного права, а значит на этом кое-кому можно хорошо пожить, среди представителей иногда попадаются мошенники. Чтобы в какой-то мере решить эту проблему, изменения в законодательстве теперь позволят отдельным категориям граждан, выступающим в роли истца или ответчика, иметь адвоката, работу которого будет оплачивать государство. К ним относятся участники Великой Отечественной войны и лица, приравненные к ним, военнослужащие срочной службы, пенсионеры по возрасту, инвалиды I и II групп, несовершеннолетние, находящиеся на попечении. При условии, конечно, что эти тяжбы не будут в сфере предпринимательской деятельности. Бесплатно юридическая помощь будет оказываться также истцам при рассмотрении судами дел о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или повреждением здоровья, связанным с работой. Такая же возможность создана и для граждан по делам о назначении пенсий или пособий, об уплате алиментов.

– *Наверняка государство платит адвокатам меньше, чем они зарабатывают по договорам, заключенным с богатыми клиентами. Не получится ли так, что они будут уклоняться от обслуживания пенсионеров и инвалидов? Ведь нередко слышишь жалобы несостоятельных граждан, что адвокаты не хотят с ними работать под предлогом «бесперспективности» дела.*

– Еще в Древнем Риме защитники давали клятву в Сенате о том, что они не будут обещать своим клиентам благоприятного исхода их дела в суде. И сейчас мы требуем от адвокатов, чтобы они после предварительного ознакомления с делом обязательно давали своему потенциальному клиенту информацию о его перспективах. Ведь зачастую к нам обращаются, когда дело настолько запущенно, что помочь уже нельзя. Коллизия в душе адвоката при выборе дел, на котором можно заработать больше или меньше, конечно же есть. Но она рождается самой жизнью. По этому поводу мне вспомнился анекдот. Приходит внук к именитому московскому адвокату и говорит: «Поздравь меня, дед. Я выиграл первое дело». На что тот ему: «Ну и дурак! Я на твоём деле успел выучить твоего отца и защитить кандидатскую диссертацию, а ты его выиграл».

Если говорить о размерах оплаты труда адвоката государством в случае их назначения на защиту, то она не такая уж и маленькая. Тут больше проблем из-за задержки ее выплаты.

Убийца тоже божий продукт

– *Легко ли сегодня стать адвокатом?*

– С формальной стороны, наверное, нет. Специально адвокатов в вузах не учат. Получил юридическое образование, прошел стажировку и тестирование – вот минимум, необходимый для получения лицензии на адвокатскую деятельность. Хуже обстоит с возможностью стать настоящим профессионалом. Не я придумал эти слова, но адвокат – это не столько профессия, сколько призвание. В условиях повальной коррупции, процветающей сейчас в Казахстане, когда многое решают деньги, у адвоката мало возможности проявить те качества, которые отличают настоящего профессионала. Как можно стать хорошим специалистом, когда юрист берет на себя обязанность передать «конверт» заинтересованному должностному лицу? Такие люди в нашей среде, к сожалению, тоже бывают.

– *Приходилось ли вам защищать убийц? Какие чувства при этом испытывали?*

– Как ни странно, можно защищать и убийц. Этот человек тоже божий продукт и стал убийцей в силу каких-то не зависящих от него обстоятельств. Для адвоката в таких делах есть и чисто профессиональный интерес. Иногда даже возникает азарт: а вдруг тут ошибка. Мой опыт говорит, что без ошибок, действительно, не обходится. Приведу один случай из собственной практики. Еще в советское время Костанай потрясло убийство одной женщины. Оно в подробностях было описано в местной прессе, поэтому вызвало большой общественный резонанс. После окончания следствия данное преступление было квалифицировано как убийство, совер-

шенное в корыстных целях и с особой жестокостью. Судебное заседание проходило открытое, зал был полон народа. Подсудимому грозило лишение свободы на 15 лет или высшая мера наказания – расстрел. Когда я ознакомился с делом, то пришел к выводу, что человек действительно совершил убийство. Но не из корыстных целей, а на почве ревности. О чем и заявил в своем выступлении. Кстати, реакция зала на мои выводы оказалась положительной. Тем не менее, суд приговорил мужчину к суровому наказанию. После этого я подал в Верховный суд кассационную жалобу. Приговор был изменен и назначено новое наказание – лишение свободы на 10 лет. А причиной смягчения приговора как раз и стал пересмотр мотивов совершения преступления.

То есть в каждом деле любая «мелочь» может играть решающую роль. Поэтому гражданам нужно максимально использовать предоставленные им права, чтобы защитить себя. Сегодня государство расширило их возможности в получении профессиональной юридической помощи. Но автоматически, без инициативы самих граждан эти возможности могут не реализоваться.

«Наша газета», 14.01.2010

Не история, а идеология

В последнее время в некоторых странах СНГ активизировались теоретические изыскания в области истории становления титульных наций. После развала СССР начался процесс идентификации коренных этносов, населяющих новые республики, и обострение их интереса к собственной истории понятно и оправданно. Вся беда в том, что наряду со здоровым желанием понять место своего народа в общем историческом потоке человечества некоторых авторов больше волнует количество вреда, нанесенного ему (своему народу) при советской власти.

Казахстан в этом отношении не уникален. Недавно вышла в свет книга историка Мамбета Койгелди «Сталинизм и репрессии в Казахстане 1920-1940-х годов». Вот как ее презентовал инициатор данного издания президент фонда «Зерде», лидер партии «Ак жол» Алихан Байменов:

– До сих пор у нас не осмыслены последствия ужасного голода. Ведь массовый голод, частично созданный искусственно, не только привел к гибели 40% казахов, но и оказал сильнейшее влияние на психику выживших людей, существенно повлиял на ценностные ориентации.

Разумеется, все эти «осмысления», по словам Байменова, имеют целью «глубже понять процессы, происходящие сегодня». Правда, когда журналист спросил у автора названной книги, как он оценивает нашумевшие аресты некоторых известных людей, имевшие место в суверенном Казахстане в 2009 году, историк ответил:

– Я не политолог, я историк. Поэтому этот вопрос не в мой адрес.

Г-н Байменов не стал прогнозировать возможное влияние этих арестов на психику остальных казахов и их «ценностные ориентации».

Впрочем, всем известен его главный принцип: политика – искусство возможного. Тогда относительно кого он считает «возможным» использовать изыскания, которые провел Койгелди в пыльных архивах КНБ?

В Украине уже открыто говорят, что голодомор 20-30-х годов прошлого столетия у них был организован с целью уничтожения украинцев как нации. Уж не на то же самое намекает Байменов, смягчив лишь этот вывод до фразы «частично созданный искусственно»? Неужто публике все время намекают, что русские пытались заморить все национальные окраины? Тогда кто их самих морил в Поволжье?

Подобных вопросов можно задавать много, но некоторые исследователи репрессий не хотят искать на них ответы. Им проще тех, кто пытается объяснить советский период с научной точки зрения, обвинить в ностальгии по тоталитаризму. Что сегодня равнозначно преданию анафеме.

А ведь отделить любой народ, населявший бывший СССР, от общей истории страны нельзя. Это ненаучно. А раз так, то и беды у всех были общие, и достижения. Нужно ли напоминать лишний раз, что сегодняшнему Казахстану осталось хорошего от общих достижений? Нет и необходимости взвешивать на весах, чего больше: потерь или находок. В историческом движении иначе не бывает. Такова реальность.

Если уж вы, господа, решили соорудить книжный механизм, предохраняющий от сползания в «проклятое» прошлое на той идейной базе, которую выбрали, то имейте в виду: вы воссоздаете не столько реальную историю своего народа, сколько идеологию сегодняшней национальной правящей элиты, которая печется о сохранении своих руководящих кресел. А куда эта идеология может завести народ, о нуждах которого вы так «заботитесь», еще надо посмотреть.

«Наша газета», 14.01.2010

Европейские стандарты азиатской жизни

В 2004 году вузы Казахстана в массовом порядке перешли на систему обучения, соответствующую европейским стандартам. Теперь там готовят не инженеров, а специалистов, имеющих академическую степень бакалавра, магистра или доктора философии. Но готовы ли в сфере производства принять выпускников, по сути дела, с незаконченным высшим образованием?

Откуда ветер дует?

При подготовке этой статьи я познакомился с Николаем Беловым. Он в 2007 году окончил заочное отделение Костанайского инженерно-экономического университета (КИнЭУ). В его дипломе записано «бакалавр транспорта, транспортных технологий и техники». Несколько месяцев назад он устроился в ТОО «Тарлан Сервис» на должность менеджера. До этого в разных фирмах был охранником, торговым представителем, продавцом.

– Когда меня принимали в «Тарлан Сервис», в диплом никто не смотрел, – рассказывает Белов. – О полученном образовании я сказал, но больше расспрашивали, где работал раньше и что умею.

Предприятие занимается ремонтом автомобилей, поэтому Николай считает, что работает по специальности, полученной в вузе. Его коллега – Олег Згоник – окончил Костанайский госуниверситет. Он бакалавр агротехники и сейчас занимает должность начальника отдела продаж автомобильных запчастей. Тоже считает, что это соответствует профилю полученного образования.

Что интересно – оба парня до учебы в вузах окончили местные колледжи, где получили специальность техник-механик. То есть они все-таки вначале получили определенную специальность в колледже, а потом уже и академическую степень бакалавра в университетах. Параллельно набирались и практического опыта. Этим они и показали ценными для руководства ТОО.

– Я только недавно прочитал, чем бакалавр отличается от магистра, – говорит технический директор ТОО «Тарлан Сервис» Анатолий Плоцкий. – Мне важнее не то, что записано в дипломе, а знают ли они технику, которую мы обслуживаем.

Если работодателю все равно, кто приходит из вуза: инженер, бакалавр или магистр, чем тогда не понравилась Министерству образования и науки РК прежняя система? Потому что возникла реальная проблема признания в других странах сертификатов образования, полученного в казахстанских вузах. А для этого наша система обучения должна соответствовать стандартам, отраженным в специальном соглашении, под которым в 1999 году подписались 29 стран. Правда, работать за рубежом предстоит сотням казахстанцев, а головную боль заработали миллионы.

Привыкли надеяться на «дядю»

Ректор КИнЭУ, доктор экономических наук Сабит Исмурастов считает, что раньше в наших вузах давалось много лишних знаний. Западная система высшей школы в этом смысле более прагматична. С переходом

на европейские стандарты, по его словам, большее предпочтение отдается самостоятельной работе студентов. Так повышается их интерес к учебе. Отсюда, по его оценке, и качество обучения должно повышаться. В свою очередь начальник учебно-методического управления КГУ, кандидат физико-математических наук Мейрамбек Тастанов, отдавая должное новым методам обучения, уверен, что ментальность наших людей пока не соответствует западным методикам.

– Там все построено на индивидуалистской психологии людей, которая подразумевает личную ответственность за свою судьбу, – утверждает Тастанов. – У нас же привыкли, что все

будет делать «дядя». Многие молодые люди не понимают, что их будущий успех, карьерный рост зависят в основном от того, как они будут работать над собой.

Есть проблема, по его оценке, и с уровнем работы некоторых преподавателей. Они не могут отказаться от привычных методов, которыми пользовались в прошлом.

Но если бакалавр от гуманитарных наук может поработать в библиотеке или активнее пользоваться Интернетом, чтобы «догнать» магистра, то как быть «технарям»? Им ведь нужно знать конкретные машины и технологии. И общие знания на уровне бакалавров сегодня далеко не всегда устраивают производителей.

Порвали ниточку

Доцент КИиЭУ, кандидат технических наук Юрий Гладов после окончания политехнического института около 40 лет работал в энергосистеме и уже 7 лет преподает. Он с большой болью воспринимает отсутствие практических навыков у своих студентов. К тому же будущих энергетиков и близко не подпустят к работающему оборудованию, если у них нет соответствующего допуска. А его можно получить лишь после обучения на реальной технике, а не на той, которая изображена на учебном плакате. По мнению Гладова, вся проблема заключается в том, что в советское время система подготовки кадров состояла из теоретического обучения в вузах и последующей практической подготовки после их окончания и направления на работу в предприятия. С переходом предприятий в частные руки эту систему разрушили.

– В советское время был институт молодых специалистов, – вспоминает Гладов. – Государство обязывало предприятия в течение трех лет заботиться о выпускнике вуза. За ним закреплялся наставник, выстраивали схему поступенчатого профессионального роста. Сейчас все взвалили на вузы, а у них своей базы не хватает. К тому же обучение платное, и многие студенты вынуждены учиться и работать. Разве он может в таких

условиях заниматься самостоятельно? Новая система обучения обнажила главную проблему в подготовке кадров при смене общественной формации.

Ректор КИиЭУ Сабит Исмурастов привел примеры активного сотрудничества их университета с предприятиями, руководители которых понимают важность подготовки кадров. Но чаще картина обратная.

– На предприятиях требуют уже подготовленных специалистов, но что вы сами для этого сделали? – возмущается ректор.

Кстати, в разговоре со студентами этого вуза, которые станут бакалаврами электроэнергетики уже в этом году, выяснилось, что многие из них слабо представляют свое ближайшее профессиональное будущее. Из 15 человек только один сказал, что продолжит учебу в магистратуре, остальные максимум, на что рассчитывают, это устроиться электромонтерами. При том, что КИиЭУ многое делает для улучшения практической подготовки студентов. А что тогда происходит в других вузах?

В беседе со студентами выясняется, что многие из них вообще слабо представляют себе, что в выбранной ими профессии означает степень «бакалавр». Некоторые даже засомневались, можно ли считать это высшим образованием? Хотя в официальном документе, называемом «Государственная структура образования», четко записано, что получение академической степени «бакалавр» означает получение высшего образования. Но, видать, не все тут додумано до конца. Например, Мейрамбек Тастанов уточняет это определение еще и словами «начальное базовое высшее образование», имея в виду, что оно может быть продолжено в магистратуре и докторантуре. Но как это соотносить с полученной специальностью? Ведь в существующем сегодня перечне профессий, утвержденном Министерством труда РК, нет, например, специальности «бакалавр электроэнергетики», как и других «бакалавров». Сами руководители вузов говорят, что в бакалавриатах готовятся не конкретные специалисты, а люди, «имеющие высшее образование в этой сфере». Согласитесь, что подход слишком размытый, чтобы определить, чему реально обучен молодой специалист.

К новым словам можно привыкнуть, но тогда нужно внести и соответствующие коррективы в нормативные документы трудового законодательства. А кто и как восстановит порванную нить, связывающую теоретическую подготовку с практикой? Заставлять частные фирмы брать молодых специалистов, если они им не нужны, никто не станет. «Давить на мораль» предпринимателей в этом деле тоже бесперспективно. Где же выход? Повышать плату за учебу и эти деньги направлять на расширение материальной базы вузов? Тут тоже есть предел. Есть еще один способ – государству поддержать уже зарекомендовавшие себя вузы. В любой форме. Будь это трансферты или субсидии, кредиты под щадящие проценты или что-то другое. Ясно одно: европейский вариант на азиатской почве постсоветского пространства автоматически не приживается. Равно как и на Западе автоматически не признают диплом выпускника казахстанского вуза только потому, что в нем записано «бакалавр» или «магистр».

«Наша газета». 21.01.2010

Политика впереди

14 января президент РК Нурсултан Назарбаев выступил с обращением по случаю вступления Казахстана на пост председателя ОБСЕ. В нем он изложил свое видение развития этой международной организации. На следующий день казахстанский лидер о том же говорил в интервью телеканалу Euronews. С одной лишь разницей: теперь это был уже не монолог, а ответы на вопросы журналиста зарубежного СМИ, которые оказались не очень удобными.

Нет, там, где касалось любимой темы Нурсултана Абишевича «о выстраивании новой архитектуры международных отношений», его ответы были блестящи. Особенно в части пропаганды опыта и возможностей Казахстана для создания «баланса всех трех корзин ответственности: военно-политической, экономической и человеческого измерения». Тут можно было приводить и конкретные факты проявления казахстанского миролюбия, и напомнить некоторым господам, плохо знающим географию Евразийского континента, что наша страна очень выгодно расположилась на перекрестке Западно-Восточных и Северо-Южных дорог.

Сложнее оказалось с развитием демократии. В упомянутом обращении Назарбаев обошелся одной фразой:

– Построение демократического общества – осознанный выбор нашего народа, и мы продолжим курс на дальнейшую политическую либерализацию страны и повышение качества жизни казахстанцев.

Что касается ответов на вопросы корреспондента, то президенту пришлось слегка напрячься. Хотя и для такого случая безошибочно работает давно откатанный штамп: «У вас на Западе демократия становилась 200 лет, а у нас ей еще нет и двадцати». А за этим тезисом идут ссылки на специфичность развития казахстанского общества, убойные примеры с «цветными» революциями в Кыргызстане, Украине и Грузии, а венчает весь этот набор гордость назарбаевской идеологии – незабвенная формула: «Вначале – экономика, потом – политика».

Разумеется, под «политикой» почему-то понимается только демократия. Для вящей убедительности Назарбаев еще напомнил, что в России было 40% безработных, многие нищенствовали, но везде кричали

«демократия». Теперь это слово люди связывают с бедностью, и оно стало чуть ли не ругательством.

Откровенно говоря, такая оценка механизма, с помощью которого Нурсултан Назарбаев сам пришел к власти в Казахстане, просто ошарашивает. Ведь эти инструменты демократии у нас есть и сейчас, но ими манипулируют. Причем зачастую с нарушением существующих законов. Почему так происходит? Потому что все рычаги управления этим механизмом захватили люди, объединенные в так называемую президентскую вертикаль власти. Так разве это не политика? Разве не политика шла впереди экономики, когда сам Назарбаев инициировал принятие Конституции в 1995 году, способствовавшей выстраиванию именно такой политической системы, которую он теперь обещает «либерализовать»? Разве переход на авторитарную систему управления страной и попытки ее сохранить – это не политика?

Не честнее ли попытаться доказать, что именно такая политика нужна была народу Казахстана, чтобы вывести экономику из кризиса? Но тогда придется дать оценку и тем рыбакам от политики, которые в мутной воде получили крупный улов и загнали в бедность остальных граждан. А этого делать не хочется. С кем тогда останешься?

«Наша газета», 21.01.2010

Вертикаль бесхребетников

В пятницу на совещании с членами правительства президент Нурсултан Назарбаев достаточно резко отозвался о кадровой политике, сложившейся в госаппарате:

– В наших министерствах сидят молодые ребяташки, которые пока не понимают, для чего они туда посажены.

Не имея ничего против назначения хорошо образованных молодых людей на высокие государственные должности, Назарбаев предложил «обкатывать» их на низовой практической работе в регионах. По его оценке, лишь 15-20% молодых специалистов бывают на местах, разбираются в производстве. У остальных же ничего нет.

– Кроме понтов, кто к какой группе клановой относится, и желания перепрыгнуть на большое теплое место, – добавил президент страны.

Глава государства свел причину возникшей проблемы к бюрократическому подходу в подборе кадров. В министерствах, дескать, ограничились направлением перспективных молодых людей на учебу в престижные зарубежные вузы и последующим их назначением на высокие должности. Об их практической подготовке в низовых управленческих звеньях никто не позаботился.

Правда тут есть, но не вся. Недавно президент поручил проверить НК «КазМунайГаз». Оказалось, что многие ответственные должности (а значит и высокооплачиваемые) там занимают родственники высокопоставленных чиновников, а также действующих или бывших депутатов. Разве это не объяснение причин упомянутых «понтов»? Промолчали на совещании и о другом факторе, определяющем кадровую политику в Казахстане. О личной преданности первому руководителю. У нас ее прячут за словом «команда». Вроде бы плохого в этом ничего нет. Особенно для сложного периода преобразований, когда первый руководитель для успеха своих действий остро нуждается в окружении единомышленников. У нас же «президентская вертикаль» сверху донизу присосала к себе не столько единомышленников, сколько бесхребетников. В «команде» иметь свое мнение оказалось противоестественным. Отсюда и отсутствие в госаппаратах достаточного количества ярких личностей, из которых можно было бы формировать надежный резерв чиновников высокого профессионального уровня. В цене лишь хорошие исполнители. Тех же, кто имеет смелость для принятия неординарных решений, теперешняя система госуправления не поощряет. Хотел этого или нет, но именно об этих гримасах «командности» сообщил первый заместитель председателя партии «Нур Отан» Нурлан Нигматулин:

– Приходит новый руководитель и просто все строим выходят, все строим заходят. Понимая при этом, что каждый из них находится под защитой закона об административных служащих.

Такую оценку он дал в понедельник, когда сообщил прессе о формировании рабочей группы по подготовке концепции программы «Кадровый резерв». Нигматулин не стал анализировать причины такого поведения госслужащих. Ему проще вспомнить о когда-то уже предлагаемом принципе «кадрового лифта». Опять же, не задумываясь: почему его до сих пор не воплотили в жизнь? А не потому ли, что в этот «лифт» некого сажать? Госаппарат так и не стал местом служения людей, имеющих мышление государственника. Для многих чиновников их должность – лишь обязательное условие существования личного бизнеса. Тогда о какой кадровой политике можно говорить всерьез?

«Наша газета», 28.01.2010

Кабмин падет?

Ежегодные Послания президента РК народу всегда были важным политическим событием. Кроме подведения итогов и определения основных направлений политики государства на предстоящий период они носят еще и мощный пропагандистский заряд. Одним он дает энергию для практических действий, других – озабоченных проблемами – успокаивает надеждой на их решение. Мощностъ этого заряда формируется харизмой Нурсултана Назарбаева и применением специальных «штучек», отвлекающих внимание людей от других моментов, которые при критическом осмыслении могли бы вызвать недоуменные вопросы.

В Послании 2010 года одним из таких приемов стало обещание главы государства повысить зарплату бюджетникам на 25% не с 1 июля, как ранее планировало правительство, а с 1 апреля. Причина пересмотра срока мотивирована новыми возможностями, которые появились после окончания 2009 года. Надо так понимать, что на это решение повлияли те самые 1,1% экономического роста, о которых глава государства сообщил 29 января.

Но странное дело: по итогам 11 месяцев рост составлял всего 0,1%, и обещание министра экономики и бюджетного планирования Бахыта Султанова сохранить хотя бы этот минимальный подъем в декабре воспринималось победой, одержанной правительством Казахстана в жестокой схватке с драконом мирового кризиса. И вдруг за один месяц такой скачок. Что означает рост экономики, равный одному проценту? По самым приблизительным подсчетам, такое увеличение ВВП в денежном выражении равно примерно полугодичному объему промышленной продукции (товаров и услуг) Костанайской области.

Теперь не знаешь: то ли восхищаться динамичностью нашей экономики и радоваться работникам госучреждений, «досрочно» получивших весомую добавку к зарплате, то ли утонуть в бездонной грусти по поводу несовершенства государственной статистики. Но в любом случае глава государства в очередной раз подарил своим гражданам утешение, и теперь они могут успокоить себя мыслью: «Не зря боролись! Не зря...»

А еще для всеобщего успокоения он подчеркнул, что деньги, выделенные под антикризисную программу, пошли в дело.

– Все было сделано под моим контролем, оперативно, публично, – заявил президент в своем послании. – Мы не допустили рецессии, потому что знали, что нужно делать, и делали это быстро.

О том, что в середине года Счетный комитет РК выявил большие суммы, использованные некоторыми ведомствами не по целевому назначению, глава государства вспоминать не стал. Ибо такой критический экскурс во вчерашний день наверняка снизил бы пропагандистский эффект от выступления. Назарбаев предпочел другой путь. Совершенно в своем стиле большую часть выступления он посвятил начертанию контуров первого пятилетнего плана социально-экономического развития, движению Казахстана к точке, в которой он встанет вровень с развитыми странами мира.

Возникает вопрос: кто это будет организовывать? Теперешнее правительство или в ближайшее время следует ждать его смены? Судя по тому, как премьер-министр Карим Масимов в последнее время рассыпается в комплиментах президенту, второй вариант вполне реален. Возможно, в словах президента он почувствовал, что его Кабмин свою задачу выполнил. Пришла пора других – созидателей посткризисного индустриального развития.

«Наша газета», 04.02.2010

Магия власти

Пресс-служба Агентства РК по статистике сообщила: по оперативным данным, составленным с учетом итогов переписи в 2009 году, общая численность населения Казахстана на начало текущего года составила 16 млн 196,8 тыс. человек. После переписи 1999 года она увеличилась на 1 млн 22,9 тыс. человек.

А появилась эта информация после того, как 3 февраля главный статистик республики Алихан Смаилов побывал на приеме у президента Нурсултана Назарбаева, где получил указание ускорить публикацию результатов переписи. Долго ждать главе государства не пришлось. Уже на следующий день соответствующий пресс-релиз был представлен республиканским СМИ.

Чем вызвана такая спешка? Ведь эти данные в обработке были целый год и вдруг все так быстро оформилось. Разгадка лежит в информации о структуре населения по этническому признаку. А связан сей факт, скорее всего, с разгоревшейся полемикой по поводу некоторых особенностей национальной политики в Казахстане. В пресс-релизе сообщается, что за последние 10 лет число казахов в стране увеличилось на 26,1%, и теперь их доля в общем количестве населения составляет 63,6%. Оказывается, эта цифра сейчас принципиально важна. За несколько дней до публикации информации Агентства по статистике в прессе появилось сообщение, что оргкомитет одной из общественных организаций национал-патриотического толка в альтернативу официальной Доктрине национального единства подготовил свою Концепцию национальной политики. В ней заявлено: «Согласно международному опыту, если государствообразующая нация превышает две трети населения, то государство считается мононациональным». Численность казахской нации, дескать, уже достигла этой величины, следовательно, Казахстан нужно считать мононациональным государством, а не многонациональным, как это делает сегодняшняя власть. Отсюда и система вполне конкретных правовых последствий, которую предлагается реализовать в ближайшее время.

Теперь, если следовать логике национал-патриотов, выясняется, что при наличии 63,6% их идея явно не соответствует «международному опыту». Чтобы дотянуть до реализации идеи «мононационального государства», титульной нации не хватает количества, равного населению теперешней Астаны.

Впрочем, при такой активности националистов сей рубеж будет преодолен достаточно быстро. Но не за счет абсолютного роста числа казахов. Он идет нормально и слава богу. Речь о другом. В пресс-релизе статистического агентства сообщается, что за последние 10 лет количество русских в Казахстане уменьшилось на 15%, немцев – на 49,6%, украинцев – на 39,1%, татар – на 18,4%, представителей других народов – на 5,8%. И это в те годы, когда в экономике республики наблюдался большой подъем?

Складывается впечатление, что при такой ситуации национал-патриоты со своей идеей приоритета ценностей казахского народа ломятся в давно уже открытую дверь. Никто им не мешает.

Тогда в чем причина? Почему они опять вернулись к национальному вопросу? А произошло то, что и должно было случиться: конкуренция перешла с уровня отношений между казахами и представителями других народов на дележ внутри самого коренного этноса. Начинается то, чего боялись сами казахи – раздел нации. Но причина его не в разном отношении к родному языку, а в разрушающей магии власти и богатства.

«Наша газета», 11.02.2010

Нос по ветру

Финансовый кризис не только заставил государственных деятелей обратить внимание на давно уже ноющие от боли отдельные органы мировой экономики, но и помог им избавиться от некоторых комплексов. Президент Франции, например, открыто заявил о необходимости перехода к социалистическим методам. Лидер Казахстана, правда, еще не забыл о своем обещании обойтись «без левых и правых», но о том, что в современной экономике роль государства повышается, говорить уже не стесняется. А тут ведь и к социализму недолго перейти.

Эту струю, похоже, вовремя уловила и партия «Адилет». Она хоть и ограничила свое название словом «демократическая», но уже претендует на партию социал-демократического толка. Об этом первый заместитель председателя «Адилет» Толеген Сыдыхов заявил в своем выступлении на недавно проходившем в Москве Форуме социалистических и социал-демократических партий стран СНГ.

– Доминирующие в наших странах либеральные идеи или их модификации, не затрагивающие концептуальные основы неолиберализма, практика их реализации демонстрируют свою несостоятельность, терпят фиаско, – вынес он приговор модели реформирования казахстанской экономики, над созданием которой так упорно трудился все эти годы Нурсултан Назарбаев.

От такой смелости суждений представителя партии, проповедующей конструктивные взаимоотношения с властью, даже оторопь берет. А если еще представить, до кого доберется социал-демократ Сыдыхов, когда начнет со своими коллегами по СНГ выработать «общие подходы к построению справедливого общества, в котором не будет резкого социального расслоения общества, будет проводиться разумная политика распределения и перераспределения продукта между социальными группами», то невольно спросишь: чем тогда социал-демократический «Адилет» отличается от Компартии Казахстана?

Теоретикам новоявленных казахстанских социалистов над поиском ответа на этот вопрос еще придется поработать. Пока они только надеются на некоторые обтекаемые формулировки типа «разумная политика распределения». Кто именно в процесс распределения будет вносить «разумность», из выступления Сыдыхова не вытекает. Надо так понимать, что регулятором сего процесса должно стать государство. Причем государство демократическое, органы управления которым избраны на основе свободного волеизъявления граждан. «Адилет» выступает за развитие демократии, но о скорейшем проведении политической реформы предпочитает пока умалчивать. В отличие от других партий, которым они определили место на крайних левом и правом флангах политического спектра Казахстана.

Случайна ли такая осторожность? Вряд ли. Это вполне осознанная тактика вхождения партии во властные структуры. А где же программная стратегия, в которой выражались бы меры, которые вы будете реализовывать после получения власти? Тут ведь одним осуждением либеральных идей и обещанием построения «справедливого общества» не обойтись. Вы получите свои 3-4 места в Парламенте (наверняка, уже обещанные), будете там регулярно оппонировать своим коллегам по «центризму» из «Нур Отана», а некоторые личности в исполнительной власти так и будут продолжать «неразумно» распределять национальное богатство.

Можно сказать: в этой конюшне конь социализма явно не ночевал.

«Наша газета», 18.02.2010

Вместо суда – премии

Неделю назад на приеме у президента РК Нурсултана Назарбаева побывал председатель Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета Омархан Оксикбаев. Официально сообщили, что глава государства заслушал доклад «о результатах, проведенных комитетом контрольных мероприятий в 2009 году», после чего поручил «активизировать работу по контролю за движением средств, выделенных республиканским бюджетом на инвестиционное развитие».

Информации не больше, чем это случается после аналогичных встреч президента с руководителями госорганов. Тем не менее поручение, полученное председателем Счетного комитета, кое о чем говорит. Дело в том, что за несколько дней до этой аудиенции республиканские СМИ опубликовали материалы расширенного заседания Счетного комитета, на котором Оксикбаев рассказал о фактах неэффективного расходования государственных средств. Многие из них обнаружены в крупных структурах, имеющих статус национальных холдингов, и в АО с государственным участием.

– Есть факты принятия их руководителями рискованных, экономически невыгодных, скажу больше, угрожающих экономической безопасности страны решений, и, как следствие, колоссальных потерь бюджетных средств, – заявил Оксикбаев.

В качестве примера он привел АО «Центр инжиниринга и трансферта технологий», закупившего акции на сумму 2,7 млрд тенге у иностранных компаний, которые уже тогда были убыточными, а после этой сделки их ценные бумаги подешевели еще на 42%. Деятельность АО «Национальный инновационный фонд» и АО «Инвестиционный фонд Казахстана» вообще сводилась к размещению средств на депозитах банков второго уровня, за счет чего в основном и формировались их доходы. Что касается профильной деятельности этих структур, то за два последних года убытки от нее составили 25,5 млрд тенге. При этом из 121 проекта, которые финансировались данными АО, реализовано только 5.

– Непоступившие доходы от реализации проектов фондов составили 11 млрд тенге, – сообщил председатель Счетного комитета. – С момента образования в инновационном фонде сменилось шесть руководителей, в инвестиционном – пять. Но никакой ответственности за убытки государства они не несут, а наоборот, получают большие бонусы и премии.

В прошлом году по 40 материалам проверок дела переданы в правоохранительные органы, но лишь по девяти возбуждены уголовные дела. Из них до суда дошли только четыре. Проблема в том, что по существующему законодательству к уголовной ответственности привлекаются лишь те лица, которые допустили хищение государственных средств, а за неэффективное расходование казенных денег с виновных ничего не взыскивают.

Счетный комитет пытался внести соответствующие поправки в законодательство. И в правительстве, и в администрации президента вроде бы поддержали, однако в конечной редакции Бюджетного и Административного кодексов этих норм не оказалось. Как не подумать, что не обошлось тут без участия неких лиц, которые под шумок о «неэффективном использовании государственных средств» хотят по-прежнему зашибать проценты на прокручивании народных денег?

Вот и «активизируй работу по контролю» в таких условиях...

«Наша газета», 25.02.2010

Запах 37-го года

Год прошел с того дня, как государство установило контроль над БТА Банком, а страсти вокруг этого события никак не улягутся.

Казалось бы, банальная история: в условиях кризиса один из казахстанских банков оказался на грани банкротства. Учитывая, что в Казахстане этот банк играет одну из ведущих ролей, вполне логично, что государство решило «подпереть» его своими денежными резервами. Разумеется, взяв его под свое управление. Но дальше пошло что-то непонятное.

Руководитель (теперь уже бывший) БТА Мухтар Аблязов с таким подходом не согласился. Что касается позиции основных держателей акций этого банка, она для широкой публики так и осталась неизвестной. Зато ей сообщили о том, что в последние годы там действовала организованная преступная группа, возглавляемая Аблязовым. Члены этой ОПГ, якобы, разрабатывали и реализовывали различные схемы по уводу денег за рубеж. Ради собственной наживы. Такова версия правоохранительных органов. Правда, тут не очень понятно: если банк частный, то ведь получение «наживы» есть основная цель его деятельности, как и любой коммерческой структуры.

Тем не менее, у большой группы сотрудников банка криминал нашли и привлекли их к уголовной ответственности. С Аблязовым сложнее. Не только потому, что он и несколько его коллег находятся в бегах. По нему ведется отдельное расследование, но приходится разбираться с финансовыми операциями, которые банк производил за рубежом. А там, видать, доказать наличие в них криминальной составляющей не так-то просто.

Но у нас наработаны другие способы воздействия. В пятницу, выступая на заседании Совета предпринимателей при президенте РК, председатель Национальной экономической палаты «Союз «Атамекен» Азат Перуашев заявил:

– Нынешние выпады Аблязова, а особенно действия его банка в последние годы в Казахстане (о которых становится постепенно известно), направлены не только на словесную перепалку, но и на сознательную и целенаправленную дискредитацию нашей страны.

Развивая свою мысль, Перуашев сообщил о конечной цели этой многоходовой комбинации – вовлечение в БТА максимального числа вкладчиков, затем разорение банка и поверивших в него тысяч людей, стимулирование широкой волны социального недовольства и провоцирование политического кризиса в стране. А раз так, то ему (Перуашеву) непонятно: почему эти вопросы замалчиваются, и почему нет никакой реакции и действий правоохранительных органов?

– Преступление должно быть наказано. Вор должен сидеть в тюрьме, – с гневом воскликнул лидер «Атамекена».

Не напоминает ли этот пафос кинохронику судебных процессов СССР в 30-х годах? Генеральный прокурор Кайрат Маами так не думал, а потому включился в предложенную игру. Тему поддержал и глава государства. Каждый по-своему прокомментировал события с БТА. Поскольку разговор шел о проблемах взаимодействия банков и бизнеса, то вроде бы все логично. Если бы не обилие компромата на зятя главы государства

Тимура Кулибаева, которым Аблязов в последнее время засыпал казахстанские правоохранительные органы и СМИ. В такой ситуации разговор об опальном экс-банкире имеет уже другую смысловую нагрузку.

«Наша газета», 04.03.2010

И не играй словами

На прошлой неделе газета «Время» сообщила о том, что мажилисмен Бекболат Тлеухан сделал депутатский запрос в правительство, в котором просил исключить из школьной программы учебник «Русская словесность». На ревизию текста этой книги депутата подвигло письмо представителей общественности из Тараза. По его оценке, даже беглое прочтение учебника вызывает недоумение: как Министерство науки и образования РК такое могло официально одобрить?

– В нем скрывается пропаганда языческих культов и христианства, причем далеко не традиционных его течений, – цитирует газета Тлеухана. – Уже сегодня баптистские центры, свидетели Иеговы и даже сатанисты приняли эту книгу на вооружение в качестве доказательства истинности своих вероубеждений.

Оказывается, в учебнике детей страшат всякими домовыми, демонами, вампирами, шайтаном, сатаной и прочей нечистью. Не забыли и про русалок, и про Эроса, Гименя, Зевса и Геру. Причем авторы обращения к депутату пришли к выводу, что «тексты книги преподносятся как абсолютная истина».

Уж не знаю, что в современных школьных учебниках может быть страшнее самой жизни, но вот если авторы «Русской словесности» действительно претендуют на абсолютную истину, то здесь они, конечно же, явно поспешили. В Казахстане она если и обитает, то лишь в одном месте. И расположено оно далеко не в министерстве образования и даже не в правительстве. «Где?» – спросите вы. Так ведь сами знаете. Об этом официальная пропаганда нам постоянно рассказывает. Да и премьер-министр не упускает случая напомнить своим согражданам, откуда исходят абсолютно истинные идеи. Типа «дефектала», например. Кстати, именно там недавно сообщили всем, кто еще сомневается, что Аллах существует, и он все видит.

Может быть, именно последнее умозаключение, которое Нурсултан Назарбаев сделал на недавнем заседании Совета предпринимателей, подвигло депутата Тлеухана на выдвижение еще одного требования. В упомянутом выше запросе он предложил запретить преподавать детям теорию естественного отбора и эволюции Дарвина. Правда, сделал оговорку:

– Не столько в пользу религиозной концепции возникновения жизни, сколько ради восстановления научной справедливости.

В чем он видит проявление этой самой «научной справедливости», нам пока неизвестно. По этому поводу мы можем лишь вспомнить героя чеховского рассказа «Письмо к ученому соседу». Василий Семен-Булатович, проживающий в селе Блины-Съедены, 130 лет назад писал своему «дорогому Соседушке»: «Если бы мы происходили от обезьян, то нас теперь водили бы по городам Цыгане на показ, и мы платили бы деньги за показ друг друга, танцуя по приказу Цыгана или сидя за решеткой в зверинце».

Некоторым депутатам, конечно же, не хочется признаваться, что они хотя и «не покрыты кругом шерстью», но все-таки «танцуют» по приказу. И в таком случае их попадание в представительный орган власти в авторитарном государстве как раз и есть проявление того самого естественного отбора.

А если подойти к этому процессу с точки зрения «научной справедливости»? Так ведь можно договориться до того, что сегодняшние парламентарии попали в высший законодательный орган противоестественным способом.

Вот ведь до чего может довести безобидная, на первый взгляд, игра словами. И охота вам сейчас этим заниматься?

«Наша газета», 11.03.2010

«Юбилея не будет»

В последнее время президент Нурсултан Назарбаев заметно активизировался в проведении совещаний и встреч с различными категориями казахстанцев. Проходят они под эгидой выработки мер по форсированному индустриально-инновационному развитию, но иногда невольно приходишь к выводу, что тут преследуются и другие цели. Какие именно?

Информационный вакуум, образовавшийся после окончания мощной пропагандистской обработки населения по поводу «успешного» прорыва Казахстана через первые волны мирового кризиса, теперь заполняется сообщениями о разных совещаниях. При этом обращаешь внимание на то, что многие из них обязательно проходят с участием главы государства. Неужто только ради того, чтобы премьер-министру было кому отдавать «голову на отсечение» в своем обещании реализовать запланированные инвестиционные проекты?

А в прошлую пятницу на «эшафот» подняли уже и областных акимов. Нет, на совещании с руководителями регионов и членами правительства головы акимов остались при них, но президент предупредил региональных начальников о персональной ответственности за реализацию проектов по индустриальному развитию. А на случай, если ретивые акимы в стремлении избежать плахи позовут его на церемонию запуска нового объекта преждевременно, он обещал в такой «показухе» больше не участвовать.

Нурсултан Назарбаев припомнил, как премьер-министр Карим Масимов в прошлом году повел его на открытие тепловозного завода, а тот свою продукцию начал выпускать только сейчас. Надо так думать, что в год, когда руководителю Казахстана исполняется 70 лет, каждый местный начальник сочтет своим гражданским долгом обрадовать его очередным достижением. И почему бы тогда лидера нации не пригласить на разрезание красной ленточки?

Все эти мелкие человеческие слабости понятны. Однако случайно ли Нурсултан Абишевич начал давать такого рода предупреждения именно сейчас? Неужели он не догадывался, что на том же заводе по сборке тепловозов ему втирали очки? Как и во многих других городах, где акимы в тот день, участвуя в телемосте президента с регионами, спешили отрапортовать о реализации «прорывных» проектов. Или тогда именно так и нужно было? Для успокоения народа, запаниковавшего от нерадостных перспектив, которые несет мировой экономический кризис.

Что изменилось? Неужели в окружении главы государства появился человек, дающий правдивую информацию о положении в стране? Или механизм своего личного обаяния Назарбаев включил по причине обилия в прессе негативной информации о его ближайших родственниках?

Тут можно только гадать. Но что интересно – на этом же совещании глава президентской администрации Аслан Мусин заявил, что к 70-летию первого президента Казахстана «работа каждого акима, государственного служащего, члена партии «Нур Отан» должна быть направлена на то, чтобы неустанно доводить до населения историческую роль Нурсултана Абишевича Назарбаева». На что глава государства ответил:

– Никакого юбилея не будет. Если кто-нибудь начнет делать к 70-летию, я сниму с работы. Может быть, это все-таки не спектакль?

«Наша газета», 18.03.2010

Раковая опухоль на теле региона

Аким Костанайской области, выступая перед представителями городов и районов об итогах 2009 года, продемонстрировал слайды с показателями уровня некоторых заболеваний. Каждый, кто внимательно следил за «картинкой», мог видеть, что количество онкологических болезней в регионе превышает среднереспубликанскую величину. Глава региона этот факт комментировать не стал. Он предпочел лишь отметить достижения по снижению младенческой и материнской смертности. Между тем вопрос не праздный: почему костанайский край оказался «благодатным» для развития раковых опухолей?

Молчание рождает слухи

Чиновничья душа так устроена, что в первую очередь обращает внимание на проблемы, за которые ругают «сверху». Минздрав РК сейчас очень озабочен высокой младенческой и материнской смертностью. По этому показателю международные эксперты определяют состояние человеческого развития в стране. Что и порождает соответствующую активность в чиновничьей среде. А большое количество граждан, ушедших в мир иной по причине разлада органов кровообращения и онкологических заболеваний, наблюдается во всех развитых обществах. Значит, этой проблемой можно заняться во вторую очередь. Особенно – злокачественными опухолями. Их природа до сих пор неизвестна, а потому официальную статистику на этом участке быстро облагородить не удастся.

Однако больным какое дело до этой суеты? А тут еще выясняется, что в нашем регионе их больше, чем в среднем по республике. Выходит, что где-то в Казахстане живется лучше, чем в Костанайской области? Но чем лучше? И чем хуже? Кто ответит на эти вопросы?

Отвечает народная молва. Именно она в условиях отсутствия вразумительного объяснения рождает различные слухи. Самый распространенный из них – мы находимся под постоянным воздействием радиационного излучения. Карьеры по добыче железной руды, радиоактивные выбросы предприятия «Маяк», расположенного в соседней Челябинской области...

В специальной литературе пишут, что данный вид заболевания происходит в результате какого-то «слома» на генном уровне. Более определенно врачи сегодня говорят лишь о факторах риска. Тут и генетическая предрасположенность, и образ жизни, и возможность неблагоприятного внешнего воздействия. Понимая всю сложность анализа с таким исходным материалом, мы задались целью найти лишь что-то общее во внешних факторах воздействия, которые являются особенностью нашего региона.

Виновата радиация?

Для начала решили посмотреть географию онкологических заболеваний на территории Костанайской области за 2009 год. По информации, предоставленной областным онкодиспансером, получается, что из расчета количества заболевших на 100 000 населения (такое измерение используется в международной статистике) в прошлом году самый высокий уровень онкозаболеваний наблюдался в Лисаковске – 320. Чуть ниже в Костанае – 315, затем идет Федоровский район – 300, потом Рудный – 278, Денисовский район – 275 и Костанайский район – 260. Эти показатели выше среднего областного – 246. «Средний» у нас – Тарановский район. На карте видно, что все они находятся рядом и сгруппированы вокруг мест добычи железной руды. К югу показатель снижается.

В 2007 и 2008 годах ситуация выглядит так же. Разница лишь в «пальме первенства». Правда, в эти годы уровень выше среднеобластного имел еще и Житикаринский район. А вот Тарановский и Костанайский к этой группе подключились лишь в 2008.

Неужели близость открытых разработок железной руды повышает степень риска онкологических заболеваний? Слухи о высоком радиационном фоне в Рудном возникли еще в 80-х годах. Уже тогда рудничане начали оперировать цифрами высокой раковой заболеваемо-

сти в их городе. Главный государственный экологический инспектор по Костанайской области Айдарбек Каримов, давно работающий в природоохранной системе, сослался на то, что уровень радиации замеряют санитарные врачи, но заметил, что в случае обнаружения больших отклонений от нормы он бы о них обязательно узнал. Инспектор вспомнил, что лет 15 назад в Рудном исследования по этой теме проводили российские ученые. По этому поводу он предложил встретиться с бывшим заместителем главного инженера ССГПО Виталием Зеньковским, который знает об итогах той работы.

Мы связались с Виталием Николаевичем по телефону. Оказалось, что он сейчас на комбинате не работает, но результаты исследований, проведенных россиянами, помнит.

– Это было в начале 90-х, – рассказывает Зеньковский. – Я был на учебе в Уральском госуниверситете и познакомился там с профессором Чукановым, который тогда впервые начал разрабатывать экологические паспорта городов. Уговорил его сделать такой паспорт и для Рудного. Городские власти на исследования выделили миллион рублей (это было до перехода Казахстана на национальную валюту – Е.Ш.). Тема экологии у нас тогда был очень болезненная, поэтому для замера уровня радиационного фона мы пригласили представителей общест-венности. Проверяли на дне карьеров, на поверхности, даже с вертолета. За исключением отдельных точечных источников в черте города, которые тут же убрали, все было даже ниже установленной нормы.

Если говорить об официальной информации по поводу радиационного фона на территории Костанайской области, то, судя по справкам департамента Комитета госсанэпиднадзора по Костанайской области, она у нас достаточно благополучная. Во всяком случае, в 2009 году радиационный фон был 8-12 микрорентген/час при норме 33.

Или вода всему причина?

Тем не менее, уральские ученые отметили, что местной власти надо было заниматься улучшением качества питьевой воды. Она ухудшалась техногенной деятельностью человека: животноводческими фермами на берегах Тобола и ядохимикатами, вносимыми на поля.

Уж не вода ли создает онкологическое неблагополучие в уже названных городах и районах области? Ведь они все (кроме Федоровки) находятся на реках Тобол и Аят? Кстати, заместитель главного врача Костанайского онкологического диспансера Геннадий Ясаков, увидев резкий скачок раковых заболеваний в Тарановском районе в 2008 году, заинтересовался, в каких населенных пунктах произошел этот рост. Оказалось, что это были поселки, расположенные на берегах Аята.

«НГ» уже писала о неблагополучии с качеством питьевой воды, которая берется из Тобола («Пить нужно из подземных источников», 15.10.2009). В интервью газете костанайский гидрогеолог Виктор Дейнека рассказал о некоторых результатах его анализа качества воды в местных водоемах. В ее составе большое содержание минералов, которые относят к токсикантам. Например, на участке между Рудным и Костанаем концентрация брома во время замера была в 20 раз выше допустимой. А это токсикант II класса опасности. Эффективной технологии очистки воды от брома пока нет, поэтому Дейнека предлагает быстрее переходить на закачку воды в городские водопроводы из подземных источников.

Специалисты утверждают, что качество воды реально влияет на человеческий организм. Пока неясно, есть ли прямая связь этого фактора со сбоями в механизме управления генетическим материалом, но все говорят о роли воды в поддержании иммунной системы, подрыв которой создает реальный риск для так называемых предраковых заболеваний.

Но ведь в других регионах области вода тоже далека от идеальной, поэтому судить, что именно Тобол существенно определяет повышенную опасность рака в прибрежной зоне, достаточных оснований пока нет. Тогда в чем же дело?

А какая у тебя национальность?

Интересный, хотя и не новый, как выяснилось, для специалистов аспект проявился при анализе национального состава онкобольных. В Костанайской области за 5 последних лет из 11 156 заболевших раком казахи составляли 20,3%, а русские – 49%. На начало 2009 года в структуре всего населения области казахи составляли 36,6%, а русские – 40,8%.

А как выглядят области Казахстана в 2009 году в сравнении друг с другом? При средней заболеваемости по республике, равной 181,9, показатель выше этого кроме Костанайской (где он составил 247,5), оказался в Павлодарской (271,1), Северо-Казахстанской (265,8), Восточно-Казахстанской (264,4), Карагандинской (222,7), Акмолинской (212,2 и Западно-Казахстанской (207,2) областях, а также в Алматы (231,4) и в Астане (185,8). Русское население в этих регионах составляет от 30% до 50%.

Эту особенность подметил еще в середине 90 годов сотрудник Казахского НИИ онкологии и радиологии, кандидат медицинских наук Булат Абдрахманов. Он обобщил огромный статистический материал по злокачественным новообразованиям за период с 1970 по 1990 годы. В своей монографии («Злокачественные новообразования и медико-социальные аспекты противораковой борьбы в Республике Казахстан», Алматы-1996) Абдрахимов пишет, что уровень онкозаболеваний в среднеазиатских республиках СССР был значительно ниже, чем в республиках европейской части. В Средней Азии у Казахстана он был выше, чем у его южных соседей – республик с большей долей коренного населения.

Азиаты отличаются от европейцев и склонностью к различной локализации опухолей. Например, у казахов в 1988-1990 годах чаще диагностировался рак пищевода и желудка, а у русских – легких, кожи и молочных желез. Спектр онкозаболеваний у азиатов оказался меньше, чем у европейцев, а значит и риск возникновения рака у них меньший.

Кстати, в Костанайской области в 2009 году чаще всего диагностировался рак легких, молочных желез и желудка. Такова статистика. Видимо, работать с ней и подстраивать под нее государственные программы борьбы с онкологическими заболеваниями – и должно быть сегодня задачей отечественного здравоохранения.

«Наша газета», 25.03.2010

Здание, которое строят без фундамента

28 марта в южной части Костаная и в пяти сельских районах вместо выбывших депутатов изберут новых. Сейчас кандидаты встречаются с избирателями, знакомят их со своими программами и обещают поработать над их претензиями к местной власти. К концу дня участки для голосования закроются, голоса подсчитают, и победитель через несколько дней получит депутатский мандат. И что дальше? Будет ли он отвечать перед избирателями за свои обещания?

На откуп совести

Это вечный вопрос политической системы, структуры управления которой строятся на принципах выборности. В разных странах на него отвечают по-разному. Но в любом случае человек, голосованием делегированный во власть, должен реагировать на сигналы, которые посылают ему избиратели. А сигналы эти в основном о местных проблемах и требуют немедленного вмешательства власти. Тут и проверяется, как в народе говорят, «на вшивость» суть созданной системы связи депутатов с избирателями.

Депутат Костанайского городского маслихата Алмат Айдосов избран в представительный орган первый раз. До этого работал председателем ПКСК и не понаслышке знает, что такое вовремя и правильно среагировать на претензии граждан. Но тогда он был рядом с ними, жильцы могли к нему хоть по нескольку раз в день заходить. На собраниях кооператива имели возможность высказать все, что думают, а то и поставить вопрос о снятии его с поста председателя.

Депутатская работа другая. Избиратели, конечно, могут прийти к нему в кабинет в любой момент. Но это в здании городского акимата, где на входе сидит полицейский и строго спрашивает: «Вы к кому?». Правда, есть специальные приемные дни, когда избиратели могут встретиться со своим депутатом в здании ближайшей школы. Вот только желающих туда идти не так много.

Так не потому ли не идут, что депутаты очень далеки от народа? Во всяком случае, дальше, чем председатели ПКСК. Они собираются на заседаниях комиссий и на сессиях, где обсуждают важные для города проблемы. Но среди них нет тех самых мелких вопросов. А кто тогда ими будет заниматься? И смогут ли избиратели спросить за это с избранного ими депутата?

– Сегодня система такова, что все зависит от личных качеств депутата, – отвечает Айдосов. – От его совести, от степени ответственности. Конечно, кто-то должен заниматься и мелкими проблемами. Раньше это делали комитеты самоуправления микрорайонов (КОС). В их состав входили и депутаты, поэтому связь населения с ними была более тесной.

Такую же оценку дает и депутат Костанайского гормаслихата Алексей Ворсин. Он, кстати, в свое время возглавлял КОС «Железнодорожный». Был и депутатом городского совета народных депутатов. По законам советского времени депутаты должны были официально работать с наказами своих избирателей, отчитываться перед ними, их могли отозвать. Сейчас у Ворсина тоже есть наказы: на одной из улиц сделать освещение, на другой – тротуар. Эти объекты вошли в городскую программу и работы по ним уже почти закончили. Тем не менее, по оценке самого Ворсина, остается много вопросов, которые «висят в воздухе». Их можно было бы решить с помощью КОСа. Но комитеты общественного самоуправления упразднили.

Приговор отменили

История правового оформления местного самоуправления в Казахстане достаточно длинная. МСУ декларировалось еще в первой Конституции суверенного Казахстана. Специального закона не было, но в Костанаяе тогдашнее руководство в лице главы администрации Василия Корнева и руководителя городского совета народных депутатов Веры Семеновы

пошло на эксперимент и на свой страх и риск создало КОСы. Наделив их правом формировать собственный бюджет денежными сборами за торговые места на базарчиках, возникших тогда в микрорайонах. Положительный эффект был настолько силен, что за опытом приезжали делегации даже из крупных российских городов.

В 1993 году принимается новая Конституция, в которой понятие «местное самоуправление» (МСУ) меняется на «местные представительные и исполнительные органы власти». Принимается и соответствующий закон. И хотя в Конституции 1995 года МСУ вновь признается, но специальный закон так и не был принят. Вместо него в 2001 году появился Закон о местном государственном управлении, который маслихаты, пришедшие на смену советам, определили как орган государственного управления. Теперь депутаты маслихатов должны были укреплять не столько самоуправление населения, сколько государственную власть. То есть местную исполнительную власть.

Это был приговор костанайским КОСам. Их ликвидировали. И только после внесения в 2007 году поправок в Конституцию, наделяющих представительные органы новыми правами, в феврале 2009 года принимается Закон «О местном государственном управлении и самоуправлении». Данным правовым актом маслихаты провозглашаются как основа самоуправления. Что нового дал этот закон?

Руководитель аппарата областного маслихата Людмила Мацупа в свое время защитила кандидатскую диссертацию о становлении в Казахстане местных органов представительской власти. По ее оценке, сегодняшнее законодательство дает депутатам большие возможности для позиционирования себя в качестве представителей различных слоев общества. Тут и обязательность согласования с ними решения о назначении акимов, и возможность выражения им недоверия, периодическая отчетность акимов перед депутатами и населением о выполнении своих функций и другие положения, которые должны избранныкам народа предоставить новые рычаги воздействия на исполнительную власть. Тогда что мешает им в полной мере использовать свои права? Может, потому, что толчков снизу, от своих избирателей, не ощущают?

По воде вилами...

Одно дело написать на бумаге, другое – осуществить на деле. Пока в Казахстане был лишь один случай выражения недоверия акиму – в Актюбинской области. Да и то, поговаривают, произошло это не без инициативы президентской администрации. Но сколько за это время сменили акимов в городах и районах? Причем немало по весьма сомнительным мотивам. Где были в это время депутаты? В самом Костаное в последнее время акима меняют чуть не каждые полгода. Ну хотя бы раз кто-то на сессии спросил: почему прежнего руководителя города «ушли»?

Да и с их отчетами не все гладко. Прошлым летом аким области Сергей Кулагин свой отчет за первое полугодие почему-то провел в форме... докладов своих заместителей. Разумеется, делая им при этом соответствующий «втык». Но ведь он должен был сам отвечать перед депутатами. Если команда не приняла своевременных мер, отвечает ее руководитель. Депутаты сделали вид, что никаких нарушений не заметили. Считают это нормой, очевидно. Да и как иначе? В условиях партийного однообразия любая очень правильная правовая система не будет давать нужного эффекта.

За примером далеко ходить не надо. Разве советская система была плохая? Но именно внешнее единомыслие ее и загубило. Тот же Ворсин вспоминает, какие бурные сессии горсовета проходили в перестроечные годы, когда туда были избраны несколько депутатов, мыслящих иначе. То же положение о КОСах – предлагали в нескольких вариантах. Теперь все «пристойно», без споров. Почти все депутаты представляют не столько избирателей, сколько партию «Нур Отан», а ее лидер, как известно, формирует корпус акимов. Вот и попробуй «возникни» против этой связки.

При этом закон не запрещает избирать в маслихаты представителей других партий. Тогда почему их там нет? *«И не будет»*

Так считает секретарь Костанайскойго областного филиала Компартии Казахстана Людмила Горбенко:

– Не будет, пока избирательные комиссии не начнут формировать по равному представительству от всех партий, и органы исполнительной власти не прекратят использовать административный ресурс во время выборной кампании.

Правда, законодательство не запрещает представителям партий, не имеющим депутатского мандата, приходить на сессии маслихатов и каким-то образом влиять. Руководитель местных коммунистов говорит, что когда-то ее приглашали на сессии, но потом эта практика прекратилась. Сами же депутаты не очень представляют себе, как представители других партий могут влиять на их решение.

– Мы готовы выслушать мнение любого человека, но это должна быть не просто критика, а деловое предложение, – говорит Айдосов. – Если такую практику использовать, то лучше это делать на заседаниях комиссий или при подготовке вопроса к обсуждению.

Все депутаты, с которыми пришлось разговаривать на эту тему, считают, что партийное разнообразие только поможет в принятии взвешенного решения. Такого мнения придерживается и руководитель фракции

«Нур Отана» областного маслихата Римма Бектурганова.

Но и в этом случае связь депутатов с избирателями будет далека от совершенства. Не хватает очень важного звена – органов самоуправления, которые бы существовали в микрорайонах городов и в сельских округах. Их отсутствие пока пытаются компенсировать сходами, выездными сессиями областного и районных маслихатов. Но это временные акции, а нужен постоянно действующий орган, некоторая жесткая основа, на которой можно было достроить все здание местного самоуправления. Кто это сделает? Исполнительная власть? Вряд ли. Депутаты? Но тогда надо избирать таких, которые реально способны и хотят что-то изменить.

«Наша газета», 25.03.2010

Идеолог бюрократии

Казахстанцы, отслеживающие политические события, уже обратили внимание на очередную активизацию публичной деятельности советника президента РК Ермухамета Ертусбаева. Давно замечено: частота его появлений в негосударственной прессе прямо пропорциональна количеству проблем во взаимоотношениях общества и главы государства.

В таких случаях Ертусбаев обязательно поговорит об основных достижениях Нурсултана Назарбаева, не преминет блеснуть эрудицией по вопросам, которые обсуждаются в «определенных кругах». Глядишь, после его стараний чуть было не рухнувший мостик общения президента страны со своим народом и восстанавливается.

Наблюдая очередную эскападу «мудрости» советника по политике, можно было бы и на этот раз молча проглотить предложенную им пропагандистскую похлебку, однако в его речах появились некоторые новые моменты, которые в горле обывателя застревают непрожеванным куском. О чем речь? Придворный гуру почему-то заговорил о какой-то «нашей идеологической работе» (благодаря которой «Нур Отан» победил на последних парламентских выборах), о том, что ему самому рано уходить в отставку, потому что «предстоит много работы на идеологическом фронте». Какую идеологию в своем политическом арсенале имеет в виду бывший завкафедрой советского вуза?

Вопрос не праздный. Дело в том, что традиционно под «идеологией» понимается некая система взглядов, выражающая интересы того или иного социального слоя или класса. Правда, сегодня мыслители, подобные Ертусбаеву, это понятие часто употребляют в расширительном смысле. В частности, они все время говорят о создании какой-то «государственной идеологии» в форме национальной идеи, выражающей интересы всего народа. Суть ее толком объяснить не могут, но очень стараются продукт своих интеллектуальных упражнений вложить в уста главы государства.

Сродни ей и «управляемая демократия». Нет, чтобы прямо сказать народу: дескать, мы, государственная бюрократия, систему управления всеми политическими процессами в стране взяли под свой контроль. Для этого будет использована вся принуждающая мощь государственного аппарата. А слово «демократия», смысл которого заключается в предоставлении возможности всем слоям населения (или, по крайней мере, самым многочисленным) через своих представителей управлять страной, нужно забыть.

Нет, нас долго и нудно убеждали в необходимости какого-то политического суррогата, обозначенного несоединимым словосочетанием «управляемая демократия». Теперь тратят силы на убеждение народа, что задумка была гениальна. Причем уже и весь мир начали поучать. Тогда объясните, откуда такие масштабы коррупции? Не от реализации ли вашей идеологии, воплотившей интересы государственной бюрократии? Не их ли г-н Ертусбаев отстаивает на идеологическом фронте?

Наш герой наверняка ответит: «Нет, для народа стараемся!» Чем лишний раз и докажет, что прежде всего заботится об интересах госаппарата. Ибо вся политика управленческой элиты Казахстана построена на том, что если благо для людей и делается, то происходит это под угрозой потери власти. Все остальное – лишь словесный камуфляж, под которым государственное начальство прячет свой классовый интерес.

«Наша газета», 25.03.2010

Нафантазировали

Недавнее заявление общественных деятелей по вопросу вступления Казахстана в Таможенный союз обострило дискуссию на эту тему. Еще бы! Ведь подписанты заявили, что уже сейчас ясно: это «начало конца независимого существования нашей страны».

Их аргументация построена на оценке экспертов, которые пришли к выводу, что Казахстан вступил в этот союз не на равных. А раз так, то «заявители» требуют от руководства страны денонсировать соглашения о Таможенном союзе, а «рассматриваемые проблемы должны пройти всестороннюю научную экспертизу и обсуждены всенародно, и только потом можно будет говорить о необходимости создания Таможенного союза». Иначе обещают акции гражданского протеста, поставить вопрос об отставке руководства страны и проведении досрочных выборов президента и Парламента.

Если кого-то удивляет такой крутой замес общественных санкций, чего от казахстанских общественных деятелей давно уже никто не ожидает, то все становится ясным, если прочитать фамилию человека, который под упомянутым заявлением поставил подпись первым. Это поэт Шаханов. Его гражданская позиция многим известна. Как и постоянные угрозы использовать самые крайние способы для выполнения его требований.

Чего здесь больше? Реальной боли за будущее своей родины, основанной на объективной оценке ситуации, или обычной политической спекуляции? Некоторые политологи пришли к выводу, что такая реакция стала возможной из-за того, что чиновники, работающие над подготовкой Таможенного союза, забыли о необходимости соответствующего информационного обеспечения. Такой серьезный проект, по их оценке, обязательно должен быть реализован как «общественный».

Конечно же, граждане должны знать обо всех преимуществах, которые они получают, и проблемах, которые могут возникнуть. Но чиновничий аппарат так устроен, что не склонен говорить о проблемах. Он предпочитает пропагандировать свои достижения. Даже если они находятся в стадии «потенции». Так произошло и с Таможенным союзом. Никто из официальных лиц не признавался, что у Казахстана нет той экономической самостоятельности, которую сейчас рьяно защищают Шаханов сотоварищи. Нет, глава государства часто говорит о большой зависимости нашей экономики от импорта. Предупреждал он отечественных производителей и о необходимости достижения конкурентоспособности их продукции. Но слов о «выдающихся» возможностях казахстанской экономики в его речах было гораздо больше.

Можно понять лидера страны, который должен постоянно внушать своему народу исторический оптимизм, но и от реалий никуда не уйдешь. А они сегодня таковы, что нет у страны такого уровня независимости и суверенитета, которые нафантазировали себе суперпатриоты. Один факт принадлежности более половины казахстанского «черного золота» иностранным компаниям чего стоит. Тогда почему бы именно по этой причине не поставить вопрос о недоверии теперешней власти? Зачем ждать, когда работа по созданию единого экономического пространства перейдет в практическую стадию?

В нашем случае поступили по-другому. Очень уж соблазнительно использовать слабую информированность людей по поводу всех возможных последствий от Таможенного союза и поиграть на чувстве национального достоинства. В политике это иногда сбавывает.

«Наша газета», 01.04.20010

Не зная брода, вошли в воду?

Представители общественности Казахстана обратились к президенту, Парламенту и правительству республики с требованием денонсировать соглашения по Таможенному союзу. Они считают, что условия, на которых наша страна входит в союз, выгодны только России. Экономика Казахстана при таком сотрудничестве, по их мнению, только пострадает, что приведет к утрате национальной независимости. Такая оценка вызвала острую дискуссию в прессе, да и многие граждане озабочены: чем же для них обернутся такого рода подвижки в развитии интеграции?

Статистика молчит

Если отодвинуть в сторону политические моменты, которые неизбежно присутствуют в такого рода документах, то есть там и аргументы, заслуживающие внимания. Главный из них – ссылка на несколько тысяч позиций в соглашении по единому таможенному тарифу (ЕТТ), по которым ставки ввозной таможенной пошлины при поступлении товара в Казахстан из третьих стран устанавливаются выше, чем были раньше. По этой причине прогнозируется повышение цен в розничной торговле на внутреннем рынке нашей страны и, как следствие, вытеснение этого товара российским. Он ведь теперь будет завозиться не только без таможенных пошлин, но и с введением единого таможенного пространства (с 1 июля 2010 года) в торговые точки Казахстана начнет поступать так же свободно, как и продукция, произведенная на наших предприятиях. У казахстанских производителей на внутреннем рынке появится мощный конкурент, который, считают некоторые, может убить зарождающуюся отечественную промышленность.

Такие последствия прогнозировались и раньше, поэтому и глава государства, и члены правительства постоянно обращали внимание предпринимателей на те трудности, которые их ожидают в первый период открытия таможенных границ между Казахстаном, Россией и Беларусью.

Но прошло три месяца с начала действия соглашения по единому таможенному тарифу, и пора бы уже убедиться в верности хотя бы одного предсказания – о возможном скачке цен на товары из третьих стран.

Что по этому поводу говорит официальная статистика? А ничего. Она не ведет отдельного учета цен на товары отечественного производства, завезенного из стран – участниц Таможенного союза, или из третьих стран. Есть лишь общая ценовая картинка по группам товаров. А там обычная тенденция: что-то дорожает, что-то держится на прежнем уровне, а кое-что даже дешевеет. Правда, через некоторое время может и подорожать.

Как тут найти составляющую от таможенной пошлины? К тому же если посмотреть данные Комитета таможенного контроля Минфина РК о соотношении цен на товары после таможенного оформления и в рознице, то можно увидеть очень большое отличие. В торговой сети Казахстана цены на некоторые жизненно необходимые товары оказываются выше в 2-3 раза.

Цены определяет спрос

Интересно, что многие уже не завозят продукцию непосредственно из той же Турции или Китая. Зачем тратить на дорогу, если нужна небольшая партия? Достаточно поехать к оптовикам в Алматы. Но даже в этом случае, если тарифные ставки с 1 января выросли, то на оптовой базе в розницу товар должны продавать уже по другой цене. Так и случилось в начале этого года. Вот только причины удорожания называют разные. Например, индивидуальному предпринимателю Алексею Космину, который уже второй десяток лет торгует обувью из Китая, на этот раз рассказали о каких-то новых издержках при транспортировке товара.

– Говорили и о расходах на таможне, – рассказывает предприниматель, – но они каждый год цены повышают, и каждый раз на это есть какая-то причина. Я тут ничего нового не увидел.

То же самое заметили и ИП, торгующие турецким товаром. В основном это одежда. Например, с 1 января на южных оптовых базах некоторые цены выросли на 20%. Причем на тех, куда идут прямые поставки от турецких производителей. Казалось бы, автоматически такой рост должен произойти и при продаже на костанайском рынке. Оказывается, не обязательно.

– Ценовую ситуацию на местном рынке определяет покупательская способность населения, – утверждает председатель Союза индивидуальных предпринимателей Костанайской области Марина Бут. – Торговцы вынуждены приспосабливаться к ней и размер своего дохода они определяют характером спроса на тот или иной товар. Сегодня сильно чувствуется, что покупательская способность в последнее время резко упала. К тому же в Костанайе очень много торговых точек и между ними большая конкуренция. Так что с ценами сильно не разгонишься.

Но одежда и обувь – вещи, которые могут служить не один год, и люди могут подождать их обновления до лучших времен. А какова ситуация с лекарствами?

Местные поставщики лекарств неохотно афишируют для прессы свои имена, но достаточно откровенны в оценках. Они закупают препараты, которые уже прошли таможенное оформление. Поэтому не могут сказать о влиянии пошлин на ценообразование. Но с начала 2010 года отпускные цены оптовики не повышали. К тому же на нашем рынке лекарств очень большая доля принадлежит российским производителям, заметно увеличилось количество казахстанских препаратов. Проблема тут, скорее, в разном качестве лекарств. Препараты одного и того же применения могут сильно различаться в цене. По оценке аптечных работников, врачи зачастую назначают более дорогие лекарства. Отсюда и рождается мнение, что лекарства постоянно дорожают.

При всей трудности со статистикой мы нашли цифры, которые хотя бы косвенно подтверждают, что предприниматели из торгового бизнеса, считаясь с ситуацией на внутреннем рынке Казахстана, идут на некоторые потери части своей прибыли. Мы сравнили цены на товары, имеющие социальную значимость, динамику которых отслеживает Комитет таможенного контроля Минфина РК (конец декабря 2009 года и конец марта 2010-го) в целом по Казахстану. Сразу же после таможенного оформления цены на подавляющее число этих товаров за первые три месяца 2010 года выросли. Например, картофель – с 24 тенге за кг до 33, лук – с 39 до 42, яблоки – с 47 до 66, рис со 124 до 199, сахар – с 91 до 125, зубная паста с 725 тенге до 2200, стиральный порошок – с 195 до 303. Но по большинству из названных товаров уменьшилась и разница между этой ценой и той, что выставлена в розничной торговле.

Повторюсь. В росте цены товара после уплаты таможенной пошлины не обязательно заложено увеличение самой пошлины. Тем более, что большинство вышеперечисленных товаров завезено к нам из России и Беларуси. Причина, скорее всего, в цене, по которой отпускает свою продукцию производитель плюс удорожание на транспортировку. Но то, что казахстанский торговый бизнес в этих условиях исходит из конкретной ситуации на внутреннем рынке, это уже статистический факт. Равно как и обратный процесс. Например, морковь, завезенная в Казахстан, за этот период упала с 34 тенге за кг до 27, но разница между ее ценой, заявленной на таможне и в магазине, выросла с 1,6 раз до 2,2. Продавцы зубной пасты названную разницу увеличили с 3 до 3,3 раза.

В общем, свободный рынок – это живой организм, который функционирует по своим законам, где цену определяют множество факторов, и в первую очередь – способность населения купить тот ли иной товар. В этом смысле размер ставки таможенной пошлины больше работает как регулятор. И вот тут мы переходим к другому аргументу сторонников отмены принятых соглашений по Таможенному союзу.

Конкуренция – благо для общества

Речь идет о будущей «оккупации» казахстанского рынка российскими товарами, которые якобы задушат отечественную промышленность. Каковы сегодняшние реалии?

В департаменте таможенного контроля по Костанайской области мы попросили статистику объемов импорта товаров в нашу область. Оказалось, что за первые три месяца 2010 года доля России составила 62,9%, Беларуси – 4,7%. Из стран дальнего зарубежья самый большой импорт из Германии – 6,4% и Китая – 4,5%. Правда, эти цифры не включают товар из третьих стран, который растаможен на юге Казахстана и в статистике костанайской таможни не учтен. По этой причине в общем импорте, зафиксированном в местной статистике, только доля оборудования и механизмов составляет 20%, средства транспорта – 15%, в то же время продукты питания – 13%, промышленные товары и аппаратура – всего 3%.

С точки зрения экспорта наш регион пока может ответить России только 41,8%. Да и то в основном железной рудой. Но если разговаривать на языке денег, то импорт России в Костанайскую область за три месяца 2010 года составил около \$109 миллионов, а наш экспорт в Россию – более \$171 миллиона. Причем в сравнении с этим же периодом прошлого года он вырос на \$100 миллионов. Так кто кого использует больше?

Тем не менее, на рынке потребительских товаров действительно есть простор для конкуренции. Проиграют ли от этого казахстанские производители? Председатель президиума Торгово-промышленной палаты Костанайской области Валентина Трибушная утверждает, что все будет зависеть от самих предпринимателей.

– Ведь не только россияне получают возможность прийти на наш рынок, но и казахстанский бизнес может сделать то же самое, – добавляет Трибушная.

Генеральный директор ТОО «Алгабас» Жумагали Арестанов, делающий бизнес в сфере производства, с российскими коллегами поддерживал партнерские отношения от случая к случаю, но теперь считает, что для него открываются новые возможности для развития своих предприятий.

– Может быть, в условиях кризиса будут возникать определенные сложности, но я вижу в Таможенном союзе больше хороших перспектив, – говорит предприниматель.

О новых возможностях для аграриев недавно на совещании в Костанаяе говорил вице-министр экономического развития и торговли РК Тимур Сулейменов. В частности, костанайцы получают право беспрепятственно сбывать продукцию животноводства в ближайшие российские регионы. Нужно только добиваться качества не хуже латиноамериканского. Чтобы стать конкурентными по цене, участники Таможенного союза примут антидемпинговый закон.

То есть идет живой процесс, в ходе которого многие проблемы будут сниматься. Кстати, если почитать документы совещаний комиссии Таможенного союза, то там можно увидеть много взаимных претензий. Но каждая из сторон берет на себя обязательство их устранять. В конечном итоге, кто-то с рынка уйдет (и такие процессы были всегда), а кто-то окрепнет. Общество от этого только выиграет.

«Наша газета», 08.04.2010

Напомнить о себе

В письме «Надо вернуть власть народу», с которым экс-депутат Мажилиса Серик Абдрахманов обратился к президенту РК, одни увидели искреннюю обеспокоенность за будущее страны, другие – лишь очередную акцию политтехнологов. Вполне возможно, что есть и то, и другое. Если вспомнить наиболее значимые шаги, которые Абдрахманов предпринимал, участвуя в большой политике, то он и раньше – при всей критичности в оценках действий правительства – всегда апеллировал к первому президенту независимого Казахстана. Понимая, что если идти таким путем, то больше-то и не к кому обращаться.

Сейчас ситуация в стране складывается иная, но Абдрахманов, решив поставить диагноз казахстанскому обществу, в качестве лекаря опять выбирает Нурсултана Назарбаева. Такой политической последовательности можно было бы позавидовать. Но тут она сыграла с ним злую шутку. Текст письма оказался настолько противоречивым, что невольно напрашивается вывод: либо его автор уже не понимает процессы, происходящие во властных структурах Казахстана, либо он вполне осознанно выступает орудием в чужих руках, преследуя какие-то свои, далеко не бескорыстные цели. И в том, и в другом случае его гражданский пафос видится уже под другим оценочным углом. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратить внимание на следующую выдержку из письма:

– Чиновники, которым Вы доверили управление страной, оказались не способны понять историческую значимость Независимости для Казахстана. Законы, Конституция превратились для них в пустой звук, – пишет президенту Абдрахманов. – «Самороспуск» и «роспуск», фактически разгон двух демократически избранных парламентов страны в 1993 и 1995 годах, дальнейшая фальсификация итогов выборов понадобились им для нейтрализации Парламента, а затем и местных представительных органов.

После этих слов складывается впечатление, что г-н Абдрахманов в обозначенных им годах был в экспедиции на Луне или на Марсе и не знает, кто инициировал эти «роспуски». Равно как и не слышал критики проекта теперешней Конституции во время его обсуждения в 1995 году. А ведь тогда многие аналитики прогнозировали, что заложенная в этом документе «президентская вертикаль» для Казахстана обернется именно той болезнью, о которой он пишет сейчас с таким состраданием. Но их слова прошли мимо его ушей, иначе он ведь не стал бы сегодня советовать президенту Назарбаеву:

– Надо заново начать путь, продекларированный в Конституции, но приостановленный предприимчивыми чиновниками из Вашего окружения.

Вообще-то этот путь мы уже прошли. И пришли именно к тому, что и ожидалось. Теперь главе государства советуют провести честные выборы. Но кто их будет проводить? Те же чиновники, о которых Абдрахманов так тщательно вытирает ноги? И что теперь делать со всей этой армией «детей президентской вертикали», которые «не способны понять историческую значимость независимости»? Ведь их власть все эти годы укреплял именно президент.

Наш «сострадалец» так вопросы не ставит. Почему? Наверное, потому, что знает ответы на них. А они президенту не понравятся. Тогда ради чего весь этот шум с открытым письмом? Так ради того самого – чтобы понравиться. Поскольку пришло время, когда о себе уже нужно напомнить.

«Наша газета», 08.04.2010

Путь на баррикады

Страсти в Кыргызстане не утихают. Там погибли сотни людей и теперь встали вопросы: кто будет отвечать за отнятые жизни и как дальше управлять страной? «Смещенный президент» (как его теперь называют) Курманбек Бакиев все списывает на оппозицию. Откуда вообще такой накал страстей? Только ли дело в многочисленных жертвах первых «буйных» дней второй кыргызской революции?

Нет, конечно. Президент РК Нурсултан Назарбаев в своем интервью телеканалу «Евро-ньюс» основной упор сделал на том, что «больше половины населения Кыргызстана живет за чертой бедности, очень большая безработица».

– Когда нет стабильности, – ничего не может быть, – заявил лидер Казахстана. – Не политикой надо заниматься, не баррикадами. Надо заниматься тем, чтобы сначала накормить народ, дать ему работу.

Для главы Казахстана методы политической борьбы в Кыргызстане «больше напоминают откровенное мародерство». Он призвал противоборствующие стороны решать все проблемы на основе политического диалога. Кто же с этим будет спорить. Но вот что интересно. В 2005 году, после изгнания Акаева из президентского дворца в Бишкеке, Назарбаев в своем специальном заявлении причину тоже объяснял нищетой народа. Правда, он еще говорил, что «свою негативную роль сыграла слабость власти, которая позволила бунтовщикам и погромщикам действовать, как им вздумается». На этот раз власть решила показать свою силу. Однако погромы все равно состоялись, но теперь уже погибли люди. Выходит, что дело не только в этом.

Что касается экономики, то этой маленькой горной стране с ее бедными природными ресурсами за Казахстаном не угнаться. Поэтому ожидать, что за прошедшие 5 лет произойдет чудо, не приходилось. Тем не менее даже в период кризиса по итогам 2009 года экономический рост в Кыргызстане – 2,3% (выше 2008 года на 0,3%), в то время как в Казахстане – 1,1% (ниже 2008 года на 2,3%). Уровень безработицы в прошлом году, в сравнении с предыдущим годом, у наших южных соседей тоже снизился, но в большей степени, чем в Казахстане. А товарооборот у них увеличился. Тогда как в Казахстане значительно упал. Там и уровень инфляции в прошлом году был несколько ниже нашего.

Спорить о том, что нищета населения создает взрывоопасную ситуацию в любом обществе, бессмысленно. Однако в истории с Кыргызстаном наличие нищеты всего не объясняет. В этой связи любопытно, что Назарбаев умолчал о другой причине, которую назвал председатель правительства России Владимир Путин. Речь идет о назначении Бакиевым на ответственные посты своих родственников и земляков. Российский премьер считает, что тот в кадровой политике не ушел далеко от Акаева и потому «наступил на те же грабли». Может, Назарбаев потому и промолчал на этот счет, что Казахстан в этом смысле тоже не далеко ушел.

И еще один момент. Никто пока не говорит о случаях гибели при неясных обстоятельствах нескольких депутатов парламента Кыргызстана, журналистов и ряда отставных высокопоставленных чиновников. А в сентябре там осудили 18 представителей оппозиции. Разве эти обстоятельства не выведут людей на баррикады? И какой тут может быть диалог?

«Наша газета». 15.04.2010

Вместо вокзала – мельница

Недавно казахстанские СМИ опубликовали информацию о том, что железнодорожные вокзалы, переданные 7 лет назад в частные руки, опять возвращаются государству. В это же время прошло сообщение, что надзорные органы запретили эксплуатацию нескольких сотен единиц подвижного состава по причине их изношенности. Выходит, что попытка запуска механизма рыночных отношений на железной дороге обернулась прожектерством в государственных масштабах? Или все-таки что-то не до конца продумали? На эту тему корреспондент «НГ» беседует с директором Костанайского отделения железной дороги Еркеком Темирбаевым.

Поэкспериментировали. А проблема осталась

– Еркек Болтабекович, насколько взвешенно руководство Национальной компании «Казахстан темир жолы» начало в 2004 году передавать вокзалы в частные руки?

– Здания многих вокзалов нуждались в ремонте, а средств не было. Существующая тарифная политика не восполняла расходы на их содержание. Вокзалы решили передать на баланс местной власти, а затем продать их в частные руки. Предполагалось, что бизнес эти здания будет использовать более эффективно, за счет чего и начнет их содержать.

Первый заместитель акима Костанайской области Виктор Мейстер везде доказывал, что этого делать нельзя. Поэтому в отличие от других регионов у нас вокзалы остались в госсобственности. Часть из них сейчас на балансе ТОО «Вокзалсервис», входящего в структуру АО «Пассажирские перевозки», другие – у Костанайского отделения дороги, третьи – у дочернего предприятия «Казахстан темир жолы (КТЖ) – АО «Желдоримущество», расположенного в Алматы. Все они входят в состав КТЖ.

Один, правда, в частных руках. В Лисаковске. Когда этот процесс начался, лисаковский вокзал выкупил предприниматель и начал переоборудовать его под мельницу. Только после нашего обращения к тогдашнему акиму Лисаковска Альберту Рау удалось организовать перепродажу этого здания. Его выкупило ТОО «Арай». После согласования с нами его перестроили. Сделали там «Бирхауз» и прекрасный зал ожидания для пассажиров. Это хороший пример, как можно сотрудничать с частными предприятиями. К сожалению, больше таких вариантов не было. Кому нужны здания, расположенные в небольших населенных пунктах?

– Но в остальных случаях в Костанайской области сохранение вокзалов в госсобственности так и не решило проблему их содержания?

– Когда организовывался весь этот процесс, вокзалы начали передавать на баланс алматинского АО «Желдоримущество», чтобы они перед продажей провели там капитальный ремонт. Их не выкупают, поэтому они теперь сами вынуждены содержать здания. А механизма зарабатывания денег для этого нет. Доходы за аренду не покрывают расходов на содержание. Например, здание вокзала «Кайрак» разваливается, и мы неоднократно писали по этому поводу в «Желдоримущество», – оно у них на балансе, – но на наши письма даже перестали отвечать. У них нет нормальной организационной структуры, которая бы занималась содержанием вокзала. А ведь это ворота не только нашей области, но и республики. В конце концов, вид полуразрушенных вокзалов создает и соответствующий имидж нашей стране.

Сейчас мы возвращаемся к позиции семилетней давности – вокзалы передают на баланс предприятиям КТЖ, которые используют их для оказания услуг по перевозкам. Но если переводом их в конкурентную среду проблему содержания не решили, то не значит, что и самой проблемы не стало. Теперь на это будут расходоваться деньги «Казахстан темир жолы», увеличивая себестоимость наших услуг. Но тогда их нужно учитывать при формировании тарифов. Или решать вопрос с выделением дотаций. От этих тем все равно уйти не удастся. Тем более, что пассажирские перевозки всегда были убыточными и расходы там покрывались за счет доходов от перевозки грузов. Но это уже вопросы правительства и Парламента.

– *Билетные кассы тоже будут только государственными?*

– Нет. Ведь еще в прежние времена билетные кассы были не только в вокзалах, но и в гостиницах, и в других пунктах. Современные технологии позволяют покупать билеты даже через сеть Интернет. Сегодня каждый частный предприниматель, получив лицензию, может открыть свою кассу и делать на этом бизнес. Мы, как основные услугодатели, – в лице ТОО «Вокзалсервис» или АО «Пассажи́рские перевозки», – в качестве альтернативы частному сектору должны также иметь свои кассы. Иногда некоторые сельские акимы жалуются, что людям далеко ездить за покупкой билетов, так они ведь могут договориться с кем-то из местных предпринимателей и открыть кассу у себя в поселке. В том же Лисаковске люди когда-то ездили за билетами на станцию «Майлина», но стараниями акимата кассу смогли открыть в городе. Мы потом открыли в Лисаковске станцию.

К слову, теперь даже сами работники железной дороги покупают себе билеты на общих основаниях. У нас нет специальной брони или льгот.

Ценовые возжжи у государства

– *Судя по тому, что запретили эксплуатацию большого количества вагонов, передача пассажироперевозок в частные руки тоже не дала нужно эффекта?*

– Пассажи́рские вагоны еще со времен СССР имели большой срок эксплуатации. Их замена сильно отставала от графика. Нужно было привлекать частных инвесторов. В КТЖ пошли по пути передачи маршрутов через тендер в частные руки. Разумеется, при условии наличия у них возможности дать необходимый сервис. Вначале одним из этих условий было наличие 10% собственного вагонного парка. Затем эту цифру увеличили до 25%. Наше АО «Пассажи́рские перевозки» раньше обслуживало эти рейсы, теперь вынуждено на равных основаниях участвовать в тендерах. Сегодня треть маршрутов находятся на обслуживании частных структур.

– *Частник может диктовать свою ценовую политику?*

– А кто ее диктует на маршрутных автобусах? Акимат. На железной дороге ценовую политику определяет министерство транспорта, которое проводит тендеры по маршрутам, и Агентство по регулированию деятельности естественных монополий. Причем требования с каждым годом ужесточаются. Кое-кто их не выдерживает и уходит. ТОО «Сункар-2», например, в 2009 и 2010 годах не смогло выполнить условия, которые были предложены на маршруте Костанай-Алматы, но выиграло тендер по Кокшетау-Кызылорда.

– *Но они могут покупать те же вагоны и у КТЖ, и какое тогда будет обновление?*

– Исключено. В 2009 году в Костанае было раскредитовано 60 классных вагонов, которые закупили в странах Балтии. Они не новые, но еще имеют достаточный запас по срокам эксплуатации. Их продали в связи с тем, что в Европе ввели новые требования по шенгенской зоне. После покупки сразу же произвели их капитальный ремонт.

– *Железнодорожников часто ругают за нехватку грузовых вагонов. Тут вас рыночные механизмы не выручают?*

– С ними другая история. По их обновлению проблем нет. Как только кончается срок эксплуатации, их снимают. Трудности возникают в определенный сезон. Когда резко возрастают объемы, и обязательно происходит срыв графика возврата отправленных вагонов. Но кто мешает грузоотправителям иметь свои вагоны и локомотивы или брать в аренду у зарубежных партнеров? Тем более, что тарифы при таких перевозках ниже. Или, например, АО «ССГПО» заявляет, что в 2011 году отгрузку своей продукции в Китай доведет до 15 миллионов тонн. Но мы ведь сразу не потянем такой рост объемов. Чтобы это сделать, нужно время для подготовки и наверняка дополнительные расходы. Или все думают, что, давая свою продукцию, они делают нам одолжение? Нет, тут мы равные деловые партнеры и также должны считаться с законами рыночных отношений.

«Наша газета», 22.04.2010

Синдром воспоминаний

В последнее время официальная пресса Казахстана с завидным постоянством начала публиковать материалы с воспоминаниями людей, близко знающих Нурсултана Назарбаева.

Свежие примеры: статьи прозаика Акима Тарази «Мой президент» («Казахстанская правда», 14.04) и доктора юридических наук Максута Нарикбаева («Казахстанская правда», 17.04), а также интервью с Кабидоллой Сарекеновым («Литер», 17.04), который с будущим президентом РК работал металлургом в Темиртау.

Теплые отзывы этих авторов о человеке, который для становления нового Казахстана сделал действительно много, достаточно искренни и ничего, кроме уважения, не вызывают. Однако такая «скупченность» по времени их публикации дает основание подозревать: их желание рассказать о своих личных отношениях с Назарбаевым является не спонтанным поступком, а хорошо продуманной акцией президентских имиджмейкеров. Но ради чего? Неужели кто-то таким образом все-таки решил отметить его надвигающийся юбилей?

А куда от этого деться? Сколько бы глава государства по этому поводу ни грозил пальцем госбюрократии, она ведь не простит себе, если не исполнит главный чиновничий долг перед высшим должностным лицом в государстве и проигнорирует памятную для него дату. Исторический опыт показывает, что еще ни одна даже суперскромная руководящая личность не смогла накинуть платок на незакрывающийся роток придворных льстецов.

Но ведь прошлое должно нас учить. Например, вредности создания мифов, на развенчание которых обществу впоследствии приходится тратить много сил и энергии. А мифы у нас уже начали складываться. Причем, как всегда в таких случаях бывает, в головах их авторов они возникают не в форме сказочных домислов, а как достоверные факты. Например, прозаик Аким Тарази в упомянутой выше статье вспоминает, как 50 лет назад профессор Мекемтас Мырзахметов сообщил газетную новость о направлении в Темиртау парней казахской национальности учиться на сталеваров. Мырзахметов тогда заявил:

– Запомни мои слова: среди этих молодых людей есть один, который в будущем возглавит Казахстан.

Надо же так случиться, что именно среди этих будущих сталеваров оказался и Нурсултан Назарбаев. Мир знает много примеров подобных озарений в головах творческих людей. Некоторые из них потом, правда, оказывались в «палате № 6». Но виной тому, скорее, несовершенство человечества, чем психическое здоровье отдельных его представителей. В историях, подобной нашей, где «кухарки» поднимаются до поста главы государства, всегда много мистического. Но одно дело, когда о них рассказывают в телепрограммах типа «Неочевидно, но факт», и другое, когда речь идет о человеке, находящемся у власти, да к тому же еще и претендующем на пожизненное властвование. Тут с воспоминаниями многих людей происходит определенная метаморфоза.

Тот же Тарази вспомнил, как Назарбаев спрашивал его мнение по поводу вывода ядерного оружия из Казахстана. Максуту Нарикбаеву дороги советы с ним по поводу выборов по партийным спискам. Это все хорошо, но как бы хотелось почитать о том, с кем президент советовался по поводу увеличения возраста выхода на пенсию. Или, например, как выбирались недропользователи по добыче нефти и других не менее полезных ископаемых.

«Наша газета», 22.04.2010

Очередная тюря

24 апреля исполнилось 20 лет со дня избрания Нурсултана Назарбаева президентом Республики Казахстан. Официальные СМИ по этому поводу отметились комплиментарными материалами в адрес главы государства, негосударственные – попытались оценить его деятельность, в том числе и с негативной стороны. Радио «Азаттык», например, для этих целей решило использовать советника президента Ермухамета Ертусбаева.

Понятно, что ничего, кроме ответных наскоков на журналиста, задававшего каверзные вопросы, не получилось, тем не менее по некоторым «неудобным» темам кое-что он все-таки вынужден был сказать. В частности, о том, как человек, занимавший пост первого секретаря ЦК Компартии Казахстана, вдруг сделался ярым сторонником капиталистических отношений.

– Назарбаев не был ярим коммунистом, как, например, Сулов, который был догматиком марксизма-ленинизма, – заявил Ертусбаев. – Когда наступили новые времена, он оставил партию в сентябре 1991 года, даже в августе, когда произошел путч. Тогда миллионы людей вышли из партии. Он, по существу, занял либеральную рыночную позицию и начал внедрять с государственной собственностью частную собственность. Причем частная собственность полностью преобладала в экономике.

Что происходило в голове Назарбаева в тот период, вряд ли кто-то сможет описать в полной мере. Включая и самого Нурсултана Абишевича. Хотя в его книге «Без правых и левых» такая попытка и была сделана, но считать ее продуктом личных интеллектуальных поисков автора можно с большой натяжкой. Он человек прагматичного склада ума и различные теоретические изыскания, объясняющие последствия его практических действий, исходят от идеологов типа Ертусбаева.

Эти «обществоведы» после не критического знакомства с идеями разных авторов упаковали их в красивые словесные формы и теперь втюривают свой продукт «технарям», которые волею судьбы оказались у власти. Или еще при советской власти привыкли политику отождествлять с демагогией, мешающей достижению «конкретных» целей.

Не отсюда ли у Назарбаева такая навязчивая преданность тезису «вначале – экономика, потом – политика»? Ведь в своих действиях он делает как раз наоборот. Радикальные рыночные реформы начал проводить после того, как расчистил себе политическое пространство Конституцией, принятой в 1995 году.

А то, что в последующем он переводил своих оппонентов на периферию политической жизни, – это что, разве не политика? Теперь вот и за банкиров взялся: считает, что им нельзя участвовать в политике. И доктор политологии Ертусбаев тут как тут. В упомянутом интервью мнение своего патрона он уже обосновал теоретически:

– Если акционер или учредитель банка решил заниматься политикой – этот банк может прогореть. И потом – это деньги вкладчиков.

Да, если у нас такая «плюралистическая» политическая система, можно ожидать чего угодно. В том числе и того, что обанкротиться таким банкирам кто-то «поможет». Впрочем, прогореть могут и банки, учредители которых не занимаются политикой, но находятся в близких родственных отношениях с властью имущими. В случае какой-нибудь революции они, скорее всего, «слинянут за бугор». И не факт, что не прихватят деньги вкладчиков. Ертусбаев о таком сценарии умалчивает.

«Наша газета», 29.04.2010

Плюнешь в историю, попадет в ветерана

До празднования 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне остались считанные дни. Ветеранам вручают юбилейные медали и денежные вознаграждения, для кого-то предприятия выделили средства на подарки, кому-то власти помогли с получением квартиры. Однако праздник пройдет и для них опять начнется обычная жизнь. С очередями в поликлиниках и других присутственных местах, с каждодневным подсчетом тенге, оставшихся в кошелке, чтобы вовремя рассчитаться за коммунальные услуги. И тут старики оказываются беспомощными перед неумолимым катком бюрократии, которая безразлична к боевым и трудовым заслугам.

«Лучше б я ушел на фронт»

Кто-то скажет, что для ветеранов Великой Отечественной сегодня не существует очередей, им государство определило различные льготы, и тут, в общем, не о чем писать. Если исключить индивидуальные случаи, которые иногда возникают по недоразумению, то с этим, наверное, можно согласиться. Но ведь только в Костаное из 5200 человек, которых сейчас чествуют в связи с Днем Победы, 4200 – труженики тыла. А у них, как известно, единственная льгота – небольшое специальное госпособие. И возраст уже более 80 лет, и страданий им в те военные годы досталось столько, что сейчас без слез вспоминать о них уже не могут. Как им живется в условиях встающего на ноги капитализма? У них-то кроме собственной жизни другого первоначального капитала не оказалось.

Иван Турта во время войны работал на заводе № 222, который в Карабалыке выпускал огнеметы и масляные насосы для танков. Когда в 1944 году ему исполнилось 18 лет, попытался уйти на фронт добровольцем. В военкомате ему сказали, что такие специалисты больше пользы принесут на оборонном предприятии.

– Лучше бы я тогда все-таки ушел на фронт, – говорит Иван Никитович. – Если бы выжил, то сейчас имел бы льготы участника войны.

В целом на жизнь ветеран не жалуется. Пенсия у него сейчас максимально возможная, получает пособие труженика тыла, живет у внучки в благоустроенной квартире в областном центре и многого для себя не требует. Но когда позвонили и пригласили на вручение юбилейной медали ... сильно обиделся. Награду обещали вручить в школе, которая от его дома слишком далеко. А ноги уже больные и добраться туда непросто. Организаторы, правда, выразили готовность приехать домой, но ему очень уж хотелось выйти в люди. Потому и попросил перевести награждение в школу, которая поближе. Ему пообещали пойти навстречу, но потом позвонили и сказали, что все уже запланировано и такой возможности нет.

Когда мы сообщили об этом случае заместителю начальника ГУ «Отдел занятости и социальных программ акимата Костаная» Светлане Бабченко, то вопрос сразу же решился.

– Чтобы максимально приблизить место торжественного награждения юбилейными медалями к домам, где живут ветераны, решили сделать это в школах, – пояснила Бабченко. – Исходя из этого, мы и составляли соответствующие списки. По адресу Ивана Турты наши сотрудники, очевидно, не сориентировались.

В редакцию «НГ» пришло письмо из села Тимофеевка Аулиекольского района. Его автор – Василий Сухин – пишет:

– Приближается самый великий праздник – 65 лет Победы над фашистской Германией. Нам, труженикам тыла, выдали по 10 000 тенге. Хотя это мизер по сравнению с тем, что мы заработали, все равно спасибо. Я ожидал, что вручат нам юбилейные медали и деньги в торжественной обстановке. Празднично. А на деле – выдали пенсию и к ней 10 000. Неужели не могли иначе вручить? Я обратился в район. Заместитель акима Роза Ахметовна Сыздыкова ответила: по законодательству – не имеем права вручать. Что ж это за закон такой, что человеческие

слова сказать ветеранам мешает? А вот администрации ТОО «Арго» – спасибо. Привезли нам с супругой по мешку муки, доставили, занесли, поставили, куда нам удобнее, поздравили с праздником и пожелали здоровья. Не столько за муку спасибо, сколько за человеческое отношение, от которого на душе приятно.

«Меньше пенсионеров, бюджету «легче»

Кто-то скажет: не важно – как, важно – сколько, а для другого куда значительнее публичность оценки его труда. Тут всем не угодишь. Но есть еще один очень важный момент, который многое объясняет. Если бы государство все последние годы вело себя иначе относительно своих граждан, то и обид на него было бы гораздо меньше. Особенно это касается пожилых людей. Они ведь всю жизнь работали не столько на себя, сколько на государство, и теперь, уйдя на заслуженный отдых, требуют соответствующей отдачи. И что получают взамен?

Геннадий Лозицкий, несколько лет возглавлявший в Костанаве гражданское движение «Поколение», не понаслышке знает о проблемах ветеранов, а потому пришел к категоричному выводу:

– У меня сложилось впечатление, что наше государство умышленно проводит политику по уничтожению пожилых людей. Чем их меньше, тем бюджету «легче».

Он приводит свежие примеры. Недавно пенсионеры приходят в отделения банков за своими пенсиями, а им говорят: нужно обновить договоры.

– Там и без того часто очереди выстраиваются, а тут они стали еще больше, – возмущается Лозицкий. – Люди не понимают, для чего это делается, ругаются, но вынуждены это делать. Сейчас затеяли замену удостоверений личности. Опять будут нервы трепать. Где взять столько здоровья? Пойдешь в поликлинику – там очереди, лекарства тоже постоянно дорожают.

Вспомнил ветеран и недавнюю легализацию имущества, когда тысячи пенсионеров вынуждены были ходить по различным организациям, чтобы собрать документы, доказывающие их законное право на десятки лет принадлежащие им дачи и гаражи.

Что удивительно, государство, которое в Конституции Республики Казахстан провозглашено «социальным», в лице своих чиновников всегда находит оправдание такого рода акциям. Например, та же легализация имущества, дескать, делалась в интересах самих граждан, создавая правовую защиту их собственности. То, что в результате этих действий кое-кто «отмыл» немалые деньги, власти широко не распространялись. Как и о том, на сколько лет сократилась жизнь пожилых людей, трепавших свои измотанные нервы в очередях.

Что касается новых договоров с банками об их обслуживании пенсионеров, то выяснилось, что сами банки ни при чем. Это государство переводит их на международные стандарты. Исходя из этих требований, банки меняют свои реквизиты. Теперь номер их счета будет иметь другую структуру и состоять не из 16-значкового обозначения, а из 20. Аналогично меняются и номера счетов их клиентов. Теперь все граждане, имеющие там свой счет, должны дополнить прежний договор новым соглашением. По оценке банковских работников, эта процедура несложная, но она все равно требует определенных затрат времени и энергии. У пожилых людей свободного времени, конечно, побольше, а вот с энергией огромный дефицит.

Тем более, что некоторым ее нужно поберечь еще и для замены удостоверений личности. Эта акция официально также подается как мера для унификации учетных данных граждан Казахстана. Срок окончания определен в августе, но сегодня многие люди даже с молодыми мозгами никак не поймут: нужно ли им делать эту замену? А что произойдет после августа, когда кто-то придет получать пенсию, а ему скажут: ваш документ недействителен?

Об иждивенчестве молодых

Знают ли об этих проблемах в общественных организациях ветеранов? Председатель Костанайского городского совета ветеранов Михаил Подоляков сказал, что в последнее время к ним в основном обращаются по поводу вручения юбилейной медали и программы проведения празднования Дня Победы. За последние 5 лет количество ветеранов, получивших статус

тружеников тыла, в областном центре выросло более чем в три раза. Все они так или иначе «прошли» через ветеранскую организацию, и в этом смысле текущей черновой работы их активистам хватило. Что касается других проблем, то в совете о них знают, но считают их неизбежными при становлении молодого государства.

В городском отделе занятости и социальных программ комментировать все «новшества», которые заставляют стариков ходить по инстанциям, по понятным причинам, не стали. Но рассказали нам о другой проблеме. Об иждивенчестве молодых. По их оценке, зачастую именно желание пожилых людей (а нередко и необходимость) помочь своим молодым родственникам заставляет их добиваться определенных льгот.

– Был случай, когда мы вручили одному ветерану-инвалиду автомобиль, а через некоторое время он обратился к нам с просьбой отвезти его к врачам, – рассказывает Светлана Бабченко. – На наш вопрос об автомобиле он сказал, что переписал его на внука.

Перед празднованием Дня Победы специалисты этого учреждения проверили условия проживания всех участников Великой Отечественной. В ходе этого обследования выяснилось, что некоторые квартиры нуждаются в серьезном ремонте. Но ветеран живет в семье, а ремонт они почему-то хотят сделать за счет государства.

– Я не очень понимаю, почему молодые люди за счет заслуг своего отца или деда хотя устраивать свою жизнь, – возмущается Бабченко.

Бывают и другие случаи. При мне в отдел занятости и социальных программ пришла женщина, которая утверждала, что во время войны она, будучи маленькой девочкой, расклеивала листовки. А потому просила дать ей соответствующий статус со всеми вытекающими из него льготами. Официально подтвердить это уже никто, конечно, не может, в отличие от других детей военной поры, которые приносили справки о том, как они собирали в поле колоски.

Сколько обид порождает такого рода «нестыковки», остается только догадываться. И все это на фоне длившегося в течение всех 90-х годов обнищания большинства и процветания небольшой группы людей, непрерывного оплевывания советского периода истории страны, поощрения хищнического отношения к жизни. Чего мы еще хотим от такого государства? Дай бог, чтобы сегодняшняя официальная дань уважения к ветеранам не стала очередной лицемерной кампанией, за которой прячется безразличие к судьбе всех пожилых людей.

«Наша газета», 06.05.2010

Стать богаче и умнее

Такую перспективу перед гражданами Казахстана открывает окончательный вариант Доктрины национального единства. Ее презентация состоялась в Астане 29 апреля.

После первого обсуждения в Ассамблее народов Казахстана в конце прошлого года ряд общественных объединений тот вариант Доктрины отверг. Им не понравилась идея создания «казахстанской нации» по типу американской. Поэт Мухтар Шаханов тогда заявил, что при таком подходе «казахская нация превратится в один из многочисленных этносов, живущих в нашей республике», и «благодаря политике «триединства языков» русский и английский языки будут занимать господствующую и прогрессирующую роль, а казахский язык постепенно вымрет».

К сожалению, у нас нет возможности сравнивать текст первоначального варианта Доктрины с ее теперешней редакцией. Широкой публике тогда был представлен лишь доклад президента страны Нурсултана Назарбаева, с которым он выступил на сессии Ассамблеи народов Казахстана. Если о Доктрине судить по выступлению главы государства, то в ее текст внесены существенные коррективы.

Во-первых, нигде не просматривается американская модель в определении типа казахстанской нации. Более того, слово «казахстанец» не упоминается ни разу. Его заменили нейтральным «гражданин». Нет, конечно, и «казахстанской нации». Вместо нее «народ» и «нация». Оппоненты первого варианта критиковали его составителей за то, что в нем снижена роль казахов как государствообразующего этноса. Сейчас уже в первом предложении провозглашается:

– Республика Казахстан является единственным правовым и историческим наследником многовековой государственности казахского народа.

А далее на казахский народ возлагается «новая историческая миссия: стать консолидирующим центром объединения Нации». Ни слова не сказано и о программе триединства языков, обошли молчанием и роль русского языка. Что касается языковой политики, то больше говорится о «приоритетности развития и распространения государственного языка как важнейшего фактора укрепления национального единства». Впрочем, для тех граждан Казахстана, кто в таком подходе вдруг увидит ущемление своих прав, есть целая глава, которая называется «Разное происхождение – равные возможности». В ней записано:

– Каждый гражданин Казахстана имеет все шансы полностью реализовать свои возможности и добиться успеха благодаря своим способностям, а не привилегиям или происхождению.

Это лишь повторение положений Конституции, так ведь тут и нечего добавить. Надо так понимать, что если у кого-то не будет «складываться» с продвижением по службе, направлением своего чада на учебу в престижный университет или не было денег на лечение, так в этом надо винить лишь себя, а не свое «пролетарское» происхождение.

Что касается способностей, которые будут востребованы в обществе, то Доктрина каждому гражданину Казахстана предлагает стать «лучше, богаче, умнее», чтобы «дух победы стал частью его жизни».

Невольно возникает ощущение, что инициаторы Доктрины не видят простой вещи: национальное единство складывается не только из межэтнических отношений. Сегодня ему мешает и огромный разрыв в доходах между отдельными группами населения. Что делать с этим перекосом, сей документ умалчивает.

«Наша газета», 06.05.2010

Давайте определяться!

Накануне празднования Дня Победы несколько депутатов Мажилиса Парламента РК на пленарном заседании выступили с инициативой внести изменения в законы, обеспечивающие деятельность первого президента РК. Все эти новшества предлагаются в рамках установления для Нурсултана Назарбаева нового конституционного статуса «Первый президент РК – лидер нации».

Депутат Амзбек Жолшибеков, озвучивший эту идею в нижней палате, проинформировал журналистов, что с введением названного статуса даже после ухода Назарбаева с поста главы государства с ним должны будут согласовывать «разрабатываемые инициативы по основным направлениям внешней и внутренней политики государства». Во-вторых, его не должны привлекать к уголовной и административной ответственности «за деяния, совершенные им в период исполнения полномочий президента РК – лидера нации». В-третьих, дается гарантия неприкосновенности имущества первого президента и проживающих с ним членов семьи.

– Таким образом, присвоение статуса «Первого президента РК – лидера нации» позволит обеспечить гарантии незыблемости особого казахстанского пути развития, – заявил Жолшибеков.

Идею правового признания Назарбаева в качестве лидера нации уже порядком поистрепали в ходе дискуссии, которая в последние годы несколько раз то активизировалась, то затихала. Но во время последнего захода в эту тему даже некоторые лица, поддерживающие идеологию длительного пребывания Нурсултана Абишевича у власти, вроде бы признали, что первый президент нового Казахстана уже стал реальным лидером, а потому в правовом оформлении своих заслуг перед нацией не нуждается.

И вдруг откуда ни возьмись появляются никому не известные депутаты, которые, оказывается, больше всех озабочены «гарантией незыблемости особого казахстанского пути развития» и считают, что обеспечить ее (гарантию) лучше всего наделением автора этой самой «особости» некоей охранной грамотой. Не задумываясь при этом, что у любого добропорядочного гражданина могут расплавиться мозги при попытке совместить в одном человеке качества реального лидера нации и возможность совершения им во время своего «лидерства» каких-то деяний, которые могут быть оценены как уголовные преступления.

Хотели Жолшибеков и его сподвижники или нет, но они создали логическую дилемму, которую теперь придется решать обществу. Либо Назарбаев за 20 лет своего правления действительно стал реальным лидером нации и тогда любые инсинуации его политических противников обречены на провал. Либо за первым президентом водятся поступки, подпадающие под статьи УК, и в таком случае – какой же он тогда лидер нации?

Тут надо как-то определяться. Попытки перекрыть эту неувязку похвальбой о председателем кресле Казахстана в ОБСЕ и приглашением Назарбаеву от американского президента сфотографироваться рядом на мировом саммите по ядерному разоружению пока не убеждают.

Неужели дела так плохи, что ничего, кроме принятия правовых норм, которые (как бы!) оберегали бы основателя нового Казахстана от повторения судьбы президента Кыргызстана Бакиева, уже ничего нет? Но ведь и такой «оберег» кто-то однажды может отменить. И тоже под флагом «особости» казахстанского пути развития.

«Наша газета», 13.05.2010

Кризисная «экономика»

17 мая в комитете по финансам и бюджету Мажилиса Парламента РК состоялась презентация отчета правительства об исполнении республиканского бюджета за 2009-й год. Доклад министра финансов Болата Жамишева по этому вопросу изобилует впечатляющими цифрами и оптимистическими выводами.

– Сейчас можно с уверенностью сказать, что страна сохранила средне- и долгосрочную фискальную устойчивость для создания фундаментальной основы для посткризисного развития страны, – заявил глава финансового ведомства.

Правда, цена этой устойчивости оказалась немалой. Из 1,2 трлн тенге, выделенных из Нацфонда под реализацию антикризисной программы, 480 млрд ушли в финансовый сектор и 360 млрд – в тесно связанный с ним рынок недвижимости. И только четверть всех антикризисных средств направили в реальный сектор экономики.

Такой денежный расклад может возмутить любого радетеля за ускоренное индустриально-инновационное развитие нашей страны. Дескать, глава государства призывает к технологическому прорыву, а правительство, планируя бюджет, опять отдало предпочтение финансовому сектору и теперь, подводя итоги прошлого года, почивает на лаврах. Тут тебе и ссылка на 101,2% роста ВВП, и повышение рождаемости, и снижение смертности, и даже сокращение безработицы. Вспомнил министр и о программе «30 корпоративных лидеров Казахстана», по которой в прошлом году введено в эксплуатацию 6 проектов и много чего другого, что правительство может записать себе в актив.

Пришлось говорить и о «пассиве». Министр Жамишев признался, что в прошлом году администраторы бюджетных программ недоосвоили около 60 млрд тенге. Это в несколько раз выше, чем по итогам 2008 года. Больше всего у Агентства по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства – 11,8 млрд. А ведь эти деньги могли пойти на благоустройство населенных пунктов.

Почему не пошли? Министр финансов объясняет тем, что областные акиматы «не представили документов, подтверждающих обоснованность платежей». Эту же причину назвали и по «сэкономленным» 11 млрд тенге на строительстве и реконструкции объектов министерства образования. А министерство транспорта и коммуникаций не использовало 9,5 млрд, запланированных на развитие автомобильных дорог и транспортной инфраструктуры. Короче, и на этот раз с банками у нас получается лучше, чем с реальной экономикой. Не все благополучно и с реализацией «Дорожной карты». Но об этом уже говорил в своем выступлении перед депутатами председатель Счетного комитета РК Омархан Оксипбаев:

– Мероприятия «Дорожной карты» не снизили риски будущих периодов в сфере занятости населения. Большинство мероприятий проекта характеризуется краткосрочностью, программы занятости населения носят временный характер.

Глава контрольного ведомства заявил, что некоторые подрядные организации ради соблюдения формальности создавали новые рабочие места лишь на один или 10 дней. Эта информация депутатов так возбудила, что один из них – Ержан Исакулов – не исключил, что Мажилис может выразить недоверие правительству. Но возбуждение приходит и уходит, а президент остается. Пока он сам не решит, что с этим делать.

«Наша газета», 20.05.2010

Без символа не могут

Неделю назад инициативу депутатов о введении статуса лидера нации через агентство «Интерфакс-Казахстан» прокомментировал советник президента РК Ермухамет Ертусбаев. Отвечая на вопрос журналиста о возможном уходе Назарбаева с поста главы государства в ближайшее время, он заявил, что «теоретически это может произойти и в этом году». А потом добавил, что он лично «категорически не хотел бы этого», и что Назарбаев «просто обязан доработать до декабря 2012 года».

Наш жизненный опыт напоминает нам, что подобные речи когда-то говорили в трудовых коллективах при проходах уважаемого работника на пенсию. Возможно, именно память о некоторых традициях прошлого и подтолкнула ряд экспертов к выводам, что за словами Ертусбаева скрывается какой-то другой смысл. Но какой бы информацией о жизненных планах первого президента Казахстана ни владел его советник, наша политическая система устроена так, что дату ухода Назарбаева «на заслуженный отдых» будет определять только он сам. А потому и всякие домыслы на этот счет можно отнести к категории гадания на кофейной гуще.

Однако в упомянутом интервью есть несколько важных моментов, которые выпали из поля зрения комментаторов. Похоже, в верхних эшелонах власти уже видят, что Назарбаеву осталось действительно не так долго руководить, а потому весьма озабочены сохранением существующего сегодня распределения сфер влияния. Когда Ертусбаева спросили, может ли так получиться, что Назарбаев не подпишет закон о лидере нации, тот ответил:

– Президент пользуется колоссальным авторитетом среди депутатов Мажилиса и Сената. Но если он наложит вето на этот закон, он настроит против себя весь депутатский корпус, который в Назарбаеве видит главную гарантию стабильности и устойчивости развития страны.

Согласитесь, если кто-то из руководителей пользуется «колоссальным авторитетом» у людей, то «настроить против себя» их не так-то просто. За исключением тех граждан, для которых сей руководитель своими полномочиями действительно создает гарантию их комфортной жизни и своим уходом создает для них проблемы.

То, что инициаторы установления статуса лидера нации ссылаются на положительное отношение к этому многих граждан, не в счет. Хотя бы потому, что общественное мнение никто не изучал. Да и зачем, если Ертусбаев не отрицает факт поспешности принятия этого закона, заявляя, что «решения подобного рода принимаются быстро», чтобы «оппоненты только и оставались стоять с разинутыми ртами». Отсюда вывод: за стремлением к сохранению «стабильности и устойчивости страны», опираясь на правление Назарбаева, стоят интересы вполне определенной социальной группы, которые транспортируются через депутатов. И теперь уже сам Ертусбаев говорит:

– Дело уже не в Назарбаеве, а в четком и конкретном механизме преемственности власти.

Речь идет, разумеется, о сохранении власти за сегодняшней управленческой элитой Казахстана, которая, судя по оценкам Ертусбаева, фактически хочет видеть себя наследницей Назарбаева. Хорошо понимая при этом, что без его символа она может лишиться влияния. Как это произошло с советской госбюрократией, которая долгое время держалась на проповедовании символов коммунизма.

«Наша газета», 27.05.2010

Во спасение имиджа

То, что Нурсултан Назарбаев уже состоялся как лидер нации (хотя бы потому, что он 20 лет возглавляет страну), казалось бы, факт, не требующий доказательств. Кто-то с этим выводом не согласится и можно было бы поспорить. В другой раз. Сейчас я о другом. Об изобретательности чиновничьего ума.

В Казахстане кто-то с завидным постоянством придумывает всяческие развлечения для широкой публики, чтобы она меньше думала о делах своих бранных. В начале мая три малоизвестных парламентария вдруг возбудились введением статуса лидера нации. И опять стычка мнений и мощный поток газетных публикаций. Хотя реальной проблемы, затрагивающей жизни миллионов казахстанцев, тут нет. Но есть о чем поговорить.

И поговорили. Причем после молниеносного принятия этого законопроекта в Парламенте все перешли к гаданию: подпишет президент его или нет? Даже советник главы государства Ермухамет Ертисбаев по этому поводу отметил. А чтобы было время еще немного посудачить, президент почти месяц размышлял по поводу принятия такого «трудного» решения, как признать себя самого лидером нации.

Не подписал он эти законопроекты. Опять разговоры. Дескать, вот они какие недоумки, наши парламентарии, подставляют, мол, нашего президента. А он у нас молодец, стойкость проявил перед лизоблюдами.

И тут в прессе опять появляется г-н Ертисбаев со своими комментариями. Оказывается, согласно Конституции РК, тот факт, что глава государства не поставил своей подписи под законопроектами, еще не означает, что они не будут приняты. Через месяц после этого, если Парламент не изменит своего решения, проект обретет силу закона. В нашем случае депутаты лишь заявили, что с пониманием относятся к решению президента не подписывать законопроект, касающийся его лично.

Во, интрига! Причем, заметьте, как лихо закручена. Пусть кто-то после этого скажет, что так не было задумано заранее. Для опровержения очевидного ему придется хорошо пофантазировать.

Тогда зачем весь этот огород городить, спрашивается? На мой взгляд, ответ на этот вопрос заложен в тексте обращения, с которым Нурсултан Назарбаев выступил после отказа подписать упомянутые законопроекты. Приведу эту часть дословно. После слов о том, что его родственники имеют такие же конституционные права и обязанности, как все граждане Казахстана, он добавил:

– Лично для меня и для всей моей семьи стало огромной трагедией и болью то, что мой бывший зять, отец моих троих внуков Рахат Алиев предал не только свою семью, детей, меня, но и страну, перейдя границы дозволенного. Я и мои родственники восприняли мужественно, как должное, вынесенный ему судом справедливый приговор. Иначе быть не могло.

Здесь Назарбаев, пожалуй, впервые дал публичную оценку своему бывшему зятю Алиеву. Так почему же так поздно? Уж не потому ли, что в оппозиционной прессе появилось много негативных материалов уже и по другому родственнику? И тогда – не затеяна ли вся эта кампания со статусом лидера нации как контрпропагандистская акция против весенних «наездов» оппозиции, сильно подтачивающих имидж президента Казахстана? Если это так, то и действия депутатов выглядят далеко не лизоблюдски. Они, скорее, лишь добросовестно демонстрируют себя винтиками сконструированной в Казахстане политической машины.

«Наша газета», 10.06.2010

А мы чем лучше?

Еще в апреле, сразу же после переворота в Кыргызстане, президент России Дмитрий Медведев заявил: аналогичные события возможны и в других странах. Там, где «власть теряет контакт с народом».

Спектр такого рода «контакта», конечно же, очень широк, но тогда в комментариях кыргызских событий некоторые политики все дело сводили к экономической составляющей. Таким подходом особенно увлекались в Казахстане, где южных соседей не раз тыкали носом в их «излишнее» увлечение политикой. Дескать, надо бы с нищетой бороться, а вы всю свою энергию переводите на дискуссию по поводу того, кто у вас будет главнее: президент или парламент.

Но прошло всего два месяца, и процесс в этой стране приобрел уже другой оттенок. Кто-то включил механизм, запустивший цепную реакцию межэтнического конфликта. Казалось бы, раз представителя южного региона Кыргызстана отстранили от президентской власти, то южане должны объединиться в желании восстановить его на этом посту. А получилось наоборот. Живущие там кыргызы и узбеки почему-то начали убивать друг друга. При этом никто не выдвигает никаких политических требований. Появляются молодые люди в масках, избивают прохожих, громят магазины, поджигают здания, четко обозначая при этом этнические признаки в выборе объекта для погромов и убийств.

И. о. президента Кыргызстана Роза Отунбаева считает, что все происходящее провоцируется и управляется братьями экс-президента Бакиева и их приближенными. Она говорит, что таким образом предпринимаются попытки сорвать референдум по новой Конституции, согласно которой республика должна превратиться из президентской в парламентскую.

Ну вот, скажет кто-то в Казахстане, опять политика. Надо ли, дескать, доводить дело до гражданской войны ради такой «мелочи», как парламентская республика? К тому же еще неизвестно, чем все кончится, если новая Конституция будет принята. Известно, что временное правительство Кыргызстана политически разношерстно и нет гарантии, что во время формирования парламента с новыми полномочиями сегодняшние единомышленники не станут противниками. А для народа это обернется новыми конфликтами.

Тут есть своя правда. По оценке многих аналитиков, борьба за власть в этой стране, по сути, зиждется на интересах различных политических элит. Действительно, если судить по действиям Бакиева, он во власти представлял не столько юг страны, сколько определенный клан. Что и стало главной причиной его смещения. Личности, способной уравновесить интересы группировок (по примеру Казахстана), там нет, поэтому о сильной авторитарной власти говорить не приходится. Остается одно – парламентская республика. Разумеется, не при наличии лишь ее вывески, а с реально действующими институтами.

Способно ли кыргызское общество к цивилизованным политическим отношениям, нам, в Казахстане, судить сложно. Мы ведь и сами, привыкшие жить в условиях авторитаризма, подкрепленного нефтяными деньгами, не знаем, что это такое. Но то, что однажды и у нас наступит время дележа власти между разными группировками, это точно. Вот тогда и узнаем истинную цену нашим поучениям по поводу вторичности политики. Только ведь последствия могут быть гораздо худшие.

«Наша газета», 17.06.2010

Больше прозрачности

В понедельник депутаты Парламента РК на совместном заседании палат рассмотрели итоги исполнения бюджета 2009 года. Этот вопрос уже обсуждался на предварительных слушаниях и по основным проблемам парламентарии имели возможность высказаться. Тем не менее они в очередной раз «зацепились» за факт неосвоения 39,7 млрд тенге.

И действительно, в условиях мирового финансового кризиса, когда все говорят о нехватке денежных ресурсов, исполнительная власть в Казахстане почему-то не смогла освоить даже те средства, которые есть. Почему?

Председатель Счетного комитета Омархан Оксикбаев объяснил это недостаточной проработкой проектов, финансируемых из бюджета, и безответственностью администраторов программ.

– Полагаем необходимым на законодательном уровне закрепить процедуру досрочного отзыва или сокращения завышенных ассигнований, а также механизм изъятия средств у администраторов бюджетных программ и местных бюджетов, – предложил глава Счетного комитета.

В регионах, по оценке Оксикбаева, для пополнения местного бюджета есть еще неиспользованные резервы, которые позволят акиматам быть менее зависимыми от республиканского финансирования. Для этого нужно «глубоко изучить налоговый потенциал регионов, выработать механизм по стимулированию увеличения доходной базы местного бюджета».

Возможно, у этих идей есть рациональное зерно. Но они не решают главного: система бюджетного финансирования в стране такова, что львиная доля доходной части местных бюджетов формируется из республиканских денег. Доля местных налогов так мизерна, а проекты, которые нужно реализовать, столь финансово емки, что рассчитывать на радикальные изменения не приходится. Как бессмысленно надеяться и на идеальные расчеты расходов по бюджетным программам.

На мой взгляд, не отвергая предложений, высказанных Оксикбаевым, следует обратить внимание еще на одну, озвученную им, цифру. Оказывается, величина неосвоенных бюджетных средств не просто велика, она еще и в 4 раза выше, чем была по итогам 2008 года. Что произошло такого уж сверхъестественного, так резко повлиявшего на этот показатель?

И тут невольно вспоминается резкая критика, которую глава Счетного комитета высказывал при подведении итогов исполнения бюджета 2008 года. С началом реализации программы «Дорожная карта» в 2009 году органы прокуратуры значительно усилили контроль над использованием выделенных средств, чем и отбили охоту акиматам произвольно обращаться с целевыми бюджетными деньгами. Плюс ко всему – более тщательное следование процедурным моментам в размещении госзаказа. К тому же, поскольку требуют от проектов большей проработанности, то возникают и затяжки со сроками их подготовки, а затем и исполнения. Отсюда – недоосвоение.

Напрашивается вывод: если местная власть не будет иметь достаточной свободы для маневрирования бюджетными средствами, такая «экономия» станет постоянной. Но большая свобода при таком уровне коррупции тоже чревата. Тут выход один – в усилении общественного контроля. А для этого исполнение бюджетных программ должно быть максимально прозрачным не только для прокуратуры, но и для общественности.

«Наша газета», 24.06.2010

Неразделенная радость

Во время торжественной церемонии запуска второй очереди Казахстанского электролизного завода в Павлодаре один из выступавших попросил у президента страны согласия на присвоение этому предприятию имени Нурсултана Назарбаева. Глава государства ответил, что в мире нигде такого нет. Ему, дескать, куда важнее голоса избирателей на выборах. Подобные сцены в последнее время превратились в своеобразную традицию. И теперь сложно определить, где люди искренне отдают дань уважения первому президенту, а где они всего лишь марионетки неких лиц, для которых лесть Назарбаеву стала обязательным условием их успеха.

Казалось бы, ничего нового мы здесь не наблюдаем. Тем не менее, в современном варианте умопомрачения на почве узколобого понимания роли личности в истории есть и свои особенности. Тот, кто наблюдал

данные торжества по телеканалу «Хабар», наверняка обратил внимание на элегантно одетого человека с симпатичными усиками, постоянно маячившего за спиной президента Казахстана. Это был Александр Машкевич. Он позиционирует себя как акционер ENRC (так называется корпорация, в состав которой входит ССГПО), и на открытии второй очереди электролизного завода оказался рядом с президентом страны не случайно. Данное предприятие построено на инвестиции этой частной корпорации.

Что касается людей, собранных там для публичного ликования, это всего лишь наемные работники. У них в собственности только их рабочая сила, которая продается на условиях, установленных хозяевами этого завода. И в этом – главное отличие от аналогичных событий советского периода. Тогда все предприятия были государственными. В условиях, когда в качестве основной мотивации труда использовались моральные стимулы, факты развития отечественного производства воспринимались по-иному. Все было построено на патриотизме.

Не хочу подвергать сомнению искренность людей, неистово размахивающих голубыми флагами в связи с выпуском первого слитка алюминия, но завтра наступят трудовые будни и они начнут сопоставлять свою заработную плату с доходами, которые будут уходить акционерам (не зря же те вкладывали свои деньги в развитие этого производства?). И тогда наверняка кто-то подумает: «А завод-то не наш. И чему мы тогда радовались?»

Словно видя некоторую двусмысленность присутствия первого руководителя государства на открытии предприятия, созданного частными лицами для их собственной выгоды, Нурсултан Назарбаев в своем выступлении заявил:

– Почему мы открываем заводы? Потому что через это люди получают работу, большую зарплату, они процветают, они радуются. Вот конечная цель. Не самоцель – заводы и фабрики. Только так мы можем осуществить улучшение жизни людей, и в этом заключается цель любого государства.

Тут ключевые слова «большая зарплата». Не сомневаюсь, что у кого-то она будет таковой. Хватит ли ее другим, чтобы «процветать», еще неизвестно. Потому и запуск «прорывных» проектов многими воспринимается отстраненно. Они, может, и порадовались бы вместе с Машкевичем за его алюминий, но пошли на базар, а мясо там опять подорожало. Вот и воспитай из такого человека патриота.

«Наша газета», 01.07.2010

За подхалимаж не уволят

Трудно быть президентом. Человеку исполнилось 70 лет, и почему это событие не отметить, как это принято у людей? Что в этом плохого? Но то, что так просто для рядовых граждан, их лидеру явно не подходит. Во всяком случае, окружающая его бюрократия не позволит превратить эти торжества в рядовое застолье, где близкие юбиляру люди искренне говорят ему теплые слова и дарят незатейливые подарки. Чиновникам нужна широкомасштабная политическая акция. Для них глава государства уже не человек, а символ, требующий постоянной «раскрутки».

Хочется верить, что Нурсултан Назарбаев не лукавил, когда грозил уволить представителей своей «вертикали», которые захотят превратить его юбилей во всенародный праздник. Да и после этого заявления он не раз сдерживал порывы разных людей назвать его именем предприятие или город. Однако странное дело – поток прямых упоминаний о предстоящем юбилее главы Казахстана вроде бы оставался в разумных пределах, зато резко возросло количество публикаций в официальной прессе о его заслугах. Писали политики, ученые, деятели культуры, делились воспоминаниями люди, которые учились или работали с Назарбаевым, не обошлось и без иностранных деятелей, дававших свою положительную оценку его роли в становлении молодой республики.

Апофеозом юбилейной суеты стали различные международные форумы, которые прошли в Астане в преддверии 6 июля. Тут и Астанинский экономический форум, и конференция ОБСЕ по толерантности и недискриминации, и, наконец, саммит глав государств-участников ЕврАзЭС. Все это в течение недели. И везде Назарбаев выступал, напоминал о политической стабильности и веротерпимости в его стране, об успешном преодолении Казахстаном мирового кризиса, призывал лидеров других стран к выработке программ посткризисного развития, отмечая, что Казахстан в этом направлении уже приступил к практическим действиям. А еще Нурсултан Абишевич в эти дни выступил на праздновании 50-летия казахстанской Магнитки и открытии нового университета, провел несколько встреч с военными, молодежью и детьми – ровесниками новой столицы и, конечно же, поучаствовал в мероприятиях Дня Астаны.

Поразительная работоспособность. Только возникает вопрос: не случайно ли все это спланировано именно накануне юбилея Назарбаева? Не требуется особого ума, чтобы в связке всех этих событий увидеть реализацию хорошо просчитанного сценария. Упомянутые форумы предоставили СМИ информационные поводы, поэтому руководитель Казахстана в эти дни практически не сходил с экранов республиканских телеканалов. По пути, кстати, дал интервью еще и зарубежным.

Все достижения страны, разумеется, связывались с именем Назарбаева. И эту событийную кашу, обильно политую телевизионным маслом, не испортили даже несколько ложек елейного дегтя, которые иногда подбрасывали штатные ораторы.

В общем, чиновники могут спать спокойно. Увольнение за подхалимаж никому не грозит. Все было сделано так, что лозунг Назарбаева «Мы одна команда – мы вместе» воплотился в полной мере. Но теперь возникает главный вопрос: зачем нужна была эта политическая акция? Только ли для того, чтобы отдать должное человеку, много сделавшему для становления суверенного Казахстана? Сомневаюсь. Но это уже разговор для будущей публикации.

«Наша газета», 08.07.2010

На краю финансовой пропасти

Повышать тарифы на коммунальные услуги или вводить систему государственных дотаций этой отрасли, как работает новая система финансирования здравоохранения, какие проблемы возникли с введением Таможенного союза, чем помочь Аркалыку, чтобы вывести его из депрессивного состояния – эти и другие вопросы планировал изучить во время своего визита в Костанайскую область премьер-министр Карим Масимов. Об окончательных результатах посещения региона главой правительства говорить еще рано, – официальные решения принимаются не так быстро, – но рассказать о том, как местная власть ставила перед республиканским руководством накопившиеся проблемы в коммунальной сфере, в редакции "НГ" посчитали достаточно интересным.

Сплошные убытки

Тот факт, что в Костанайе премьер-министр начал свой визит с посещения ГКП «Костанай-Су», говорит о многом. Визит получился не «дежурным». Еще до приезда премьера (он с утра был на таможенном посту

«Кайрак»), в течение полутора часов у стендов со всеми цифровыми выкладками первый заместитель акима Костанайской области Виктор Мейстер и руководители предприятий о проблемах коммунальщиков рассказывали председателю Агентства РК по регулированию естественных монополий Нурлану Алдабергенову. Судя по дискуссии, которая разгорелась во время этого разговора, на республиканском уровне до последнего времени придерживались другого мнения о способах финансового обеспечения деятельности предприятий, обеспечивающих потребителей питьевой водой и тепловой энергией.

Учитывая, что названное ведомство отвечает за тарифную политику в республике, разговор с его руководителем постоянно скатывался к возможности повышения платы на коммунальные услуги. Главный антимонопольщик страны придерживался позиции сдерживания роста тарифов, его костанайские оппоненты не настаивали на этой мере, но упорно задавали вопрос: а как быть, если предприятия, подающие воду и тепло, при существующих тарифах находятся в убытке?

Положение в этой сфере действительно создалось предкризисное. Например, количество аварийных ситуаций в водопроводных и канализационных сетях, обслуживаемых ГКП «Костанай-Су», в 2006 году было 2 938, а в 2009-м уже выросло до 4 971. Что примечательно, если в 2006 году местный бюджет на ремонтные работы выделил значительную сумму (тогда законодательство еще позволяло это делать), то в 2007 году количество аварий снизилось до 1905. Но уже в следующем году оно опять увеличилось до 3098. Именно тогда вступил в действие новый Бюджетный кодекс, запрещающий подобное бюджетное финансирование. Где взять деньги этому предприятию, если только за прошлый год размер убытков оказался более 50 миллионов тенге?

Не лучше положение и на ГКП «Костанайская теплоэнергетическая компания». Там, по оценке специалистов этого предприятия, объем необходимых ремонтных работ снижен до критического уровня. И это предприятие после того, как правительство объявило мораторий на рост тарифов, уже в течение трех лет имеет отрицательный финансовый баланс.

Вместо газа – уголь

Естественно, возникает предложение о необходимости снижения затрат. Именно так и ставил вопрос председатель Агентства по регулированию естественных монополий. Но за счет чего? Его оппоненты упорно доказывали, что в этом направлении все резервы исчерпаны. Относительно КТЭК Виктор Мейстер привел следующий расклад. Только на оплату сжигаемого на ТЭЦ газа тепловая компания тратит 79,9% своих расходов. А в ремонтный фонд идет всего 0,3%.

– Предприятие не может так работать. Топливная составляющая должна быть максимум 60%, тогда можно что-то ремонтировать, – так оценил это положение первый заместитель акима области уже в разговоре с премьер-министром. – Ремонтный фонд в тарифе должен составлять как минимум 10%. Мы не знаем пока, как решить эту проблему, но вопрос по газу должен быть как-то кардинально решен. Либо субсидировать так, чтобы на топливо расходовалось не больше 60%, или у нас будут вечные проблемы.

– Либо перевести на твердое топливо, – дополнил своего заместителя аким Костанайской области Сергей Кулагин.

– А если на твердое топливо, есть технические обоснования? – сразу же спросил премьер-министр Карим Масимов.

Главе правительства рассказали, что в 80-е годы планировалось строительство за городом большой теплоэлектростанции, от которой под давлением «зеленых», отстаивающих чистую экологию, тогда отказались. Но проект остался, его только нужно переработать.

– Вносите предложения, – подвел черту под этой темой Масимов.

Пойдет ли по этому пути руководство региона, пока неизвестно. Ведь это дорогостоящий проект, его реализация если и состоится, то времени потребует много, а проблему нужно решать уже сейчас. На предстоящий отопительный сезон ее сгладили выделением из резервов правительства одного миллиарда тенге для компенсации увеличения расходов по закупке подорожавшего газа. А дальше?

В этой связи более предпочтительным выглядит обещание председателя Агентства по регулированию естественных монополий выйти с предложением в правительство о подготовке законопроекта, позволяющего дотировать предприятия коммунальной сферы. Правда, Виктор Мейстер по этому поводу сказал Нурлану Алдабергенову, что на данную процедуру тоже уйдет много времени, а тут нужны какие-то быстрые решения.

Будут ли повышать тарифы?

В общем, как ни крути, а вполне возможно, что потенциал увеличения тарифов в ближайшее время тоже будет использован. Сегодня его «затормозили» по причине проявления мирового кризиса, но уже по итогам первого полугодия статистическое ведомство республики сообщило о росте промышленного производства в Казахстане на 11% (в сравнении с этим же периодом прошлого года), об увеличении реальных доходов населения на 8,7% и розничного товарооборота на 13,1%. Чем не показатели для поиска аргументов в желании повысить плату за коммунальные услуги?

К слову, главе правительства показали сравнительную таблицу тарифов в Костанайе и соседнем Кургане. Ему рассказали, что несколько лет назад у нас был губернатор Курганской области, когда в Костанайе тарифы были в несколько раз выше курганских.

– Он спорил, что это невозможно, что у них так никогда не будет, – вспоминал Мейстер. – Сейчас у них тарифы в 2 раза выше наших.

Судя по приведенным данным, в Кургане действительно ситуация с тарифами хуже. Так, за горячую воду с одного кубометра воды там платят в переводе с рубля на казахстанскую валюту 1390,72 тенге, а в Костанайе – 702,75 тенге, услуги водохозяйственной и канализационной системы у российских соседей стоят 832,17 тенге с одного человека, в Костанайе – 395,14 тенге.

Правда, тут не все так просто, как это представляется в первом приближении. Климатические условия у нас схожие, живем на одной реке, вот только средняя заработная плата разная. В 2009 году в Костанайе она составила 52 825 тенге, а в Кургане по информации их официальных сайтов она была 14 836,6 рублей. В переводе на нашу нацвалюту по курсу 01.01.2010 (1 рубль = 4,9 тенге), который использовался при подготовке вышеназванной сравнительной таблицы, средняя зарплата там достигла 72 699 тенге. Это, конечно, не в два раза выше костанайской, но разница в 20 тысяч тоже существенна.

Но дело тут, скорее, не в этом, а в схожести подходов. Если уже и россияне пошли по пути финансирования коммунальной сферы только за счет потребителей их услуг, то как бы ни мечтали тамошние губернаторы, объективная логика наверняка потребует «придавить» потребителей новой статьёй расходов. Что чревато серьезными политическими последствиями. Там президент Дмитрий Медведев пока делает заявления о необходимости сдерживать рост тарифов, а у нас коммунальщики после нескольких лет такой практики уже криком кричат о помощи.

А деньги нужны немалые. По расчетам экономистов «Костанай-Су», только на обновление магистрального водовода с названием «Московский» потребуется более 2 млрд тенге. Он построен еще в конце 50-х годов прошлого столетия и, увы, имеет мало общего с древнеримским водопроводом, о котором говорят, что работает около 2 тысяч лет. Такие расходы не «потянет» даже местный бюджет. Тут нужна государственная программа. К сожалению, визитеры из Астаны на этот счет пока никак не высказались. Они много говорили о необходимости инвестиционных проектов, привлечения «частников», но в любом случае инвесторы только тогда начнут вкладывать в эти проекты деньги, когда их реализация будет приносить им доход. А источник тут один – плата за услуги, которую должны делать потребители.

«Спросим у пенсионеров»

Если уж речь зашла о плате, о реальных доходах населения, то во время встречи с главой правительства костанайские коммунальщики обозначили еще одну проблему, которая может «выйти боком» совсем с другой стороны. С обеспечения кадрами этой сферы. В поисках виновных в запущенности «коммуналки» мы нередко обвиняем руководителей этих предприятий в том, что они «положили» себе слишком высокую зарплату. По представленным ими данным, в 1998 году на КТЭК, например, именно так и было. Там средняя зарплата составляла 16 339 тенге, в то время как по Костаная была 9 120, а по области – 8 436. Но уже в 2009 году картина резко меняется. На КТЭК этот показатель – 44 137 тенге, по Костаная – 52 825, а по области – 49 110. Если сравнивать рост зарплаты за этот период по отраслям, то он один из самых низких. В структуре расходов КТЭК на фонд заработной платы приходится всего 9,4%. К этой цифре относиться можно по-разному, но согласитесь, что и этот резерв для увеличения ремонтных возможностей предприятия тоже уже исчерпан и тут, скорее всего, уже можно ожидать обратного эффекта. Завтра ремонтные работы проводить будет уже некому.

Весь этот экскурс по проблемам костанайских коммунальщиков высокопоставленные чиновники завершили тем, что председатель Агентства по регулированию естественных монополий Нурлан Алдабергенов пообещал приехать в регион еще раз и во всем детально разобраться. В том числе и спросить мнение местных пенсионеров, на которых прежде всего скажется тарифная политика государства.

«Наша газета», 15.07.2010

Тоска по «манипуляторам»

В мае НДП «Нур Отан» создала Высшую партшколу. То, что самая многочисленная в Казахстане партия решила готовить свои кадры в постоянно действующей школе, вполне объяснимо. Комментировать тут вроде бы нечего. Разве что задаться вопросом, на чьи деньги будет существовать эта партийная структура, да поразмышлять еще по поводу обоснованности претензий «Нур Отана» на долгое пребывание у власти, раз она даже решила открыть собственную кузницу кадров.

Однако на прошлой неделе руководитель Центра актуальных исследований «Альтернатива» Нурлан Еримбетов в интервью газете «Литер» по поводу вышеназванного факта высказал ряд любопытных оценок. Они-то как раз и нуждаются в некоторых комментариях.

Главная мысль публикации – во властных структурах Казахстана до сих пор нет людей, способных улаживать конфликтные ситуации, возникающие между отдельными группами граждан и властью. Кто у нас сегодня разговаривает с народом?

– Полицейские, прокурорские работники, судебные исполнители, – отвечает на этот вопрос Еримбетов. – Они выходят, тупо зачитывают закон, права и обязанности бастующих и уходят. Потом наступает черед ребят в касках.

Руководитель «Альтернативы» против партийной школы, но если уж она создана, то нужно, чтобы человек, ее окончивший, смог бы выйти «к бастующим или пикетчикам, остановил их, сумел с ними поговорить и сумел их развести по домам, сумел обеспечить диалог между недовольными и властью».

– Почему сегодня возникают конфликтные ситуации? – спрашивает самого себя Еримбетов. – Потому что нет достоверных источников информации и нет достойных людей, которые могли бы в такой ситуации даже манипулировать информацией.

Не думаю, что известный в Казахстане политолог так упрощенно понимает природу социальных конфликтов и способы их сглаживания. Но в его ответах (возможно, так случилось по воле редакции газеты) проявилась извечная болезнь некоторых аналитиков: из массы факторов вырывают второстепенные, а те, которые определяют ход событий, игнорируются. В этом-то как раз и проявляется идеологический подход к оценке общественных проблем. В любом случае без этого не обойтись, вопрос лишь в том, на чью идеологическую мельницу льется эта политологическая вода?

Да разве мало у нас сейчас той самой информации, которую могут дать люди, облеченные властными полномочиями? Ею сегодня забиты все официальные и полуофициальные СМИ. А информационно-пропагандистские группы из числа депутатов парламента и местной профессуры, регулярно выезжающие «на места» для разъяснения посланий главы государства? Но хотя кто-нибудь дал разумное объяснение причин увеличения возраста ухода на пенсию? Или, например, кто-то способен убедительно сказать, зачем производства, работающие рентабельно, будучи в государственной собственности, надо обязательно передавать в частные руки? Объяснить все это можно, только общество в большинстве своем это не примет. Потому что шаги эти сделаны в интересах меньшинства. В таких условиях остается одно: призывать к подготовке «нуротановских» политруков, способных сглаживать такие конфликты «манипулированием информацией».

«Наша газета», 15.07.2010

«Умной» экономике нужны умные люди»

Недавно в Алматы прошла конференция российских соотечественников, живущих в Казахстане. В составе костанайской делегации в ее работе принимал участие член Всемирного координационного совета российских соотечественников Святослав Медведев, возглавляющий региональный филиал данной организации. О вопросах, обсуждавшихся на форуме, и проблемах, которые беспокоят участников этого общественного движения, он рассказал «НГ».

Никто никому не должен

– Святослав Александрович, кого сегодня называют «российскими соотечественниками»?

– Это понятие официально введено в Законе Российской Федерации «О государственной политике в отношении соотечественников за рубежом», принятом в 1999 году. Под него попадало около 300 миллионов человек, живущих во всех уголках нашей планеты. Сейчас российская Госдума внесла поправки в закон, одна из которых уточняет, что это, прежде всего, граждане России, живущие за рубежом, а также те, кто раньше жил в едином государстве и по-прежнему ощущает в себе духовную связь с Россией, с русской культурой, с русским языком. Это относится к представителям тех национальностей, которые исторически проживали на территории России. Казахи, узбеки, таджики и другие национальности из бывших союзных республик СССР могут стать российскими соотечественниками, если ощущает духовную связь с русской культурой и, – что очень важно, – заявляют об этом и готовы участвовать в ее развитии.

Закон не предусматривает выдачу какого-либо документа, обозначающего принадлежность к данной категории. Оставлена лишь возможность выдавать удостоверение члена общественной организации, миссия которой заключается в отстаивании прав российских соотечественников. Эти поправки мы как раз и обсуждали на конференции в Алматы. Вместе с другими вопросами.

– В том числе и программу переселения соотечественников в Россию?

– Да. 5 лет реализации этой программы показали ее несостоятельность. Это был, скорее, политический документ. Но в обновленном законе наличие такой программы по-прежнему предусмотрено, и российское правительство обещало до конца года ее пересмотреть. Что она из себя будет представлять в деталях, сказать пока сложно. Хотя некоторые моменты уже известны. Например, раньше для переселения определяли 12 регионов России. Все они были депрессивными, поэтому никто переселенцам там не помогал. Обновленная программа предполагает возможность поселения в любом регионе России, но подъемные будут платить только тем, кто приедет на Дальний Восток. Чтобы попасть под эту программу, переселенцы должны обратиться в российское консульство в своей стране. Там выдадут соответствующий документ, который даст возможность на новом месте проще проходить все необходимые бюрократические процедуры. В Казахстане такие консульства есть в Астане, Алматы и Уральске.

– А тем, кто не собирается переселяться, новый закон что-то дает?

– Начнем с того, что никто никому ничего не должен. Россия мне как русскому человеку, например, ничего не должна. Она может только помогать тем организациям, которые за рубежом отстаивают самобытность русской культуры, если таковая там притесняется. Например, в Казахстане так называемые национал-патриоты призывают к тому, чтобы всех граждан страны называть «казахами». Мы, русские, против этого. Жить в мире и согласии, развивать свой язык можно и называясь по-разному. Если мы заявили о своей близости к русской культуре, это еще не означает, что мы хотим переехать в Россию. Наоборот. Я в нашей организации говорю всем: живите в Казахстане и отстаивайте свои права, если они нарушаются. Право на родной язык, на свою культуру – это же одни из главных прав человека. А государство должно поддерживать

национальные меньшинства, чтобы они не потеряли свой язык. Поддерживать не лубочную культуру. Провели там масленицу, водку с икрой выпили и сказали, что вот, дескать, поддерживали русскую культуру. Ведь культура включает в себя гораздо большее.

«Русскому языку – статус государственного»

– *Вы считаете, только вопросами культуры заниматься или политикой тоже?*

– Нужно говорить и о политических правах русскоязычных. Они должны иметь достаточное представительство в органах власти. Об этом говорят все меньше и меньше. И русские «голосуют ногами» – уезжают. Сегодня более 80% должностей в правоохранительных органах и во власти заняты казахами. Казахам называют титульной нацией, но и мои предки живут здесь с самого основания. Предки многих русских, украинцев, белорусов жили по реке Тобол, когда «титульных» тут еще не было. Они кочевали. Теперь мы, потомки оседлых и кочевых, живем вместе на одной земле и почему сейчас должны разделяться по искусственным признакам?

– *Языковая проблема тоже переросла в политическую. Ведь многие русскоязычные до сих пор считают, что в Казахстане русскому языку нужно придать статус второго государственного...*

– А почему бы и нет? Это же реальность. Недавно руководителя Верховной Рады Украины спросили: нужно ли вводить там второй государственный язык – русский. (У них по последней переписи живет 8 млн русских). Тот ответил отрицательно. Иначе, говорит, украинский язык исчезнет и останется только на бытовом уровне. На что корреспондент, бравший у него интервью, сказал, что впервые услышал такую откровенную оценку функциональным возможностям украинского языка. То есть русский язык во всех отношениях превосходит украинский. Еще Гоголь писал, что русские, украинцы, сербы и болгары должны говорить на одном языке – русском. Потому что он более развит и поэтому получил мировое признание.

– *При таком подходе вы не отрицаете возможность не русским гражданам говорить на своем родном языке?*

– Я о другом. Мы же видим, что на юге Казахстана перестали говорить на русском. Но они не заговорили на английском. И на китайском не говорят. Люди потеряли массу возможностей для развития, приобщения к мировой культуре. К той же русской культуре, которая многое впитала в себя из мировой культуры. Казахстанский народ уходит в 18-19 века. Зачем это делать? Лучше ввести два государственных. Казахскому языку можно отдать приоритет во многих сферах. Например, в культуре, образовании, да и в делопроизводстве. Ввести повышенную оплату труда преподавателям и переводчикам. Возможно, и зарплату доплачивать за хорошее владение казахским. Тогда он будет развиваться параллельно с русским. Сейчас входим в Таможенный союз, будет общее экономическое пространство, – на каком языке будут общаться люди? Конечно, на русском. Это реальность. Как и то, что в медицине, в технике и некоторых других сферах пока более продуктивно применять русский. Но для этого его нужно знать. Я слышал, что один профессор в течение 7-8 лет придумал около 10 000 медицинских терминов на казахском языке. Он решил заменить латынь, русский, английский, французский, итальянский на казахский. Теперь проблема – врачам их надо учить. И что? Они после этого лечить будут лучше? Такими подходами у нас только увеличивается количество переселенцев. Причем уезжают молодые.

– *Вы имеете в виду поступающих в российские вузы?*

– Да. Мы собираемся строить «умную» экономику, но для этого нужны умные люди. А кто сегодня удерживает выпускников, с отличием окончивших наши школы? Кто им говорит: мы дадим вам возможность поступить в наши лучшие вузы, вы будете получать стипендию, поселим вас в общежитие? А россияне приезжают, находят отличников и принимают в свои вузы без всяких ЕНТ, зачисляя их в бюджетную группу. Я за них рад, я переживаю за Россию, но я и патриот Казахстана. Кто у нас будет осваивать инновационные технологии?

– В решении Конгресса соотечественников, который прошел в Москве в конце прошлого года, предлагалось привлекать субъекты Российской Федерации к сотрудничеству с соотечественниками. Есть какие-то результаты?

– Я видел соответствующие планы в Челябинской и Курганской областях. Контакты пока распространяются на сферу культуры и медицины. А надо подключать и экономику. Мы сейчас решаем с их руководителями, как наладить продуктивное сотрудничество и в этой сфере. Почему бы нашим соседям, например, не вложить свои деньги в развитие фабрики «Большевичка»? Чтобы возобновить там выпуск хорошей детской одежды, в которую можно одевать всю Сибирь. То же самое можно сделать и с нашей обувной фабрикой. А разве не обидно, что из нашей пшеницы в Челябинске могут выпекать хороший хлеб, выпускать вкусные макароны, а у нас нет? Если создавать совместные предприятия, появятся новые рабочие места, куда будут устраиваться российские соотечественники, тогда и желающих уехать будет меньше.

Досье

Медведев Святослав Александрович родился в 1941 году в Кустанае. После окончания школы поступил в Уральский лесотехнический институт и получил специальность «инженер-технолог». Начинать работать в леспромхозе в Читинской области, после службы в армии вернулся в Кустанай. Работал в Кустанайском отделении железной дороги, затем долгое время в комсомоле, а также в партийных и советских органах. С 1992 по 1996 годы – министр экологии и биоресурсов Республики Казахстан. После работы в администрации президента вновь приехал в Костанай, где 12 лет был начальником Управления архивов и документации, а в 2010-м году перешел на должность инспектора-методиста. Избирался депутатом Верховного Совета Каз. ССР и народным депутатом СССР.

«Наша газета», 22.07.2010

Мечтать не вредно

17 июля действующий председатель ОБСЕ, госсекретарь – министр иностранных дел РК Канат Саудабаев сообщил журналистам, что во время неформальной встречи руководителей внешнеполитических ведомств стран ОБСЕ, проходившей в эти дни в Алматы, ее участники «пришли к консенсусу о необходимости проведения саммита глав государств в Астане». Предварительно оговорен и приблизительный срок – до конца 2010 года.

– Теперь остались вопросы, которые решаются на постоянном совете, – добавил Саудабаев. – Это определение конкретной даты и подготовка политических документов саммита.

Последний раз аналогичное мероприятие проходило в 1999 году в Стамбуле, поэтому для руководства Казахстана его инициирование – дело особой важности. Каких ощутимых результатов за год председательства в ОБСЕ можно добиться в таком, например, затяжном конфликте, как Карабахский? Да и более «свежий» – в соседнем Кыргызстане – потребует немало усилий и времени для умиротворения враждующих там сторон. Про Афганистан, усиленно подкармливающий мир наркотиками, и говорить не приходится. Не лучше ли, дескать, взяться за глобальные вопросы?

Впрочем, справедливости ради следует отметить, что вышеперечисленные проблемы казахстанская сторона и предлагает внести на рассмотрение руководителей стран-участниц ОБСЕ. Правда, уже не только в рамках европейской безопасности, а в евразийском масштабе. Президент РК Нурсултан Назарбаев, выступая на встрече министров иностранных дел, повторил свою идею о необходимости развития интеграционных процессов со всеми странами евразийского континента, недавно высказанную на Астанинском экономическом форуме. А заодно и пересмотреть прежний миропорядок.

– Кризис системы международных отношений вполне очевиден, – заявил руководитель Казахстана.

И вновь заговорил о необходимости обсуждения путей посткризисного развития мира, о создании «новой модели финансово-экономического мироустройства». В выступлении Назарбаева хорошо просматривается, что именно эти аргументы у него главные для созыва глав государств в Астану. Но станут ли они достаточно убедительными для его коллег из других стран? Сомнительно. У России, например, свои доводы по поводу необходимости такого саммита. Там, похоже, не очень верят в возможность вести продуктивную дискуссию о посткризисном развитии, зато очень хотят «упорядочить» подходы ОБСЕ в оценках хода выборных кампаний и роли НПО.

Что касается США и некоторых влиятельных западноевропейских государств, то у них наверняка будут вопросы к той же России по поводу конфликта в Грузии, и меньше всего их интересует предложение Казахстана о введении наднациональной валюты. Тем более они наверняка не представляют себе, как создавать «общий миропорядок» со странами, где процветает авторитаризм и около половины населения пребывает в бедности.

Так что «консенсус о необходимости проведения» еще не означает, что такой саммит в Астане будет в действительности. Трафик наркотиков из Афганистана, терроризм и расползание ядерного оружия – это реальные проблемы, которые сегодня больше «цепляют» европейские государства. Сочтут ли они необходимым по этому поводу собраться в Астане – время покажет.

«Наша газета», 22.07.2010

Не мытьем, так катаньем

В понедельник Министерство культуры РК представило правительству проект Государственной программы функционирования и развития языков на 2011-2020 годы. Несмотря на то, что в названии этого документа речь идет о «языках», программа в основном посвящена одному языку – казахскому. И это понятно. В условиях, когда граждане многонациональной страны в общении друг с другом предпочитают использовать русский язык, формально не утвержденный в качестве государственного, «забывать» в название данной госпрограммы только казахский язык было бы неэтично. И даже больше – политически рискованно.

Однако, судя по выступлению на презентации министра культуры Мухтара Кул-Мухаммеда, внешняя политкорректность текста программы не исключает политизации ее некоторых мотивов.

– Не будем скрывать, что в советское время и даже сейчас общение на казахском языке считается признаком отсталости, незнания русского языка, – заявил глава минкульты. – Теперь мы нейтрализуем этот негативный стереотип, мы должны сформировать убеждение, что знание казахского языка – это признак успешности, свободы, совершенства и профессионального преимущества.

Из каких хранилищ министр достал наблюдения об этом «негативном стереотипе», сказать сложно. Возможно, кто-то когда-то проводил социологические исследования на данную тему или он вспомнил какие-то факты из личной биографии. Но даже если в действительности кто-то по причине своего варварского воспитания и считал, что общение на казахском языке есть признак отсталости, то зачем ударяться в другую крайность? Зачем знание родного языка превращать в доблесть? «Признак успешности, свободы, совершенства» – всего лишь красивые слова, в которые казахстанские чиновники привыкли упаковывать все свои надуманные инициативы. Владение родным языком должно стать естественным процессом, а не инструментом политики. А ведь именно туда Кул-Мухаммед и подтаскивает эту тему. Причем достаточно своеобразно.

– Повседневное общение на государственном языке должно стать престижным и модным, особенно в молодежной среде. Более того, оно должно стать проявлением уважения к нации. Забота о языке предков – признак истинного патриотизма, – заявил министр.

Опять смешал несоединимые явления. Если «истинный патриотизм» формировать на основе престижности и моды, то так народ недолго превратить и в бездумное стадо баранов.

А если все-таки проблемы развития казахского языка отделить от политики и объективно разобраться в причинах, мешающих естественным образом более широко использовать государственный язык?

К сожалению, некоторые граждане Казахстана, своей профессией призванные именно этим и заниматься, сегодня увлечены другой идеей. Ученый-языковед Мырзытай Сергалиев, например, на презентации госпрограммы предложил привлекать к ответственности тех, кто не выполняет Закон РК «О языках», кто игнорирует казахский язык как государственный и, находясь на государственной службе, не пытается им овладеть.

Кстати, министр культуры заявил, что в подготовке программы участвовали видные ученые. Если такие, как Сергалиев, то этот документ так и останется набором благих пожеланий.

«Наша газета», 29.07.2010

Жилье для «социальных аутсайдеров»

По итогам социально-экономического развития за первое полугодие Костанайская область в сравнении с аналогичным периодом прошлого года демонстрирует хорошие темпы роста. Кроме одного показателя – жилищное строительство. В этой сфере произошло даже снижение объемов. Но, судя по материалам недавнего расширенного совещания в областном акимате, этому факту особого значения не придали. Хотя именно в 2010 году заканчивается очередная трехгодичная программа, призванная смягчить жилищную проблему.

Цифры бывают разные

Например, если взять общую площадь жилья в Костанайской области да поделить на количество живущих в нашем регионе, то получится чуть ли по 20 кв. м на человека. Если еще и свежий номер газеты «Твой шанс» полистать, то увидишь там более 2000 объявлений о продаже квартиры или дома, и не меньше 500 предложений аренды жилья. Как тут не прийти к выводу о квартирном благополучии населения региона.

Но есть и другая статистика. По данным, опубликованным на сайте акимата Костаная, только за 5 месяцев текущего года из 3265 жителей областного центра, приходивших на прием в городскую администрацию, 1026 обращались по вопросу учета и распределения жилья. За весь 2009-й из 7826 граждан, приходивших на прием к городским руководителям, 2039 человек пытались таким образом решить свою жилищную проблему. По последним данным в Костаное в списке очереди на получение жилья значится 6217 человек.

Причем по существующему законодательству в этот список могут быть включены далеко не все нуждающиеся. Государство взяло на себя обязательство по предоставлению квартир, находящихся в коммунальной собственности, только работникам госучреждений и отдельным гражданам, большую часть которых относят к категории малообеспеченных. Но и в этом случае фонд коммунального жилья у городской власти сегодня настолько мал, что человеку, находящемуся в нижней части списка, своей очереди придется ждать всю жизнь.

А ведь есть еще огромное количество людей, имеющих средний достаток, приобретение собственной квартиры для которых тоже несбыточная мечта. Как им быть?

«Ипотека – 25 лет голодного существования»

При подготовке этой статьи пришлось услышать историю человека, который уже более десяти лет мается с семьей по квартирам. Жизнь его заставляла приспособливаться так, что иногда приходилось вступать в конфликт с правовыми нормами. Потому и не стану называть его имя.

В Костанай он приехал из села, поэтому надеяться на чью-то поддержку в городе не приходилось. Вначале снял для семьи однокомнатную благоустроенную квартиру. Жили вдвоем с маленькой дочерью. Все бы ничего, да хозяин решил продать квартиру. Хотели было купить у него, но даже десять лет назад такая покупка для семейного бюджета была неподъемна. Надеясь, что цены на жилье будут падать (тогда такая тенденция была), арендовали «землянку». Плата за нее маленькая, так, глядишь, денег можно насобирать и на покупку нормальной квартиры. Не получилось. Домик был старенький, что-то его хозяин там не так сделал, в результате чего случился пожар. Домашний скраб, который успел приобрести наш герой, превратился в пепел. Начали скитаться по квартирам своих знакомых. Дочь уже выросла, пошла в школу, вот только долго задержаться нигде не могла, в связи с переездами из одного района города в другой. Пришлось на несколько лет осесть в очередной «землянке».

– Денег уже немного накопили, но тут цены на квартиры поползли вверх, пришлось от этой идеи отказаться, – рассказывает мой собеседник. – Можно было бы взять ипотеку, но это 25 лет голодного существования. Будем ждать. Может, цены на жилье все-таки упадут.

Сейчас они переехали в другой дом. За аренду платить, правда, нужно в 2 раза больше, но условия там получше. Дочь ведь уже большая выросла. Ей перед подругами за убогость землянки, в которой прожили 4 года, наверняка, теперь будет стыдно.

Подобных историй великое множество. При всем разнообразии обстоятельств, с которыми приходится сталкиваться их героям, есть в них некоторая типичность. Поскольку жилищная проблема больше городская, поэтому всех нуждающихся можно поделить на две большие группы: коренные горожане, которые создали новую семью, и потому нуждаются в отдельной квартире, и сельчане, приехавшие в город. Первую категорию в основном формируют молодые семьи, и они зачастую имеют возможность жить в одной квартире с родителями, вторая более «разношерстная», и главное ее отличие – отсутствие вообще какого-либо жилья. Мотивы их переезда в город – поиск работы.

Заместитель акима Костаная Юрий Махаринец говорит, что среди главных просителей квартир к нему на прием чаще приходят именно бывшие сельчане. То же самое утверждают и депутаты маслихатов, встречающиеся со своими избирателями. Выходит так, что список очердников в основном пополняется именно этой категорией. Убеждать их вернуться на свою малую родину, возможно, и нужно, но пока, очевидно, бесполезно. Они в городе уже где-то живут. Вопрос в том, имеют ли они полноправный статус жителя города, – у многих ведь нет официальной регистрации, – во сколько им обходится это проживание, и как они смотрят на свою перспективу. Здесь очень много нерешенных вопросов, что наверняка является почвой для социальной напряженности.

Проблема «заморожена»

Один из высокопоставленных чиновников Казахстана назвал эту категорию граждан «социальными аутсайдерами». Дескать, они в силу разных обстоятельств не смогли вовремя адаптироваться к рыночным реалиям в обществе и поэтому оказались среди малоимущих. Можно долго спорить о том, кто больше виноват в появлении такой категории, но опыт Алматы и Астаны говорит, что опасность для политической стабильности исходит именно от людей, не имеющих реальной перспективы улучшения своей жизни. Иметь надежное жилье – один из главных стабилизаторов общества. Пусть оно даже не в собственности, но если есть гарантия, что тебя из него не только не выгонят, но и позволят передать его своим детям, то это уже много.

Государство в лице чиновников вроде бы понимает это. Отсюда и появление трехгодичных программ жилищного строительства. В частности, в Костанаяе в этом документе предусмотрена целая система, включающая в себя несколько направлений решения этой проблемы. Тут тебе и строительство «доступного жилья», и различные ипотечные программы, и предоставление земельных участков для индивидуальной жилищной застройки, и, наконец, строительство домов, находящихся в коммунальной собственности, сдаваемых гражданам на правах аренды. В 2010 году программа должна быть закончена, и какие ее результаты? Тысячи квадратных метров жилья действительно сдаются в эксплуатацию, а очередь на жилье не уменьшается. Более того, она растет. Даже если это происходит за счет упорядочивания учета граждан, нуждающихся в жилье, все равно мы имеем в наличии факт заморозки этой проблемы.

В чем причина? Не в самой ли политике жилищного строительства все дело? Если посмотреть структуру финансирования этой сферы, то видно, что главная ставка делается на средства самих граждан. Государство помогает лишь временной поддержкой в ипотечном строительстве, в бесплатном предоставлении земельных участков под индивидуальное жилье и бюджетным финансированием создания коммунальной инфраструктуры в микрорайонах индивидуальной жилищной застройки. Это, конечно же, достаточно много. Например, на 2010 год в Костанайской области на инфраструктуру бюджет обязался выделить 1 млрд 305 млн. тенге. С 2005 года под строительство индивидуальных домов бесплатно передано 5992 земельных участка. Немалые государственные деньги задействованы и в кредитовании ипотеки.

Но что мы имеем. Индивидуальные дома зачастую строят люди, уже имеющие жилье. Равно как и покупают квартиры в домах, построенные за счет частных инвестиций. Вкладывание денег в недвижимость до сих пор было выгодным бизнесом. О том, как пытаются решить свою жилищную проблему люди, приехавшие из села, достаточно проехать и посмотреть, что делается в районе старого аэропорта. Что имеем, из того и строим – вот их главный принцип. А что еще можно потребовать от «социальных аутсайдеров»?

Похоже, разработчики названных программ находятся в плену другой цифры. Согласно официальной статистике, по итогам первого полугодия средняя номинальная зарплата в Костанайской области составила 50 409 тенге. Это на 12,2% больше прошлогоднего. Да и реальная зарплата выросла на 5,2%. Если муж и жена работают, получая такие деньги, то почему бы им, дескать, не построить квартиру по ипотеке? Можно. Обретя себя на нищенское существование на долгие годы. А чего тогда ждать от тех, кто выстроился в городской очереди на получение коммунального жилья?

По принципу пирога

Проблему, очевидно, можно решить, изменяя структуру финансирования в сторону повышения доли коммунального арендного жилья и создавая более щадящие условия предоставления кредитов по ипотеке. У нас образовался слишком большой разрыв между рыночной стоимостью готового жилья, и финансовыми возможностями населения, не имеющего квартиры. На этом разрыве держится и высокая арендная плата частного жилья. Надеяться, что возрастающие доходы автоматически изменят ситуацию – наивно.

Недавно пришлось услышать об идее выстраивания всего жилого фонда в виде слоеного пирога. В его основании лежат коммунальные арендные квартиры как временное жилье для малообеспеченных граждан. В каждом слое, где квартиры отличаются уровнем комфортности, их должно быть достаточно много, чтобы дать гражданам большую свободу для перехода из одного слоя в другой. В зависимости от того, какой у них будет доход. Что-то рациональное в этом есть. Сегодня получился не пирог, а перевернутая пирамида, стоящая на очень неустойчивом куске из единичных квартир, которым местная власть пытается безуспешно

«накормить» тысячи страждущих. Давайте вспомним «хрущевки», с помощью которых когда-то в СССР решали жилищную проблему. Оказывается, тогда этим опытом воспользовались и в США. Но почему мы сейчас должны стесняться такого подхода? В официальных документах вроде бы уже звучала идея строительства менее комфортного и более дешевого жилья, но ее реализацию граждане не себе не ощутили. Тогда почему не воплотить этот подход в программе жилищного строительства, которая будет составлять на очередной период?

«Наша газета», 05.08.2010

«Не догоню – так согреюсь»

Все хорошо было после недавней встречи в Алматы министров иностранных дел стран-участниц ОБСЕ. Во всяком случае, официальная пресса Казахстана убеждала нас, что на ней удалось решить сверхсложную задачу: договориться о проведении в Астане саммита глав государств ОБСЕ.

И действительно – 11 лет никто «собрать в кучу» их не смог, но вот в председательское кресло сели дипломаты из молодой амбициозной республики и колесо, передвигающее принципы международной безопасности вглубь Евразийского континента, наконец-то завертелось.

Однако слишком как-то просто все это выглядело. Вот, мол, собрались министры и договорились к концу года привести «за ручку» в Астану своих президентов, чтобы те за несколько дней установили на огромном континенте новый миропорядок.

Уж не лапшу ли нам вешали на уши правительственные пропагандисты, денно и нощно потевшие над укреплением умозрительного имиджа Казахстана? Ведь за те несколько месяцев, которые остались Казахстану до сдачи председательского портфеля ОБСЕ своему преемнику, невозможно подготовить достаточно серьезные документы, для подписания которых нужно собирать глав государств.

И вот первый тревожный звонок. На прошлой неделе «Казахстанская правда» в сети Интернет выловила любопытную информацию о настроениях по поводу разрекламированного саммита в Астане, которые царят в американской администрации. На сайте неправительственной организации «Атлантический совет США» появилась публикация, в которой ее авторы Джефф Лайтфут и Мэтт Чекай сообщают: их источники в Белом доме утверждают, что решение в отношении участия президента Барака Обамы в работе Астанинского саммита ОБСЕ пока не принято.

Этот факт у названных экспертов вызывает беспокойство. И не потому, что может «обидеть» принимающую сторону, а скорее потому, что дает сигнал всему миру – работа с ОБСЕ для администрации США не является приоритетом.

К слову, пока ничего не слышно и о решении глав других государств по поводу их личного участия в предстоящем саммите. Мы знаем лишь об их заявлениях, что они поддерживают инициативу Казахстана. Но также известно, что некоторые участники ОБСЕ из числа бывших советских республик, двумя руками голосующие за скорейшее проведение саммита, хотели бы использовать его для серьезного реформирования

этой организации. В сторону повышения ее роли в вопросах борьбы с терроризмом, с наркотрафиком, да и с «цветными революциями» тоже что-то надо делать.

У Западной Европы и США по поводу перспектив ОБСЕ иной подход. Они видят ее больше как двигатель демократических принципов жизнеустройства. Разумеется, в своем понимании.

При такой разности подходов пытаться найти общий язык по многим назревшим глобальным проблемам достаточно сложно. Это обязательно выльется в итоговый документ с очень размытым содержанием. Нужно ли главам государств ехать для этого в Астану? Большой вопрос. Ответить на него не могут пока и в администрации США.

Что касается руководства Казахстана, то не думаю, что там нет понимания всех сложностей в созыве этого форума. Но кто-то когда-то должен проявить инициативу. И почему бы не нам? А если не получится, то, как в известном анекдоте про старого петуха, который погнался за курицей: «если не догоню, то хотя бы согреюсь».

«Наша газета», 05.08.2010

Универсальная Конституция

30 августа исполнится 15 лет со дня принятия Конституции РК. В официальной прессе появились публикации, в которых авторы в очередной раз пытаются воспользоваться поводом для пропаганды достижений управленческой элиты Казахстана. Свою лепту в эту компанию внес и генеральный прокурор РК Кайрат Маами.

В «Казахстанской правде» он опубликовал статью «Важнейшее социальное достояние», в которой подробно рассказал об участии прокуратуры в механизме реализации конституционных норм, особо выделив в качестве приоритетного направления защиту конституционных прав и свобод человека. Он привел статистику прокурорских проверок по соблюдению прав граждан в различных сферах, в результате которых по фактам их нарушения приняты меры прокурорского воздействия.

Судя по этим цифрам, прокуратура действительно больше стала ориентироваться на решение проблем соблюдения прав человека. Но, читая статью, вдруг спотыкаешься об одно очень туманное по содержанию, но вполне определенное по идеологической направленности место.

– Интересы общества и конкретного человека в суверенном Казахстане поставлены выше неких «универсальных» теоретических схем, не учитывающих насущные проблемы правоприменительной практики, специфику и своеобразие национально-государственного и политического устройства конкретной страны, особенности ее правовой систем, – пишет генпрокурор Казахстана.

О каких «универсальных» теоретических схемах тут идет речь, можно только догадываться, но что касается «специфики и своеобразия» политического устройства нашей страны, то все это мы наблюдаем каждый день. Тут тебе и коррупция, и самоуправство местных начальников, и шумные уголовные процессы с политическим подтекстом, и вечное нытье министров информации о «незащищенности информационного пространства Казахстана», и бесхитростные запреты различных публичных акций граждан, борющихся за свои права, и бесконечное хвастовство чиновников всех уровней крупными достижениями под видом «создания положительного имиджа страны на международном уровне».

Так не эти ли явления и породили многочисленные факты нарушения прав граждан, которые теперь выявляют сотрудники прокуратуры, о чем и пишет генеральный прокурор?

Например, по результатам проверки медико-социальных учреждений инвалидов и престарелых в текущем году защищены права более 4 тыс. человек. А в 2009 году выявлено 239 фактов нарушения прав граждан на бесплатные лечебно-диагностические услуги и 1752 случая необеспечения новорожденных бесплатными лекарствами. За прошлый год и четыре месяца 2010-го защищены и восстановлены права более 4,5 тыс. предпринимателей.

А сколько случаев прошло мимо прокурорского надзора? Может, именно этим и объясняется нежелание людей обращаться в суд в случаях массового нарушения законности, о чем Кайрат Маами тоже упоминает в своей публикации?

Но ведь Основному закону уже 15 лет и если такие факты случаются, то выходит, что предшественники теперешнего генерального прокурора плохо выполняли свои обязанности по надзору за соблюдением норм Конституции? Или у нас Конституция настолько «универсальная», что позволяет чиновникам выполнять ее по-разному, в зависимости от направления политического ветра?

«Наша газета». 12.08.2010

В плену иллюзий

Лишь 7% опрошенных не согласны или не одобряют поправки в законодательстве, согласно которым президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву присвоен статус лидера нации. Таковы результаты опроса, проведенного в середине июля общественным фондом «Центр социальных и политических исследований «Стратегия».

В понедельник руководитель фонда Гульмира Илеуова представила СМИ итоги своих исследований по ряду вопросов, отражающих социальное самочувствие казахстанцев и их отношение к политическому устройству республики. По ее информации, из 1592 человек, опрошенных в 14 областях и двух городах республиканского значения, 73% одобрили решение о лидере нации. На вопрос о цели этих поправок респонденты чаще выбирали варианты: «этот шаг будет способствовать укреплению внутривластной стабильности и развитию общественной консолидации; таким образом обеспечивается преемственность стратегического курса президента и официально признаются его общественные заслуги на посту главы государства».

Учитывая, что 89% опрошенных высоко отозвались о работе главы государства, другого отношения к факту введения статуса лидера быть и не должно. К тому же 78% оценивают общую ситуацию в стране как

«благоприятную, спокойную», а 44% экономическое положение обозначили как «очень хорошее и хорошее».

При таких результатах опроса вполне ожидаемо, что большинство опрошиваемых поддерживает теперешнюю форму правления. Фонд «Стратегия» утверждает: «Если придется выбирать между президентской или парламентской формами правления, то большая часть казахстанцев предпочтет президентство как наиболее отвечающую менталитету и потребностям современного Казахстана форму правления. Главное – чтобы президент был сильной личностью, какой на настоящий момент является президент Н. Назарбаев».

К подобного рода исследованиям относиться можно по-разному. Но обращает на себя внимание тот факт, что одновременно фонд изучал и восприятие казахстанцами недавних событий в Кыргызстане. В том числе и с точки зрения возможности их повторения в Казахстане.

Казахстанцы считают, что в нашей стране такой сценарий невозможен, и объясняют это особой лидерской ролью Назарбаева, своей национальной ментальностью и лучшими социально-экономическими условиями. Добавив, правда, к этому еще огромность территории и низкую плотность населения.

Все вроде бы логично. Нелогично – одно. Почему сами кыргызы, влача (по оценке казахстанцев) нищенское существование, пережив погромы, межэтническую резню, на недавнем референдуме высказались не за сильную президентскую власть, а за парламентскую республику?

Только потому, что у них до сих пор не нашлось своего Назарбаева, который бы смог продемонстрировать все преимущества единения нации вокруг своего лидера? Или мы, оценивая себя и соседей, не способны отделить зерна истины от плевел официальной пропаганды, пугающей нас «неуправляемой» демократией?

Скорее всего, второе. У агитаторов от власти одна задача – подпирать свою кормилицу. Вот и убедили они нас, что наше будущее в сильном управляющем. Так ведь не будет его после Назарбаева. Наверняка мы получим компромиссную фигуру и несколько лет смуты, во время которой кланы будут бороться за власть. Интересно, что кыргызы тогда скажут о казахстанцах?

«Наша газета», 19.08.2010

Партнеры или халявщики?

В соответствии с данными Агентства РК по регулированию естественных монополий (АРЕМ), тариф на тепловую энергию в Костанаве сейчас самый высокий в республике. Да и по стоимости горячей воды для потребителей наш город уступает только Алматы и Караганде. Тем не менее, 29 июня ГКП «Костанайская теплоэнергетическая компания» (КТЭК) подало заявку о повышении тарифа еще на 12,6%. Свою позицию руководители предприятия пытались обосновать на общественных слушаниях, но представители потребителей услуг этой компании отказались их понимать. Более того, они не только не согласились с повышением тарифа, но даже предложили уменьшить действующий сегодня. Возможно ли в такой ситуации «примирение сторон»?

Власть в тупике

Кто-то на этот вопрос ответит сразу же. Дескать, каждый защищает свои интересы: потребители хотят платить за коммунальные услуги как можно меньше, а услугодатели – получать с потребителей как можно больше. Действительно, товарно-денежные отношения по такой схеме работают во всех сферах. Тем не менее, покупатель и продавец как-то договариваются, и каждая из сторон обеспечивает себе какую-то выгоду. Но тут все усложняется тем, что у потребителя нет выбора, и он вынужден принимать условия продавца.

Правда, для «разруливания» этой коллизии государство создало специальное ведомство – АРЕМ, которое призвано объективно оценивать ситуацию и своим решением либо отклонять тарифные запросы монополистов, либо соглашаться. Но реальная жизнь богаче любой схемы. Вот, захотело государство еще в 90-х годах перейти на полную окупаемость коммунальной сферы за счет потребителей, а дело обернулось так, что услугополучатели до сих пор к этому не готовы. Одни – психологически, другие – финансово. Да чего уж там говорить: даже технически не смогли обеспечить такой подход. Ведь приборы учета и по сей день не везде установлены.

Я уж не говорю о политических причинах, когда любое удорожание жизни и без того бедного населения грозит обернуться острым конфликтом с властью. Этот фактор накладывает свой негативный отпечаток на позицию, которую занимают все структуры государственного управления. В этом смысле акиматы и правительство сами оказались в тупике. С одной стороны, хотели перевести коммунальную сферу на работу по рыночным законам, с другой – далеко не все граждане готовы стать субъектами рыночных отношений.

А время идет. Не обновляемое оборудование и сети коммунальщиков приходят в негодность – власти это видят, но законодательство не позволяет тратить на эти цели бюджетные деньги, и тарифы невозможно поднять на такую величину, чтобы можно было обойтись без государственных «вливаний».

Где выход? В изменении законодательства? Дело это непростое. Остается отлаживать отношения в треугольнике «монополист – АРЕМ – потребитель». Правда, в основании этой геометрической фигуры, как часто у нас принято, стоит точка, обозначающая потребителя. Изначально именно он и содержит государственную машину, обеспечивающую его коммунальными услугами.

Кто покрывает убытки?

Об отношении потребителей к предполагаемому повышению платы за тепло уже известно. На упомянутых общественных слушаниях к затее КТЭК они отнеслись отрицательно. Кто-то по традиции, что называется, тыкал носом тепловиков в их «неиспользованные резервы», кто-то, понимая безвыходность положения коммунальщиков, требовал финансовых вливаний в эту сферу из бюджета. О мотивах тепловиков «НГ» уже писала, тем не менее, о

некоторых, наиболее важных, придется напомнить. Иначе разговор у нас останется беспредметным.

Начнем с обобщающей цифры, иллюстрирующей все финансовое состояние КТЭК. По информации руководства предприятия, на начало 2010 года непокрытые убытки там составили 414,4 млн тенге. При такой ситуации заниматься обновлением оборудования, конечно же, немисливо (его износ составил 58%).

Однако на слушаниях президент Конфедерации труда Костанайской области Валентина Комкова эту цифру «торпедировала», заявив, что в 2009 году у предприятия была прибыль 57 млн тенге. Я попросил начальника планово-экономического отдела КТЭК Татьяну Наумову пояснить такое расхождение в цифрах.

– В прошлом году у нас действительно была прибыль, – сообщила Наумова. – Мы получили деньги из бюджета по специальной программе для замены оборудования на ТЭЦ, обновления магистральных сетей по улице Бородина, а также изоляции внутриквартальных сетей. Но эти средства не смогли погасить накопившиеся за несколько лет непокрытые убытки.

И все-таки, откуда убытки? И как при таком финансовом положении можно вообще хозяйствовать? Будь это частное предприятие, его бы давно уже обанкротили. Тем более, что тарифы устанавливают именно такие, чтобы доходы компании покрывали ее расходы. Причем рост платы за газ официально считается чрезвычайной ситуацией, поэтому увеличение тарифа в предыдущие годы по этой причине проходило без всяких проблем. Как ни печально, но убытки в основном формируют наши с вами сограждане. Задолженность платы потребителей на начало 2007 года составила 424 млн тенге, а к концу прошедшего отопительного сезона была уже 654 млн тенге. Причем, 541 млн не заплатило население, а 112 – юридические лица. Сейчас положение несколько выправилось. На середину августа осталось 283 млн, из них 259 млн – физические лица.

Согласитесь, что при таком финансовом раскладе КТЭКу трудно убеждать кого-либо о необходимости поднять тариф. Даже если предприятие и что-то делает для выправления положения. Например, уже принято 2500 судебных решений по взысканию долга на общую сумму 142 млн тенге, отключено от подачи горячей воды 1100 квартир, жители которых задолжали предприятию 40 млн тенге. Но вся эта работа требует огромных трудозатрат, дополнительного привлечения людей, а стопроцентной отдачи пока нет. Но при этом растет цена на материалы, воду и электроэнергию (КТЭК от своего энергоисточника обеспечивает себя только на 84%), да и заработную плату своим специалистам тоже нужно поднимать. Кстати, по информации КТЭК, в структуре затрат фонд оплаты труда за последние 12 лет составляет в среднем около 10%. Средняя зарплата работников на 1 января 2010 года там составила 44 137 тенге, в том числе руководителей, специалистов и служащих – 49 571 (по Костанаяу этот показатель в 2009 году был 52 811 тенге). По нашим данным, директор КТЭК, как и многие руководители госпредприятий, получает чуть больше 100 000 тенге.

Искать обходные пути?

Какие возможности имеет ГКП «КТЭК» для того, чтобы выйти из финансового тупика самостоятельно? О мерах по ликвидации задолженности мы уже рассказали. Иногда можно услышать: «А почему они не берут кредит для модернизации оборудования?» Берут. Для погашения платы за газ. Кстати, кредиторская задолженность на начало 2010 года была 381 млн тенге. А ведь ее нужно ликвидировать тоже за счет потребителей. Так вот, как сообщила Татьяна Наумова, кредиты брали под 15-17%. А ведь эти проценты тоже закладываются в расходную часть и компенсироваться опять же должны потребителями. По этой причине местное руководство не рекомендует больше займы. Тогда оно, может, подскажет другой источник?

Первый заместитель акима Костанайской области Виктор Мейстер во время недавнего приезда главы правительства предложил ему рассмотреть вопрос о возможности финансирования инвестиционных программ предприятий коммунальной сферы из бюджета. Председа-

тель АРЕМ Нурлан Алдабергенов, бывший в составе правительственной делегации, обещал выйти с предложением в кабинет министров РК. Но предварительно специально приехать в Костанай и изучить эту тему. С того разговора прошел месяц, КТЭК уже подала заявку на увеличение тарифа с 1 октября, но руководитель АРЕМ в наши края пока не заезжал.

Если уж нельзя прямым путем идти на «перекачивание» бюджетных денег на счет ГКП «КТЭК», то есть смысл рассмотреть обходные пути. Недавно, например, приходилось слышать такую идею: ввести повышенный тариф для учреждений бюджетной сферы. Возможно. Но мне не очень понятно, почему нельзя использовать опыт программы «Дорожная карта» для инвестирования специальных проектов, связанных с обновлением основных фондов предприятий коммунальной сферы? Если этого не сделать сейчас, то завтра придется платить больше. Именно об этом и говорят сейчас многие представители общественности.

Заместитель директора департамента АРЕМ по Костанайской области Азамат Аужанов говорит, что финансовое состояние КТЭК им известно. С одной стороны, многие нормативы там устанавливаются с их согласия, с другой – АРЕМ ежегодно заказывает проведение физико-технической экспертизы таких предприятий. Что касается обоснованности заявки на повышение тарифа, то к изучению материалов привлекаются специалисты, объединенные в экспертный совет. Среди них, по его словам, ученые, аудиторы и общественники.

– Они, конечно, не изучают досконально финансы предприятия, – говорит Аужанов. – Заявителей они обычно просят четко обосновать, почему именно на эту величину нужно повысить тариф?

Как эксперты отнесутся к теперешней заявке КТЭК, пока неизвестно. Да и их оценки широкая публика вряд ли узнает. Так не отсюда ли и стена непонимания между потребителями и коммунальщиками? Получается так, что по форме вроде бы все делается правильно: есть тут и общественные слушания, и экспертный совет, и независимый аудит, но людей, в конечном счете, в высших эшелонах власти не слышат. Поэтому и процесс идет так, что потребители постоянно проигрывают, а в предприятиях коммунальной сферы все «сыпется». Правда, в стране наблюдается политическая стабильность. Это, в общем, хорошо. Только для подогрева батарей в квартирах нужно другое топливо. Да и воду в городском водопроводе тоже очищают иным способом.

«Наша газета», 19.08.2010

Языковая игра

В последнее время в СМИ появились публикации, авторы которых пытаются глубже вникнуть в проблему использования государственного языка. Насколько интересные опыты получаются, можно убедиться, прочитав на сайте spik.kz статью вице-президента Казахстанского центра гуманитарно-политической конъюнктуры Талгата Мамираимова «Политико-лингвистическое исследование характера функционирования казахского языка в политической коммуникации».

Автор приводит результаты анализа текстов 46 официальных выступлений президента, членов правительства, руководителей областных и районных администраций перед народом. Выясняется, что «фактологическая сторона казахоязычной части выступлений несколько отличается от русскоязычных обращений». Коротко говоря, в этих обращениях власти приводят скудную информацию о реализуемых социально-экономических программах, их статистической стороне. Там в основном обращаются к патриотическим чувствам этой аудитории. Например, в ежегодных посланиях президента страны и других его официальных выступлениях на казахском языке часто употребляется слово «независимость». В то время как в этой же речи, озвученной на русском языке, это слово не используется. То есть глава государства постоянно обращается к национальному самосознанию казахов.

Казалось бы, что в этом плохого? Но в том-то и дело, что автор в таком подходе усматривает лишь «языковую игру». Он бы хотел, чтобы раз уж политические деятели заговорили со своими соотечественниками на государственном языке, то текст их речи был более содержательным, информационно насыщенным, а не носил характер нравоучений, когда «поднимаются темы на уровне словесной эквилибристики в виде необходимости развития казахского языка, роли казахского этноса как консолидирующего ядра казахстанской нации и т. д., которые остаются на уровне словесной реализации».

После чего делается вывод, что «данное обстоятельство лишний раз показывает, что власти заинтересованы не в действительном решении языковой проблемы, а скорее в постоянном поддержании негативного напряжения вокруг нее, чтобы иметь возможность в любой момент использовать мобилизационный потенциал этого фактора».

Ну скажи ты прямо: «Господин президент! Делайте свои выступления на казахском языке. Тем, кто его не знает, дайте наушники и пусть они слушают синхронный перевод. А в качестве языковой игры с русскоязычной аудиторией можете поговорить с ней на русском. О толерантности». Так нет же – автор статьи прячет свои мысли за рассуждениями о «политической коммуникации», о «политическом дискурсе» и прочими специальными терминами, заимствованными из других языков. А попробуйте весь этот набор, которым вы нашпиговали свой текст, изобразить на казахском. Слабо будет? Тогда вас давайте обвиним в «поддержании негативного напряжения».

Не надо искать проблему там, где ее нет. Исторически в Казахстане так сложилось, что аудитория, где выступает президент, прекрасно понимает, о чем он говорит по-русски. И если он считает, что к казахам с чем-то нужно обратиться особо, на их родном языке, то зачем это называть «языковой игрой»? А что касается «поддержания негативного напряжения», то возможности у власти для этого есть и другие. Менее опасные для нее.

«Наша газета», 26.08.2010

Конституция эпохи накопления капитала

30 августа исполняется 15 лет со дня принятия действующей Конституции РК. При обсуждении ее проекта главным объектом критики стала предлагаемая в этом документе политическая система. Оппоненты считали, что вводимая президентская форма правления уничтожит зачатки демократии и отбросит Казахстан к тоталитарному прошлому. В качестве альтернативы предлагалась парламентская республика. Насколько оправдались их мрачные прогнозы? Обозреватель «НГ» беседует с заведующим кафедрой Костанайского госуниверситета, доктором философских наук Сафаром Колдыбаевым.

Демократия «опростоволосилась»

– Сафар Абдугалиевич, выиграл ли Казахстан от создания президентской республики?

– Вопрос не должен так стоять: выиграл или нет? Нужно оценивать, насколько форма политического устройства адекватна тем реалиям, которые были в тот период, и как они менялись с того времени. С моей точки зрения, это был правильный подход. Демократия западного образца, которую до сих пор предлагает казахстанская оппозиция, в начале 1990-х годов «опростоволосилась». С ее свободными ценами, с ничем не ограниченной свободой... Даже для России такая форма правления оказалась более предпочтительной, т. к. с ее помощью преодолеваются местнические предпочтения, а о среднеазиатских республиках, – с их жузами и кланами, и говорить не приходится. Я с опаской сейчас смотрю на Кыргызстан, где решили перейти к парламентской республике. Там это может привести к «разборкам» между различными родами. «Парламентская республика» – звучит, конечно, красиво, но чтобы она дала ожидаемый эффект, нужен какой-то переходный период. За это время должны начать устойчиво соблюдаться права и свободы человека, приоритетом в обществе становится соблюдение законодательства; меняется психология людей, приходит привыкание к нормам свободной жизни.

– Но в Казахстане президентская форма правления привела к усилению позиций исполнительной власти. Декларируемое в Конституции разделение властей обернулось подчиненностью всех ветвей власти президентской вертикали управления.

– Это действительно так. Но найдите такое государство, где исполнительная власть не доминирует. Ведь в ее руках все рычаги реального управления. В той же России у премьер-министра Путина в руках армия, милиция, спецслужбы, вся материальная база государства. Еще западноевропейские мыслители Локк и Кант говорили о необходимости рычагов, ограничивающих исполнительную власть. С тех пор многое изменилось, но даже в развитых странах исполнительная власть во многом довлеет над остальными ветвями власти.

Наскоком не разобраться

– В Казахстане формирование сильной президентской власти шло в период массовой приватизации. В результате многие воспользовались своими властными возможностями, чтобы «прихватизировать» жирные куски. Можно ли было это избежать, создав парламентскую республику?

– То, что номенклатурная власть, начиная с директоров совхозов и кончая секретарями ЦК, первая приватизировала собственность – это неизбежная печать эпохи первоначального накопления капитала на постсоветском пространстве. Это наша беда. Есть еще один момент. Приватизация шла не всегда правовым путем, отсюда появилась стыковка власти с криминалом. Это малоизученная сторона. Люди о ней лишь догадываются, но разобраться в этом насколько вряд ли получится. Тут нужны серьезные исследования.

– В итоге мы получили широкомасштабную коррупцию. Теперь даже сам президент признает, что она мешает дальнейшему развитию страны.

– Я лично не вижу прямой связи между президентской формой правления и широким распространением коррупции в постсоветских республиках. На появление коррупции влияет много факторов. Еще на рубеже 90-х годов прошлого столетия тогдашний мэр Москвы и один из лидеров демократического движения в России Гавриил Попов сказал: чего мы боимся взятки? Ведь это лишь плата чиновнику за его услугу. Эта фраза в концентрированной форме выражает психологическую составляющую оправдания широкомасштабной коррупции, которая в тот период набирала силу. Я уж не говорю о наших исторических основаниях. Коррупция была и в советский период, но носила иные формы. О более далеком прошлом и говорить не приходится. Так что дело не в самой по себе президентской форме правления, даже если она носит авторитарный характер. Более того, авторитаризм при реальном соблюдении прав и свобод граждан, норм правового государства становится исторически необходимым на известный период и в известной форме.

Паны дерутся

– Но в Казахстане много фактов, когда люди, предлагающие альтернативные пути развития страны, подвергались репрессиям. Правда, для них находили статьи из Уголовного кодекса.

– Понимаю, о ком вы говорите, но здесь я вижу обычную борьбу за собственность. Такое явление типично для капитализма. Это борьба властвующих группировок, борьба олигархов, борьба за большее владение финансовым или политическим капиталом. У многих из этих «борцов» рыльце в пушку. Хотя они рвут рубашку на груди, выступая за интересы народа. Их удалили из власти, и они начали заниматься политиканством.

– Однако под эту «раздачу» попали и такие люди, как известный правозащитник Евгений Жовтис.

– Мне лично Жовтиса очень жаль. Жаль, что с таким ярким политиком и человеком случился досадный случай. Но от подобного никто не застрахован. Тут погиб человек, и, на мой взгляд, Жовтис получил минимальное наказание, возможное при этой ситуации.

– Вы сказали, что к парламентской республике нужно идти постепенно. Но само по себе общество для нее не созреет. Опыт других стран говорит, что все происходит в острой борьбе. У нас исполнительная власть пытается навязать обществу свой сценарий. Зачастую явно не жизненный. Это ведь тоже продукт авторитарной власти?

– О том, чем кончается борьба у нас, мы знаем из нашей истории. Сейчас важнее рост влияния таких составляющих гражданского общества, как неправительственные организации, местное самоуправление, усиление роли правовых рычагов власти и т. п. Мы сейчас видим эти проявления. Может, они не столь заметны. В общем, процесс идет. Не берусь судить о темпах. Может, надо быстрее, а в чем-то, может, и медленнее. Этот фактор определяют разные обстоятельства: как внутреннего порядка, так и внешнего.

Однопартийная многопартийность

– Управление процессом становления гражданского общества со стороны исполнительной власти иногда доходит до абсурда. Как, например, она может создавать другую партию в качестве оппонента своему «Нур Отану»?

– Мы привыкли жить в условиях однопартийности. Причем такой однопартийной системы, которая создана властвующими силами. В этих условиях идея Назарбаева о создании двухпартийной системы здравая. Он хочет создать нечто подобное США и Англии. Это классическая схема. Но особенности Казахстана в том, что эти две партии, скорее всего, будут созданы «сверху», нежели «снизу», ибо в массовом сознании казахстанцев нет устойчивых традиций многопартийности. Все партии в Казахстане имеют причудливое сочетание установок на решение реальных проблем и субъективных устремлений их лидеров. Ведь сегодняшние лидеры оппозиции пришли туда из властной верхушки. Кто там выходец из народа?

– Они имели свою точку зрения на развитие страны, которая не вписывалась в идеи президентской команды. У них ведь в устремлении к власти нет корысти.

– Когда мы говорим о личностном факторе, то кроме финансовой составляющей там всегда есть еще властные устремления. Как говорил один мой знакомый: «Чертовски хочется руководить». Бывают такие категории людей, для которых власть – это все. Я говорю об общей картине. На личном уровне кто-то может и не вписываться в мою оценку. Возвращаясь к разговору о партиях. Их у нас около десяти, а идейная платформа у всех одна: демократизация общества, многообразие форм собственности, правовое государство. Только коммунисты имеют заметно отличающуюся идеологию.

– Тем не менее, у нас есть много людей с низкими доходами, интересы которых эти партии могут и не представлять. Не получится ли так, что однажды малоимущие слои осознают бедственность своего положения и помогут прийти к власти партии, которая будет последовательно представлять их интересы?

– Пока незаметно. Идеология индивидуализма, которая проводится с конца 80-х годов, стала плотью и кровью многих людей. Поэтому говорить о каких-то коллективистских началах не приходится. Еще Ленин писал о необходимости уйти от правила: каждый сам за себя, один Бог – за всех. Сейчас утвердилась именно эта идеология. На постсоветском пространстве она пропагандируется самим устройством жизни. В этом смысле нужно вернуться к тому положительному, что дал человеку социализм. Весь мир, так или иначе, эти ценности у себя утверждает. В разной форме, но суть одна – гуманистическая. Это означает, что система политического управления в нашей стране будет приобретать все более демократические формы.

Досье

Колдыбаев Сафар Абдугалиевич родился в 1947 году на Южном Сахалине (Россия). В 1954 году переехал с родителями в Костанайскую область. Окончил исторический факультет Костанайского пединститута. В этом же вузе (впоследствии реорганизованном в госуниверситет) начал работать преподавателем. Сейчас заведует кафедрой философии. В 1975 году защитил кандидатскую диссертацию, в 1991 стал доктором наук, с 1993 – профессор. Автор 136 научных статей.

«Наша газета», 26.08.2010

Будет в Казахстане вторая Италия

Глава государства провел в Костанайской области «ревизию» проектов. Президент РК Нурсултан Назарбаев в течение двух дней посетил объекты, которые вошли в программу форсированного индустриально- инновационного развития Казахстана. Начал с новой макаронной фабрики АО «Костанайский мелькомбинат». Это предприятие его руководители называют крупнейшим в Центральной Азии. Планируется, что оно будет выпускать 30 000 тонн макаронной продукции в год, и свой товар будет реализовывать не только на внутреннем рынке, но и за рубежом.

– Мы хотим сделать Казахстан второй Италией, – заявил на открытии фабрики руководитель Astana Group Нурлан Смагулов, – чтобы нас знали как страну, производящую отличную муку и отличные макароны.

Он считает, что в Костаное есть все условия для реализации таких амбициозных планов: и качественное сырье, и новейшее итальянское оборудование, установленное на макаронной фабрике.

Глава государства внимательно выслушал все доводы Смагулова, одобрительно покивал головой и нажал на символическую кнопку, дающую жизнь новому макаронному детищу. После этого подошел к сотрудникам фабрики. Выглядел он уставшим – возможно потому, что приехал сюда сразу же после прилета в Костанай. Поздравил всех с открытием и отметил, что это событие важно не только потому, что в Казахстане появилось еще одно предприятие, имеющее современную технологию, но и тем, что люди получили работу. По информации руководства фабрики, здесь открыто 80 новых рабочих мест. То, что инновационные проекты обеспечивают тысячи казахстанцев работой, по оценке президента, главная социальная составляющая программы форсированной индустриализации страны.

На следующий день Нурсултан Назарбаев выехал в Мендыкаринский район, где на территории одного из ТОО провел небольшое совещание с руководителями местных сельхозформирований. Одна из актуальных тем – по какой цене будет продаваться зерно.

– Они (директора ТОО – Е.Ш.) все хотят узнать это от меня, – заявил Назарбаев на встрече с журналистами, – но это будет диктовать рынок. Мы придерживаемся мировых цен, которые определяются на Чикагской бирже.

Однако после этого позвал министра сельского хозяйства и попросил его более конкретно ответить на этот вопрос. Тот определенно смог сказать только о внутреннем рынке: \$180 за тонну.

Глава государства заметил, что цены на мировом рынке наверняка будут расти. Ввиду низкого урожая в других странах.

– Сейчас все просят (зерно у Казахстана – Е.Ш.) – добавил Назарбаев. – В Россию, наверное, будем поставлять, и нашим ближайшим соседям: кавказским, Иран, Египет. И это хорошо. Мы не собираемся ограничивать экспорт. У нас нормально в этом плане.

В целом созревший урожай в Казахстане президент назвал «средним», несмотря на засушливое лето. Доходы сельхозтоваропроизводителей, по его прогнозам, должны быть на уровне прошлого года. А все потому, что в агротехнике начали широко применять влагосберегающие технологии и обзавелись современной, высокопроизводительной сельхозтехникой. И в этом большую помощь оказало государство. Только для Костанайской области в 2010 году было выделено 220 млрд тенге.

– Я положительно оцениваю работу акима области, акиматов всех городов и районов Костанайской области, – заявил глава государства. – Я доволен их работой, и они должны дальше работать, чтобы выполнять поставленные задачи.

И здесь не обошлось без ссылок на политическую стабильность в Казахстане, которая благоприятствует развитию экономики страны.

– Если бы этого не было, занимались бы тем, чем занимаются сейчас в Киргизии, – сказал Назарбаев. – Никому нет дела до экономики, до людей, все сейчас заняты выборными баталиями.

То, что в Казахстане спокойно, глава государства относит к тому, что мы живем по Конституции, которой 30 августа исполняется 15 лет. С чем он и поздравил всех костанайцев.

«Наша газета», 26.08.2010

В чем сила, брат?

15-летие Конституции в Казахстане отметили не только военным парадом и массовыми гуляниями. Этой дате посвятили и международную научно-практическую конференцию, которая прошла накануне.

Учитывая, что на ней выступил президент РК Нурсултан Назарбаев, данному мероприятию, очевидно, придавалось особое значение. Одно дело – воздействовать на психику широкой публики парадным шагом военных и стремительно пролетающими в небе самолетами, другое – обработать мозги интеллектуалов из разных стран, любопытствующих по поводу успехов «управляемой демократии» в Казахстане. В первом случае нужного эффекта добиваются обычной рутинной муштрой, во втором – нужно проявить такую изощренность ума и святую веру в собственную правоту, что без участия таланта тут не обойтись.

Те, кто видел парад хотя бы по телевизору, говорят, что впечатляет. Что касается конференции, то и здесь возбуждающего было достаточно. Прежде всего в выступлении главы государства. Например, он сообщил, что при теперешней Конституции Казахстан шагнул настолько далеко вперед, что даже не верится, как мы могли жить в те времена, когда уровень доходов у наших граждан был в 14 раз меньше теперешнего. А было это всего лишь 15 лет назад. Да и ВВП на душу населения, по словам Назарбаева, за этот период увеличился в 11 раз (с \$700 до \$8 000).

Любой обыватель, услышав эту статистику, сразу схватит калькулятор или шариковую ручку и начнет лихорадочно сравнивать величину роста уровня доходов с цифрами, характеризующими динамику уровня его жизни за этот период. И обнаружит, что речь тут шла явно не о нем. Но куда тогда делся этот впечатляющий рост ВВП? На кого эта прибавка работает?

Такие вопросы (или им подобные) возникали в течение всех 15 лет действия теперешней Конституции. Но чтобы их не задавали вслух, и тем паче не перешли к каким-то действиям, была установлена «сильная президентская власть».

– В условиях становления государственной, социальной, экономической и политической модернизации верховная власть не имеет права быть слабой, – заявил Назарбаев на конференции.

Если вспомнить, что по Конституции РК «единственным источником государственной власти является народ», то на кого направлена сила власти «в условиях становления модернизации» – не очень понятно. Под

«сильной властью» можно понимать мощное административное давление органов управления на граждан, заставляющее их подчиняться определенному порядку, и тогда властные структуры делают все для выхода из-под их контроля. Между ними образуется огромная пропасть. Либо сила власти выражается в способности быстро реагировать на запросы людей, устраняя препятствия, мешающие им самореализоваться. Тогда граждане начинают гордиться своей страной, и пропагандисты, зарабатывающие хлеб с маслом на ниве «воспитания патриотизма», не нужны.

Казахстан 15 лет идет по первому пути. Когда формируются новые экономические отношения, концентрация власти в руках аппарата управления может дать положительный эффект. Но он будет временным. Потому что построен на подавлении инициативы масс. Наступит ли ее (инициативы) раскрепощение при сегодняшней власти – большой вопрос. Потому как очень трудно уйти от искушения однажды испытанную силу употреблять еще много раз.

«Наша газета», 02.09.2010

Вопросов больше, чем ответов

Указом президента РК «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан» медицинские вытрезвители, центры временной изоляции и адаптации несовершеннолетних, а также проведение государственного техосмотра транспорта предполагается передать от МВД другим ведомствам. Такие попытки предпринимались и раньше. Однако в одних случаях они остались на уровне замыслов, в других – закончились неудачей. Удастся ли на этот раз реализовать задуманное?

Кто свяжет буйных?

Реорганизацию объясняют необходимостью освободить полицию от выполнения несвойственных ей функций. Потому как они (функции) в числе других причин мешают сотрудникам МВД обеспечивать реальную защиту граждан. В частности, медицинские вытрезвители будут переданы министерству здравоохранения. За полицией оставят лишь доставку туда нарушителей общественного порядка.

Этот вариант несколько лет назад уже прорабатывался. Тогда шла кампания по гуманизации правоохранительной системы, и то, что с подвыпившими людьми, оказавшимися в общественных местах, начинали работать полицейскими методами, посчитали нарушением прав человека.

Всем было понятно, что тут полезнее медики. Одна беда – пациентов доставляли в вытрезвители принудительно, что у многих из них вызывало агрессию и как следствие – далеко не гуманное поведение. В таких случаях дежурившим полицейским ничего другого не остается, как уложить буйного на специальный топчан и привязать.

Начальник Костанайского медвытрезвителя Ерлан Кумпеев говорит, что такие случаи бывают крайне редко, но если кто-то разбушует, то без сильных мужиков его не утихомирить.

– Если вытрезвители передадут министерству здравоохранения, то в бюджете этих учреждений нужно обязательно предусмотреть расходы на охрану, – говорит главный врач областного наркодиспансера Владимир Михайленко. – Причем такую охрану, которая могла бы обеспечить порядок. Иначе медицинский персонал откажется там работать.

Сейчас в вытрезвителе дежурит один фельдшер, который проводит тестирование поступающих туда людей. Все остальные функции у полицейских. Вид человека в форме для многих, доставленных в это заведение, является сдерживающим фактором. Как такая публика будет себя вести в будущем, когда вокруг них будет только персонал в белых халатах, можно узнать у врачей отделения травматологии городской больницы. Туда иногда такие «экземпляры» поступают, что хоть каждую минуту наряд полиции вызывай.

А может сделать иначе? Во многих странах подобных заведений нет. К тому же в Казахстане в последнее время ужесточили правила продажи спиртного, да и выпивки в общественных местах запрещены.

Кстати, по информации Ерлана Кумпеева, в 2010 году количество доставленных в вытрезвитель заметно снизилось, и причину он видит как раз в ограничениях. Так, за 8 месяцев 2010 года в Костанайском медвытрезвителе зафиксировано 1275 случаев доставки пьяных, а за этот же период прошлого года – 1815. Сейчас бывают дни, когда в вытрезвителе нет ни одного человека.

– Закрывать вытрезвители пока рано, – говорит Кумпеев. – У многих людей еще не хватает культуры поведения, поэтому бывает и так, что некоторые из них утром благодарят нас. Ведь их в пьяном состоянии могли ограбить или избить.

Главный врач наркодиспансера придерживается того же мнения.

– Пьяный человек – это больной, – утверждает Михайленко. – У него может быть сильное отравление и тогда нужно принимать срочные меры. Да и мало ли в каких ситуациях он побы-

вал. Могут быть скрытые травмы, которые только врач определит. В таких случаях и медицинскую помощь можно оказать своевременно.

Но все это будет возможно опять же при соответствующем финансировании из бюджета. Вариант частичного зарабатывания денег за счет «клиентов» заведения тут явно не подходит. Их, конечно, штрафуют за нарушение общественного порядка. За попадание в третий раз могут и на 15 суток изолировать от общества. Такая практика, наверняка, сохранится. Но эти деньги напрямую уходят в бюджет государства, а не на расчетный счет вырезвителя. Как будет строиться финансирование, пока никто не знает. Равно, и какими штатами будет располагать медицинский вырезвитель.

Деньги взяли. А отвечать кто будет?

В таком же состоянии и будущий механизм проведения государственного технического осмотра транспортных средств. Эту процедуру предполагается передать в конкурентную среду. То есть техническое состояние транспорта теперь будут определять в частных фирмах. А это означает, что владельцы транспортных средств будут за это платить. Сколько? Пока никто не знает.

Что-то подобное тоже уже было. Несколько лет назад техническое состояние транспорта во время прохождения государственного техосмотра проверяли частные диагностические центры. Плата там была не такая уж и большая, центров возникло достаточно много, но механизм конкуренции заработал весьма своеобразно. Если первый год диагностику проводили скрупулезно, то потом процесс пошел в сторону упрощения. И чем примитивнее проводился осмотр, тем больше клиентов было у такого центра, а значит и его доход. У автовладельцев срабатывала обычная логика: быстрее получить штамп инспектора дорожной полиции, а техническим состоянием своей машины займусь, когда будет свободное время.

И кому такой техосмотр нужен? Систему отменили. Правда, причиной стало не снижение качества техосмотра, а высокая плата, которую задрали частные диагностические центры в некоторых регионах Казахстана. Тогда высокое государственное начальство выразило недоумение, почему автовладельцы за осмотр машины, который заставляет их делать государство, должны выкладывать денежки из своего кармана. И к тому же не государству, а частнику.

Диагностику опять вернули МВД. Полицейские даже купили специальную аппаратуру. Но что можно сделать, не имея соответствующих помещений и обученного персонала? И дело пошло по прежней колее.

Старший инспектор по особым поручениям управления дорожной полиции ДВД Костанайской области Виталий Штер сообщил, что схема будущей процедуры – в стадии разработки. Но проблема размера оплаты за технический осмотр, которую владельцам транспортных средств придется платить частникам, – одна из главных. Она неминуемо вызовет негативную реакцию у автовладельцев.

По оценке директора ТОО «Автодом Motors KST» Валерия Степаненко, конкуренция между станциями, которые будут проводить осмотр, не позволит заирать цены за эту услугу. Равно как и находить какие-то неисправности, чтобы, предложив свои услуги по их устранению, набирать себе дополнительные источники доходов.

– Любой водитель может поехать на другую станцию, где ремонт будет дешевле, и проверить результаты нашей диагностики, – говорит Степаненко. – Нам невыгодно формировать у своих клиентов негативный имидж.

Он сослался на опыт Германии, где подобная схема работает достаточно успешно. Но есть тут, на мой взгляд, еще один очень важный момент. Не потому ли прежний опыт диагностических центров оказался неудачным, что они за результаты своей проверки не несли никакой юридической ответственности? Не получится ли так и на этот раз?

Валерий Степаненко считает, что юридическая ответственность обязательно должна присутствовать. В какой форме? Тут надо думать.

Виталий Штер видит выход в более гибком использовании лицензий, которые, очевидно, будут выдаваться государством частным компаниям, которые возьмутся за выполнение этой услуги. Согласно вышеупомянутому указу, контроль за техосмотром возложен на структуры министерства транспорта и коммуникаций. В регионах есть инспекции транспортного контроля Минтранскома, которые, очевидно, и будут выполнять эти функции. Некачественно проводится техосмотр – лишит лицензии. В сравнении с предыдущим опытом, это движение вперед, однако, как это будет делаться в условиях политики, направленной на уменьшение контроля госорганов за работой бизнеса, пока не ясно.

И еще. По оценке директора ТОО «Автодом Motors KST» в Костанае сейчас лишь 5 станций технически готовы к проведению качественной диагностики. Если учесть, что в областном центре на учете стоит около 58 000 транспортных единиц, то каждое из этих предприятий в течение всего года должно проверять около 40 машин в день. О каком тут качестве можно говорить? А это угроза опять все превратить в формальность, за которую автовладельцы должны платить «частникам».

«Бегунков» – воспитателям

Более очевидны выгоды от передачи центров временной изоляции, адаптации и реабилитации несовершеннолетних (ЦВИАРН) в систему образования.

– Эти дети хотя и «трудные», но ими действительно должны заниматься не полицейские, а педагоги, – говорит начальник ЦВИАРН Анатолий Чуйко. – Мы уже два года пытаемся получить ставку педагога, и наконец- то эта проблема решится сама собой.

В прошлом году через это учреждение прошло 565 детей. В этой году их было 128. Около 10% подозревались в совершении преступлений, поэтому их на время следствия нужно было содержать в изоляции. Эту категорию, скорее всего, так и оставят за МВД.

Что касается остальных – сирот, беспризорных, то они перейдут в руки педагогов. Они займутся их адаптацией и реабилитацией. Тут нужны уже не полицейские методы, поэтому решетки с окон уберут, но как с этой категорией будут справляться педагоги, представить себе трудно. Учитывая склонность этих ребят к «путешествиям», снимут ли замки со всех дверей, пока неизвестно. Да и воспитателей с такой квалификацией еще придется поискать.

В общем, во всех этих делах, как говорится, больше вопросов, чем ответов. Правительству и администрации президента глава государства отвел месяц на разработку плана действий по реализации данного указа. Надеемся, что он будет составлен с учетом мнения профессионалов.

«Наша газета», 02.09.2010

Будет «зачистка»?

Началом нового политического сезона считают открытие очередной сессии Парламента. Это в тех странах, где данный институт власти действительно формирует политическую повестку дня.

Казахстан идет своим путем. Потому и выступление президента РК Нурсултана Назарбаева на открытии очередной сессии высшего законодательного органа в СМИ комментировалось куда скромнее, чем назначение накануне этого события нового руководителя КНБ. Возможно, потому, что в речи главы государства перед депутатами не было ни тени намека на возможные кадровые перестановки в органах исполнительной власти. Не услышали парламентарии ничего и о каких-то будущих политических новациях.

Экономика, правоохранительная система, ОБСЕ – вот главные темы, которые обозначил глава государства. Ну разве что сказал еще о подготовке к 20-летию Независимости, в ходе которой миллионы казахстанцев должны проявить гражданскую активность, «занялись делом, нашли свое место в развитии страны».

Другое дело – назначение председателем Комитета национальной безопасности Нуртая Абыкаева. Верного соратника Нурсултана Назарбаева. Ведь его предшественник на этом посту и года не проработал, а сам Абыкаев уже несколько лет пребывал на второстепенных ролях. А тут еще в Интернете появилось некое письмо, в котором сообщалось, что против Назарбаева, якобы, готовился заговор. Представитель Генеральной прокуратуры, правда, публично опроверг эту информацию, но, видать, оснований для такого рода сценариев смены власти в стране есть достаточно, чтобы подозрения остались.

Да и может ли быть по-иному в стране, где судебные процессы против известных людей хотя и проводятся по уголовным статьям, но имеют скрытую политическую подоплеку, где назначения на высокие посты происходят не на основе высокого профессионализма, а с учетом расстановки сил в различных «группах влияния». А если уж вспомнить, как ранее «самораспускались» парламенты и обставлялась смена правительств, то невольно начинаешь понимать тех экспертов, которые в любом высказывании советника главы государства Ертысбаева видят предтечу будущих политических акций его патрона.

Тем не менее – факт остается фактом. Скорее всего, именно упомянутое назначение, а не возобновление работы Парламента, характеризует некоторые особенности политики, которую глава государства будет проводить в ближайший период. Вполне возможно, что более близки к истине те эксперты, которые увидели в Абыкаеве человека, на которого Назарбаев возлагает надежду по «зачистке» кадрового состава, сложившегося вокруг главы государства в последнее время.

Тема смены президента наверняка уже овладела его ближайшим окружением, и кто-то введением статуса лидера нации наверняка хотел ускорить этот процесс. Назарбаев, скорее всего, понимает, что в условиях кланового раздора куда надежнее передать власть искренне преданному ему человеку, чем пользоваться только призрачным влиянием лидера нации. Кто этот человек и когда он возглавит Казахстан, сегодня гадать бессмысленно. Внешне Назарбаев полон сил, и вполне возможно, что пойдет на выборы 2012 года. Но чтобы их выиграть, нужны надежные люди, а не помощники, мечтавшие отправить первого президента на почетную пенсию в качестве лидера нации.

«Наша газета», 09.09.2010

Иновации как форма связи с Россией

На прошлой неделе в Усть-Каменогорске прошел седьмой Форум межрегионального сотрудничества Казахстана и России. Подобные совещания проводятся, начиная с 2003 года, и участие в них президентов всегда рождает новые надежды на развитие интеграционных процессов между нашими странами. Время показало, что такие встречи дают регионам новый толчок для развития контактов в различных сферах. Насколько оправдаются ожидания дальнейшего развития взаимодействия на этот раз?

Пока только разговоры

В повестке дня форума стояли вопросы сотрудничества по вопросам использования водных ресурсов, взаимодействия во время проявлений аномальных явлений в природе, но главной темой обсуждения стали меры по инновационному развитию. Дело в том, что экономики Казахстана и России имеют ярко выраженную сырьевую направленность, и мировой кризис показал, что на этой «лошадке» далеко не уедешь.

Нужны энергичные меры по скорейшему переходу на новейшие технологии и потенциал межрегионального сотрудничества между нашими государствами должен быть использован на полную мощь.

Вполне возможно, что для некоторых читателей «НГ» эта тема покажется скучной, поскольку себя лично они в ней не видят. Дескать, нас больше интересует: получают ли наши дети возможность бесплатно учиться в российских вузах, можно ли будет поправить здоровье в клиниках РФ на финансовых условиях, предоставляемых гражданам России, да и, в конце концов, когда уберут эти таможенные досмотры и регистрацию пребывания на территории соседнего государства.

Тех, кто особо интересуется этими вопросами, сразу же хочу разочаровать: судя по материалам, опубликованным в СМИ, в такой постановке они не обсуждались. Единственно, что можно добавить, – в некоторых российских изданиях промелькнуло сообщение, что президент РФ Дмитрий Медведев, якобы, высказал желание увеличить до 30 дней срок пребывания без регистрации для граждан государств-участников Таможенного союза. А министр экономического развития и торговли РК Жанара Айтжанова, выступившая с докладом о мерах, принятых по решениям предыдущих аналогичных форумов, вроде бы сказала, что правительство РК для Казахстана такой законопроект уже подготовило. Как известно, президент РК Нурсултан Назарбаев аналогичное предложение ранее уже вносил.

Относительно существования казахстанского законопроекта мы созвонились с костанайским депутатом Мажилисом Валерием Вишниченко. Он говорит, что разговоры на эту тему идут давно, но в Парламент проект такого закона от правительства не поступал. Есть ли этот пункт в межправительственном соглашении, которое по итогам форума в Усть-Каменогорске подписали президенты, тоже пока неизвестно. Данный документ, по словам Вишниченко, тоже должен обсуждаться в Парламенте.

Факир был психологически не готов, и фокус не удался

Что касается темы инновационного развития, то о ней в последнее время действительно очень много говорится. Что касается реалий, то главы Казахстана и России перед открытием форума побывали на некоторых производственных объектах, где созданы технопарки. Мировая практика показала, что прорывные технические новинки легче всего появляются именно в таких структурах. Тогда почему бы не объединить усилия двух стран, чтобы аналогичную практику внедрять повсеместно? Вполне возможно, что легче это сделать на основе сотрудничества приграничных областей. Были бы желающие.

В Костанае, например, таковые есть. Генеральный директор ТОО «Алгабас» Жумагали Арыстан прошедшим летом побывал на нескольких уральских предприятиях и, увидев нако-

пившийся там потенциал современных технических разработок, загорелся идеей реализовать их в Костанайской области. Причем именно через создание технопарка. Считает, что лучше дело пойдет в приграничном Федоровском районе. Он родом из этих мест, да и бизнес свой создавал, развивая контакты с россиянами.

– Нам нужно объединять с российскими соседями свои научные, финансовые, людские ресурсы, – говорит предприниматель. – На Урале много предприятий оборонной промышленности, которые во время конверсии сделали новейшие технические разработки, до сих пор не реализованные. Они нужны нам. В условиях Таможенного союза их легче приобрести. На основе такого сотрудничества нам легче будет и свою продукцию продвигать на российский рынок.

Легко слова говорятся, да непросто дела делаются. У Арыстана, возможно, и получится, а вот у других костанайцев, задумавших подобный проект еще в 2004 году, не «склеилось». Тогда, кстати, по призыву республиканских властей движение по созданию технопарков в Казахстане началось повсеместно, но время прошло и оказалось, что даже при наличии энтузиастов воплотить идею в жизнь непросто. Во всяком случае, так получилось в Костанайской области. Ровно 6 лет назад руководители ряда крупных предприятий и учреждений сельскохозяйственной направленности собрались и учредили «Костанайский региональный агротехнополис». Разработали все необходимые документы, получили поддержку в областном акимате, и дело вроде бы планировалось перспективное – аккумулировать все инновации в аграрном секторе и заниматься их внедрением в производство. Но дело так и не пошло.

Один из инициаторов и разработчиков этой идеи – заместитель начальника управления сельского хозяйства акимата Костанайской области Берикжан Каипбаев в тот период возглавлял костанайский филиал Научно-производственного центра животноводства и ветеринарии Минсельхоза РК. С позиции сегодняшнего дня главную причину неудачи он видит в психологической неготовности людей, от которых зависел запуск технополиса в дело.

– Мы опередили время, – говорит Каипбаев. – Не снимаю вину и с себя, как разработчика этого проекта, не сумевшего убедить участников в его необходимости.

Любопытно, что ситуация не единична. Несколько лет назад объединение «Инновационно-консультационный центр», работавшее на базе Костанайского госуниверситета, получило заказ на экономическое обоснование создания в регионе машиностроительного кластера. Соответствующие расчеты были сделаны. Они показывали, что проект может быть финансово рентабельным, однако идея эта так и «засохла». То ли мировой кризис не позволил профинансировать данный проект, то ли у кого приоритеты изменились, но факт остается фактом: инновационные разработки костанайских экономистов оказались невостребованными.

Контакт!.. Есть контакт!

С другой стороны – вполне успешной можно считать влагосберегающую технологию, которую предлагает научно-производственное объединение, возглавляемое Валентином Двуреченским. И никто не сетует, что для реализации этой инновации не создавали технопарк. Но это отдельный случай, и в нем, кстати, при желании можно найти ответ на вопрос, почему разработки местных ученых так туго идут в практику. Дело в том, что влагосберегающая технология сама по себе не костанайская инновация. У нас ее лишь обогатили новыми методами. Так, может, для более качественной разработки инновационных проектов, для придания им большего доверия и не грех привлекать к ним российских ученых?

Сказать, что контактов с ними у костанайцев нет, сегодня нельзя. Но поскольку основная масса наших ученых сконцентрирована в учебных заведениях, то эти связи чаще идут по линии гуманитарных наук и подготовки студентов. Если проанализировать темы исследований, которые проводились в наших вузах только за последние годы, то можно заметить, что преимущественно в этом же направлении ведется и научная работа. Редкие попытки заняться темой прикладного характера чаще заканчиваются ничем.

Председатель общественного объединения «Инновационно-консультационный центр» Алма Дошанова возглавляет также Центр экономических исследований КГУ, поэтому может привести не один пример, когда предприниматели отказывались от услуг местных ученых, предлагающих новые технологии. Бизнес предпочитает купленное за рубежом.

Да что там говорить о производстве, когда даже диссертации, защищенные казахстанцами в России, у нас признаются не сразу. Нужно еще пройти определенную процедуру, чтобы подтвердить полученную в России ученую степень. Проректор по научной работе и внешним связям Костанайского госуниверситета Наталья Ким говорит, что на уровне межгосударственных отношений эту проблему решили, но соответствующих нормативных документов в Казахстане пока нет. То есть, ты вроде бы и доктор наук, но в РК должен еще это доказать. Так что и нашим предпринимателям костанайские ученые еще должны доказать свою научную состоятельность. Вот и получается, что ученые контакты с российской наукой есть, но этот процесс идет сам по себе, не давая никаких технических инноваций.

В ожидании манны небесной

Проекты, реализация которых запланирована в Костанайском регионе по республиканской программе форсированного индустриально-инновационного развития, с большой натяжкой можно назвать инновационными. Это в основном переработка сельхозсырья, оборудование для которого приобретается в Западной Европе. Такие объекты явно не лежат в плоскости развития сотрудничества с нашим северным соседом. А значит в ближайшее время наши экономические связи так и будут формироваться на основе той структуры товарообмена, которая сложилась в последние годы.

То есть продовольственные товары – главный экспортный козырь экономики Костанайской области, который мы хотели бы вытащить в ближайшее время, может так и остаться в пределах 7-9% от общего объема поставляемой в Россию продукции. Равно как и доля оборудования и механизмов, которые мы завозим оттуда, будет около 13-15%. Потому что одно дело – провозгласить Таможенный союз, и другое – воспользоваться преимуществами, которые он может дать. Раз уж так сложилось, что в Уральском регионе России оказались простаивающие без дела интеллектуальные силы, а мы располагаем продовольствием, которым при условии хорошего качества могут воспользоваться россияне, то, как говорится, нам сам бог велел сотрудничать.

Аким Костанайской области Сергей Кулагин, приехав с усть-каменогорского форума, собрал команду и заявил о необходимости создания технопарков. Теперь бы не наступить на те же грабли, о которые споткнулись в прошлый раз. Судя по недавней поездке главы российского правительства Владимир Путина в Приволжье, маховик технопарков там серьезно раскручивается. Если к нему присоединиться, то можно получить хороший результат, если же по-прежнему чесаться, надеясь на манну небесную, то даже при наличии политической воли главы государства о конкурентоспособности можно только мечтать. Вот уж этого умения у нас не отнять.

«Наша газета», 16.09.2010

Всего лишь – импульс

Тема саммита ОБСЕ, который намечено провести в Астане 1-2 декабря, в последнее время не сходит со страниц официальной прессы. Вопрос лишь в том: что в этих публикациях нового, кроме набившей оскомину пропаганды достижений Казахстана, направленной на граждан, не почувствовавших их (достижения) до сих пор?

А ничего. Разве что попытки хоть как-то ответить на критику оппонентов. Похоже, наши доморощенные критики уже «достали» инициаторов этого форума обвинениями, что это представительное собрание в Астане руководству Казахстана нужно лишь в качестве имиджевого мероприятия.

А тут еще некоторые европейские парламентарии, встретившись с казахстанскими оппозиционерами и правозащитниками, начали агитировать глав государств отказаться от участия в саммите. Дескать, власти Казахстана хотя и председательствуют в ОБСЕ, но сами до сих пор допускают нарушения прав человека, а потому, мол, и не совсем прилично отводить им роль организаторов модернизации такой почтенной международной организации.

Что скажешь против этого? Пришлось штатным идеологам «скрипеть мозгами». Еще вчера инициаторы саммита в качестве аргумента его скорейшего проведения говорили лишь о том, что последний раз он был аж 11 лет назад, но с тех пор в мире многое изменилось. Сегодня директор института стратегических исследований при президенте РК Булат Султанов уже ссылается на то, что «все активнее стали раздаваться голоса о том, что организация (ОБСЕ – Е. Ш.), созданная в самый разгар «холодной войны», не способна адаптироваться к новым геополитическим реалиям» («Казахстанская правда» от 07. 09. 2010).

Один из таких «голосов» принадлежит министру иностранных дел России Лаврову. Именно этот довод он приводит в своем интервью одному из российских телеканалов. Правда, он усилил свою позицию уже не раз звучавшей ссылкой на факты, когда страны-участницы ОБСЕ не смогли предотвратить военные конфликты на территории, «подведомственной» этой организации. Более того, сами же применяли там оружие в пользу одной из конфликтующих сторон. Очевидно, это и называют «новыми геополитическими реалиями». А потому и выступают за выработку механизмов, с помощью которых ОБСЕ была бы способна бескровно «разруливать» подобные ситуации.

Президент Казахстана предложил такую практику расширить на все евразийское пространство. Булат Султанов подсказывает, как это сделать. Давайте, мол, ОБСЕ переименуем в ОБСЕА (Организация безопасности и сотрудничества в Евразии), соберем совещание ОБСЕ-СВМДА и заложим основу для континентальной платформы безопасности.

Дипломаты более скромны в своих затеях. Например, вице-министр иностранных дел РК Константин Жигалов в интервью агентству КазТАГ заявил, что «предстоящая встреча в верхах не станет саммитом готовых решений», она призвана дать «мощный импульс процессу обновления ОБСЕ».

Вот и все. Собрались, поговорили, а дальше, как говорят в таких случаях, думать будем. Как долго, никто сейчас не знает. Ведь следующим председателем ОБСЕ будет Литва, а она не так амбициозна, потому и двигать этот процесс будет не так активно. Они западники, и евразийские проблемы для них на заднем плане. К тому же Казахстан в этом деле подпирала Россия. Создать такой же союз с прибалтами россиянам будет проблематично.

«Наша газета», 16.09.2010

Успокоили...

Информация о том, что Нурсултан Назарбаев будет выставлять свою кандидатуру на президентских выборах 2012 года, сразу стала главной темой для СМИ. В конце прошлой недели эту новость в информационное поле вбросил советник главы государства по политическим вопросам Ермухамет Ертысбаев. Он сообщил журналистам, что 3 сентября встречался с президентом.

– Я сказал во время разговора с президентом, почему он не объявит на всю страну об участии в выборах в 2012 году, чтобы все знали, чтобы элиты успокоились. Он сказал: «Ты сделай это. Можешь всем передать».

Сам советник это новостью не считает. По его оценке, еще три года назад, когда парламент предоставил Назарбаеву возможность баллотироваться на этот пост неограниченное количество раз, было ясно, что он

«будет всегда использовать этот шанс, чтобы оставаться главой государства».

– Для него это не самоцель, а средство дальнейшей модернизации страны, – заявил Ертысбаев. – Он считает задачей первостепенной важности – практическое внедрение в жизнь форсированной индустриально- инновационной программы до 2020 года.

Планов по этой части в Казахстане действительно намечено немало, и глава государства в последнее время демонстрирует завидную активность в их раскрутке. Но тогда зачем нужна была акция с введением статуса лидера нации? Ведь, по словам советника президента, Назарбаеву эти полномочия понадобятся только в случае его ухода с поста главы государства, а до 2017 года эту тему вообще нет смысла обсуждать.

Некоторые эксперты все-таки остались при своем мнении, что Назарбаев готовился к передаче власти своему преемнику. Но он, дескать, не определился пока с кандидатурой, да и механизма соответствующего еще не успел создать. А посему займется этим после выборов 2012 года.

Подобные прогнозы, равно как и предсказание, что на смену осени обязательно придет зима, можно считать безошибочными. Но они не объясняют ситуацию, которая сложилась в верхних эшелонах власти (равно как и во всей президентской «вертикали») в связи с неумолимой надвигающейся «зимой». Хотел этого или нет, но помощник главы государства сам ее обозначил, заявив о том, что нужно «успокоить элиты». Вопрос – кто их возбудил? Ертысбаев, комментируя на одном из республиканских каналов свое заявление, намекнул, что эту тему постоянно будируют оппозиция и журналисты. Но у оппозиции на роду написано говорить о необходимости смены власти, а пресса, разумеется, лишь отражает эту точку зрения.

Если уж элиты и напряглись, то спровоцировала их суэта по поводу установления статуса лидера нации. Кто ее начал, когда до очередных президентских выборов нужно ждать еще два года? Сама власть. Напугавшись событиями в Кыргызстане. А теперь всех «успокаивают»: Назарбаев свой пост не покидает.

На все эти разговоры можно было бы не обращать внимания. Если б не одно важное обстоятельство: наша политическая система такова, что даже при малейшем дуновении ветра перемен вся конструкция власти зашаталась, создав угрозу погребения всех замыслов по инновационной модернизации. Если все так жестко зависит от личности, сидящей на вершине власти (пусть даже отдающей все силы обновлению страны), большого эффекта от реформаций в таких условиях ожидать не приходится.

«Наша газета», 23.09.2010

Включиться в дискуссию

В начале этой недели один из лидеров ОСДП «Азат» Амиржан Косанов обратился к партии «Нур Отан» и Центризбиркому с предложением публично обсудить вопросы организации предстоящих выборов президента и Парламента.

– Если «Нур Отан» на деле ратует за честные и справедливые выборы и уверен в своей честной победе на предстоящих выборах, то он должен поддержать эту инициативу, – заявил генеральный секретарь оппозиционной партии.

Идея хорошая. Но есть тут один важный нюанс. Любая дискуссия имеет смысл, когда все ее участники четко видят предмет спора. В данном случае я что-то не припомню, чтобы кто-то из «Нур Отана» сетовал на нечестность проходивших в Казахстане выборов, на несправедливость их результатов. Они, конечно, сожалеют по поводу того, что теперешний Парламент (равно как и маслихаты) оказался сплошь «нуротановским», и готовы поделиться несколькими мандатами с другими партиями. Что же касается достоверности подсчета итогов голосования, давления на своих соперников в выборной кампании, то подобных фактов для них не существует. Дескать, это политическая борьба, которая идет в рамках закона, и если у кого-то не хватает сил и умения ее вести, то на кого, мол, тогда пенять, кроме как на самого себя. Тем более, что и международные наблюдатели (включая ОБСЕ) если и фиксировали какие-то нарушения во время выборов, то считали их мелкими, а потому не влияющими на общий результат голосования. Наверняка для подкрепления своей позиции идеологи правящей партии могут опять обратиться к примеру Кыргызстана. Теперь будут говорить о протестах партий, проигравших недавно проходившие там парламентские выборы. Вот, мол, победившие там партии все время добивались честных выборов, а в итоге все равно проигравшие остались недовольны и обвиняют их в давлении на ход выборной кампании.

Так что ждать «Азату» поддержки своей инициативы от «Нур Отана» придется очень долго. Означает ли это, что тему честности выборов нет смысла обсуждать вообще? И тут для «Нур Отана» при всей их кажущейся прочности позиций важно понять одну простую вещь: нужно не только формально получить большинство голосов избирателей, но и свести до минимума сомнения в достоверности подсчета бюллетеней. Не нужно заблуждаться в том, что если сегодня к вам за помощью обращаются граждане, то это есть признак завоеванного уважения. Людям просто не к кому больше идти со своими проблемами. Их уже везде попинали и теперь последней инстанцией осталась партия, которую возглавляет президент страны. Именно за счет этого фактора у «Нур Отана» действительно большее количество голосов на выборах, чем у других партий.

Но время идет, и жалобщики начнут понимать, что возможности правящей партии не такие уж и большие. В отличие от КПСС, у нее нет эффективных рычагов влияния. И тогда граждане задумаются, за кого они голосовали. Всплывет и проблема неполного общественного признания итогов голосования на предыдущих выборах. На этом фоне подтвердить свою легитимность будет очень трудно.

Так что у правящей партии один выход – поддержать инициативу «Азата» и включиться в дискуссию по подготовке честных выборов.

«Наша газета», 21.10.2010

На борьбу с преступностью – всем миром

На прошлой неделе депутаты областного маслихата утвердили Региональную программу профилактики правонарушений в Костанайской области на 2011-2013 годы. В числе прочих задач предполагается «уменьшить уровень преступности в области». Тут же констатируется, что по итогам 8 месяцев на территории Костанайской области число преступлений общей регистрации выросло на 3,6%, а общеуголовной – на 13,2%. В то время как их раскрываемость снизилась. На реализацию данной программы из местного бюджета запланировано истратить более 2,5 млрд тенге. Однако будет ли ожидаемый эффект от вложенных денег?

Расходы на полицию больше, а преступность растет

Преступность – явление достаточно сложное. Как по формам своего проявления, так и по мотивации, толкающей людей на их совершение. Поэтому не будем идеалистами: любая, даже тщательно проработанная программа не обязательно даст тот эффект, на который надеются ее создатели. Мы уже имели программы по борьбе с наркоманией, с преступностью среди несовершеннолетних, с коррупцией и т. п. Из года в год увеличивается и финансирование органов правопорядка из местного бюджета. Если в 2007 году выделялось 2,2 млрд тенге, то в 2008-м уже 2,88, в 2009-м истратили 3,5, а на 2010-й запланировано 4,068 млрд. Эти средства помогли лучше оснастить полицию техническими средствами, увеличить численность патрульной службы, и уже в 2008 году количество преступлений официально зафиксировано на 15% меньше. Однако успех оказался не столь значительным, чтобы население его заметило. Более того, в последнее время в областном центре произошло несколько преступлений, которые в очередной раз напомнили его жителям о параллельно существующем преступном мире.

Так насколько эффективны предложенные меры? Мы попытались проанализировать некоторые позиции принятой программы. В вводной части этого документа сообщается, что за 8 месяцев 2010 года в сравнении с этим же периодом прошлого года больше зарегистрировано особо тяжких преступлений (на 6,1%), краж чужого имущества (на 24,8%), треть из которых составляют квартирные кражи (рост на 28,6%). Увеличилось число преступлений, совершенных в общественных местах (на 34,2%), в том числе на улицах – на 23,4%. Рецидивная преступность подскочила на 36,3%. Причем в общей массе преступности она составляет одну четверть. На 34,7% больше преступлений совершено лицами в нетрезвом состоянии.

«Экономика виновата»

Так считает заведующий кафедрой уголовного права и процесса Костанайского госуниверситета, кандидат юридических наук Батырхан Турлыбеков. Истина эта не нова, к тому же она подтверждается и характером преступлений, совершенных на территории Костанайской области. Если выделить кражи и грабежи, единственная цель которых – завладеть чужим имуществом, то за 9 месяцев текущего года из 6 149 всех зарегистрированных преступлений их доля составляет 3 878.

– То, что около 60% преступлений совершается из корыстных побуждений, факт, зафиксированный в оценке многих специалистов, – подтвердил вывод ученого юриста председатель апелляционной судебной коллегии Костанайского областного суда Владимир Шакун, – и такое положение не только в нашем регионе. Но судебная практика говорит, что такого рода преступления зачастую совершаются не потому, что кому-то жить не на что.

В этой связи можно вспомнить, что всплеск преступности зачастую объясняется кризисом в экономике, который ведет к росту безработицы. Доля истины в такой оценке есть. Поэтому значительный рост количества краж можно было бы списать на последствия еще не закончившегося мирового финансово-экономического кризиса. Однако на недавнем совещании в областном акимате, подводя итоги социально-экономического развития региона за 9 месяцев, чиновники говорили о существенном увеличении общих объемов производства. При-

чем эта тенденция возникла еще в прошлом году. Выходит, что фактор состояния экономики влияет на уровень преступности не так жестко, как это иногда думается.

Батырхан Турлубеков считает, что вместе с негативными последствиями от кризисных ситуаций в экономике на людей повлияли и рыночные преобразования, которые прошли в нашей республике.

– Изменились психология, мировоззрение людей, – говорит Турлубеков. – К тому же в обществе произошло сильное имущественное расслоение, что толкает некоторых к противоправному «восстановлению справедливости».

Можно было бы добавить, что с заполнением торговли различными потребительскими товарами увеличилось и число соблазнов, желание немедленно удовлетворить которые зачастую толкает на преступления. Владимир Шакун в качестве примера, подтверждающего этот вывод, сослался на резкое увеличение судебных дел по кражам мобильных телефонов, которое наблюдается в последнее время. Причем зачастую вроде бы и есть у человека мобильник, но он увидел другой, со всякими «наворотами». Денег на него нет. Но очень хочется.

Насколько программа по профилактике правонарушений учитывает экономический фактор? Есть там, конечно, меры, направленные на повышение трудовой занятости населения, предусмотрены и различные формы работы по «формированию позитивных жизненных ценностей» у молодежи, но согласитесь, что в условиях господства «вещизма» и уже сложившихся традиций получать доходы любым способом, ждать нужного результата от запланированного достаточно проблематично. Тут нужно время и коренное изменение состояния общества.

Преодолеть правовой нигилизм

Одно из главных направлений, на котором требуется сконцентрировать усилия государства, – формирование правовой культуры граждан. Прежде всего у молодежи. К такому выводу пришел старший преподаватель юридического факультета КГУ Бейбут Байсарин. Он 28 лет работал в правоохранительных органах и закончил службу в звании полковника полиции, поэтому, надо так понимать, корни преступности изучал не теоретически. Вместе с этим, он предлагает обратить особое внимание на антинаркотическую пропаганду и воспитание, а также в корне изменить работу с лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Что касается увода общества от правового нигилизма, то программа предусматривает чтение лекций, проведение круглых столов и конференций, но понятно, что проблема гораздо глубже. Ее «подкармливает» коррупция. Когда за людьми, облеченными властью, тянется длинный шлейф «прихватизации», это борьба «нанайских мальчиков», а не серьезная работа по снижению уровня преступности. Чтобы этот фактор перестал делать свою разрушительную работу в правосознании людей, нужно время. Либо начать процесс подключения к собственности, принадлежащей узкому кругу людей, широких слоев населения. Через акционирование или другие формы. Как это делается в развитых странах. Но это уже меры государственного масштаба, и они выходят за границы подобных программ.

Относительно борьбы с распространением наркозависимости и по работе с ранее осужденными тоже кое-что запланировано. Но ничего радикального. Что касается первого, то это лишь продолжение прежней работы. Относительно второго намечены семинары «по взаимодействию государственных органов» в реализации мер, направленных на социальную адаптацию лиц, вернувшихся из мест лишения свободы. Как они будут это делать, пока неясно. Ведь предприятия сейчас сплошь частные и устроить туда граждан после «отсидки» за колючей проволокой будет невозможно.

– У нас сегодня нет механизма социальной адаптации этой категории людей, – говорит Шакун. – Сейчас разрабатываются законодательные акты, позволяющие судам применять более широкий спектр наказаний, которые не обязательно связаны с лишением свободы. Другое дело – и сегодня существует 12 видов наказания, но судьи зачастую ограничиваются тем,

что, либо лишают свободы, либо применяют эту меру условно. Они работают в рамках сложившейся системы.

Программа только для полицейских?

Надо так понимать, что работа судов тоже выходит за рамки анализируемой программы, поэтому относительно решения их проблем, влияющих на профилактику правонарушений, там тоже ничего не сказано. Зато детально прописаны меры по повышению технической оснащённости полиции. Есть там и пункты по поводу установки камер наружного видеонаблюдения за порядком на улицах городов и во дворах, предусмотрены средства на покупку оборудования для дорожной полиции и много чего другого, безусловно, помогающего обеспечить спокойствие граждан. Вот только к профилактике они имеют лишь опосредованное отношение, и потому заслуживают включения в отдельную программу. Но то ли «сверху» дали указание все «зарядить» в один документ, то ли времени на обдумывание у ее составителей не хватило, но получилось так, что попытка скоординировать усилия всех государственных органов на этом направлении вылилась в мероприятия для полиции.

Нет, в качестве ответственных там прописаны управления областного акимата и исполнительные органы городов и районов, которые призваны подключить к борьбе с преступностью широкую общественность. Но отвечать за ее выполнение в первую очередь, похоже, будет департамент внутренних дел. Хотя их главная работа в профилактике, на мой взгляд, заключается в зримом и незримом присутствии в общественных местах в качестве контролеров за соблюдением общественного порядка, а также для выявления и расследования уже совершенных преступлений.

Программа хотя уже и принята, но не все еще потеряно. Очевидно, аналогичные документы будут составляться в городах и районах, которые призваны конкретизировать региональную программу. Так что у чиновников есть возможность подойти к этому процессу более творчески.

«Наша газета», 28.10.2010

76 процентов «удовлетворенных»

Заместитель председателя Национального банка РК Данияр Акишев, выступая на круглом столе в сенате Парламента РК, сообщил, что денежные вклады казахстанцев с начала года увеличились на 7,9%. И хотя в августе этот рост приостановился и процесс даже слегка пошел в обратную сторону, сумма средств, положенных населением на хранение в различные банки, все равно оказалась достаточно внушительной – 2,043 трлн тенге.

Если сию цифру разделить на общую численность населения суверенного Казахстана, то получится, что на каждого гражданина (включая младенцев) приходится около 130 000 тенге. Но это теоретически. А практически?

– Сумма крупных срочных депозитов составляет почти половину общего объема депозитов, но на них приходится менее 0,1% всех открытых физических счетов, – заявил Акишев.

О том, как живут владельцы этих депозитов, мы можем только догадываться. Что же касается остальных жителей, то Агентство РК по статистике в июле 2010 года провело единовременное обследование 12 000 домашних хозяйств, имеющих разный уровень доходов, и выяснило, что только у 16,9% опрошенных есть сбережения.

Сомневаюсь, что среди них есть граждане из того самого «золотого» 0,1%. Кто бы ходил по их особнякам и задавал вопросы о тех лишениях, которые они сегодня испытывают? А вот 57% из упомянутого опроса хотя и отнесли себя к людям со средним уровнем доходов, но заявили: если на еду и одежду денег им хватает, то купить товары длительного пользования они себе уже не могут. Еще большее число (горожане – 75,4%, сельчане – 69,7%) сетуют на невозможность проводить ежегодный отпуск вне дома. Около 52% домохозяйств половину своих доходов тратят на питание (на селе – 30%).

Казалось бы, при таком качестве жизни людей со средним достатком, с таким огромным разрывом между бедными и богатыми, Казахстан должен кипеть от социальных страстей. Тем более, что причинами бедности опрошенные называют низкий уровень оплаты труда и пенсий, невозможность найти постоянную работу, постоянный рост цен при неизменной заработной плате. Однако не слышно, чтобы где-то проходили акции протеста, а если и случаются митинги, организованные оппозиционными партиями, не скажешь, что туда приходит «тьма народу».

Чем это объяснить? Недавно эксперты Центра социальных и политических исследований (ЦСПИ) «Стратегия» тоже провели опрос. Они спросили у 1549 казахстанцев об их удовлетворенности жизнью. В ответ 21% заявил, что своей жизнью и жизнью своей семьи удовлетворен полностью, еще 55% сказали, что «скорее удовлетворены, чем нет». 37% свое текущее материальное состояние оценили как «очень хорошее и хорошее», 55% – как «среднее».

Последняя цифра очень близка к данным Агентства по статистике и, похоже, иллюстрирует, что в Казахстане начинает складываться «средний класс». По уровню доходов ему еще далеко до американских «средняков», имеющих в год около \$30 тыс., но психология людей, боящихся очередных радикальных перемен, у них уже начинает вырабатываться. На мой взгляд, именно они помогут Нурсултану Назарбаеву реально победить на очередных президентских выборах. При всем критическом отношении некоторых «средняков» к этому политику, достойной замены ему они пока не видят.

«Наша газета», 28.10.2010

До саммита – месяц

Официальная казахстанская пресса публикует все больше и больше материалов, подчеркивающих заслуги руководства Казахстана по организации этого международного форума. Заодно сообщает и о мерах по созданию комфортных условий для высокопоставленных гостей. Однако во всей этой суете почему-то забывают сообщить о том, что же главы более 50 государств собираются обсуждать в столице Казахстана?

Нет, мы слышали об инициативе Нурсултана Назарбаева по поводу распространения зоны ответственности ОБСЕ в глубь Евразийского континента, знаем и о желании Казахстана совместно с Россией убедить остальных участников этой международной организации в необходимости больше заниматься борьбой с терроризмом и наркотрафиком. И события в Кыргызстане тоже хотели обсуждать. Не слишком ли широкий круг вопросов? Каждый из них требует особой проработки, а решение о саммите принято лишь за 4 месяца до этого события. Так большие дела не делаются.

Так что же есть на сегодня, кроме пропагандистского шума? Какой документ подпишут главы государств? Ибо только в этом случае саммит будет соответствовать тем надеждам, которые испытывают его инициаторы. Лишь тогда председательство Казахстана в ОБСЕ оставит ошутимый след, а не выстроится в унылый ряд ежегодно меняющихся председателей.

О проекте итогового документа пока ничего неизвестно. Точнее, о его содержании. На этой неделе информационное агентство КазТАГ обратилось к официальному представителю ОБСЕ в Вене Вирджини Куллюдон за комментариями по поводу некоторых вопросов, связанных с подготовкой к астанинскому саммиту. Главный из них: кто будет там представлять свои государства?

– Процесс формирования делегаций стран ОБСЕ для участия в саммите сейчас идет, – сообщила Куллюдон. – Участие глав государств и правительств ОБСЕ будет зависеть от ситуации в мире, от их графика, а также от повестки дня саммита. Сейчас в Вене и в других столицах стран- участниц ОБСЕ идет работа над документом, который будет обсуждаться на саммите.

По поводу зависимости приезда глав государств от «ситуации в мире и от их графика» кто бы сомневался, что это важно. Правда, президент РК недавно уже заверил журналистов, что приедут все главы государств. Надо так понимать, что свои графики они уже «утрясли» и пообещали лидеру Казахстана прибыть в Астану. А чиновнику аппарата ОБСЕ сообщить об этом забыли. Но есть еще один момент. До саммита остался месяц, а с его повесткой дня ясности пока нет. Ну не от замшелой же неорганизованности эта проблема возникла. Тем более, что от повестки зависит, кто будет представлять государства. Скорее всего, в этом проявляются противоречия, которые есть между участниками ОБСЕ по поводу реформирования организации.

Однако подготовительный маховик уже раскручен, и если что-то не «склеится» с повесткой, а итоговый документ окажется слишком компромиссным, в Астану приедут второстепенные лица (за исключением России и еще нескольких стран). Они подпишут декларацию о намерениях, которая может стать началом процесса подготовки к действительно реформаторскому саммиту. Но уже в другой стране. Это тоже будет успех казахстанской дипломатии.

Впрочем, идея расширения ОБСЕ для всех достаточно привлекательна. Может, именно она и объединит?

«Наша газета», 04.11.2010

Николай Дейхин: «Коррупция в полиции делает ее недееспособной»

Со дня подписания главой государства указа «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы» прошло три месяца. Однако до сих пор отдельные его положения некоторые профессионалы считают спорными. По их оценке, эти «новации» ничего, кроме вреда борьбе с преступностью, не принесут. Свое мнение по поводу данных реформ имеет и ветеран МВД Николай Дейхин.

Ошибочное решение

– Николай Михайлович, недавно в коротком интервью «НГ» вы заявили, что реформы, которые ранее проводились в правоохранительных органах, только мешали работе. О чем речь?

– В начале 90-х была принята программа реформирования всей правоохранительной системы страны. По замыслу разработчиков, квинтэссенцией этого документа являлось реформирование МВД. Прежде всего речь шла о конкретизации его деятельности, что нашло отражение в принятом Законе об органах внутренних дел. Задачи обеспечения пожарной безопасности, а впоследствии и исполнения наказаний в местах лишения свободы были переданы соответственно МЧС и министерству юстиции. В самом же МВД шла работа по совершенствованию организационной структуры. Но в 1995 году этот процесс был прерван созданием Государственного следственного комитета (ГСК), который просуществовал всего два года и был расформирован. Почему? Во-первых, организационные вопросы не были по-настоящему проработаны, не учли мнения ученых и практических работников. Во-вторых, не создали принципиально новой структуры. В ГСК вошли бывшие подразделения МВД и прокуратуры, занимавшиеся выявлением и расследованием преступлений: дознание, следователи, уголовный розыск и другие оперативные службы. В-третьих, никуда не годными оказалось материально-техническое, финансовое, информационное и правовое обеспечение. Руководители всеми правдами и неправдами сами решали вопросы материально-технического обеспечения. Я тогда работал начальником УВД Карагандинской области и видел, какие огромные деньги ушли на приобретение зданий. А нужен был еще транспорт, компьютеры. Миллиарды истрачены. Это было ошибочное решение. Все сразу разрубили пополам, оставив за МВД только вопросы охраны общественного порядка и общественной безопасности. Жизнь показала, что так работать нельзя.

Были проблемы в кадровой работе. Многие высококлассные специалисты, понимая шаткость положения нового ведомства, не горели особым желанием туда переходить. Да и менталитет сотрудников из МВД и прокуратуры отличался. Все это создало условия, которые способствовали высокому уровню коррупции в ГСК.

Сейчас опять пытаются создать такую же структуру, но уже в системе МВД, объединив в один комитет оперативников криминальной полиции и следователей. На мой взгляд, эту идею в указ президента протасили бывшие сотрудники ГСК, которые остались недовольны его расформированием.

Трудно удержаться от соблазна

– Почему нельзя объединить в одно подразделение оперативных работников и следователей?

– Основную работу по раскрытию преступлений делают сотрудники криминальной полиции. Следственный аппарат облекает их работу в процессуальную форму: проводит допросы, очные ставки и т. п., передавая потом все материалы в суд. И оперативник, и следователь заинтересованы в быстром расследовании совершенного преступления. Но если они будут работать в одном подразделении, то возрастает вероятность нарушения уголовно-процессуального законодательства. Качество расследований пострадает. Если для конкретного дела нужно тесное

взаимодействие оперативников и следователей, можно создавать временные оперативно-следственные группы.

– *Коррупции в ГСК? Но ею, похоже, поражена вся правоохранительная система.*

– У нас во всех государственных органах коррупция. На бумаге ведется борьба, но в повседневной жизни с ней сталкиваешься каждый день. Подразделение полиции, в котором есть коррупция, недееспособно. Сегодня человек, который приходит в органы внутренних дел, с момента поступления на учебу уже начинает платить. С него берут на нужды материального обеспечения учреждения, за то, что ведут в баню. Берут не себе, но это тоже коррупция. Я уж не говорю о плате за поступление в вузы МВД. Пока они отдают деньги из своего кармана. Но потом, чтобы устроиться на должность, тоже надо платить. Я тут открытий не делаю. Об этом уже не раз говорили, и началось это еще в 90-х годах, с введением рыночных отношений. Кто-то работал в полиции, ничего не имел, и вдруг у него появилась иномарка. Трудно удержаться от соблазна, и некоторые не выдерживают. Определенная категория сотрудников приходит в полицию только за тем, чтобы решать свои материальные проблемы. Но таких меньшинство. Если б было большинство, давно бы все развалилось.

«*Аппарат сократить до минимума*»

– *Можно ли в таких условиях изменить психологию полицейских? Ведь граждане, видя, что люди в форме заняты не их защитой, а обустривают свои собственные дела, перестали доверять полицейским.*

– Можно и нужно. Необходимо радикально реформировать всю систему МВД. То, что сейчас передают в другие ведомства центры адаптации несовершеннолетних и медвытрезвители, давно назрело. Но это ведь не реформа, а лишь изменение структуры, как и объединение криминальной полиции со следователями. Сколько раз уже меняли названия, а толку ведь нет. В аппарате МВД я работал три года (откуда с радостью ушел) и не раз говорил на коллегии, что там есть работники, которые месяцами ничего полезного не делают. Но знают всю подноготную руководителей и кандидатов на должности, кто чей родственник, а для создания видимости бурной работы составляют бумаги и шлют их в областные управления. Да еще терзают постоянными проверками. От этих «реформ» всех только лихорадило. Это звено в управлении нужно свести до минимума. Причем, если сократили штаты в аппарате, то в течение 10 лет запретить ставить вопрос о его увеличении. А тут еще и министров часто меняют. Кстати, последнее время нам на них явно не везет.

– *Какое отношение это имеет к психологии полицейских?*

– В условиях постоянной нестабильности очень сложно работать. Поэтому и говорю, что если уж затеяли какие-то преобразования, то нужно их делать радикально. Начнем хотя бы с того, что наше министерство называется «внутренних дел», но, в отличие от других стран, все эти «дела» сведены к полицейским функциям. В Англии, например, этому ведомству отданы вопросы гражданства. У нас создают Комитет миграционной полиции, но боюсь, что за ним опять оставят только функции «не пущать!», «задержать!» и «привлечь!». Поэтому нужно хорошо проработанное положение об МВД. И обязательно закон о полиции. Раздел о полиции есть в Законе об органах внутренних дел, принятом 20 лет назад, но с тех пор в стране многое изменилось. Проект закона о полиции нужно широко обсудить, как это делается сейчас в России. Тогда закон будет дееспособным длительное время.

Нужно четче разграничить функции полицейских, работающих на деньги республиканского бюджета, и тех, кого обеспечивает местный бюджет. Давно уже идет разговор о создании муниципальной полиции. Если у нас действительно будет местное самоуправление, то ему нужны и соответствующие органы правопорядка. Это особенно важно в небольших населенных пунктах. Там участковых инспекторов полиции должно население выбирать.

Особый разговор о подготовке кадров. Есть у нас и академия, и другие учебные заведения. Но какие кадры там готовят? Вся система образования в стране коррумпирована, а в

ведомственных учебных заведениях коррупция еще сильнее. За поступление надо платить. И ставки известны. Спросите у студентов нашей академии. Они на работу приходят с установкой: потраченные деньги надо возвращать. И менталитет выработался: знания не нужны – все решают деньги.

– *В условиях царствования денежных знаков это очень трудно.*

– Нужны жесточайшие меры по формированию профессорско-преподавательского состава, чтобы они несли и полезную нагрузку по воспитанию. Новых людей мы не найдем. Нужно выбирать лучшее из того, что есть, и постепенно двигаться вперед. Нужно научить молодых людей прежде всего уважать себя, уважать других людей, тогда, возможно, они начнут уважать и свою страну.

Но повышенные требования к полицейским должны сочетаться и с предоставлением ему нормальной заработной платы и социальной поддержки. Чтобы эти люди работали 20-25 лет и не беспокоились о своей старости. Тогда граждане действительно увидят в этом человеке своего защитника.

Досье.

Николай Михайлович Дейхин родился в 1950 году в Алтайском крае. После службы в морской авиации приехал в Алма-Ату работать постовым милиционером, участковым инспектором, замначальника и начальником отделения уголовного розыска РОВД. Одновременно окончил специальную школу милиции, затем Карагандинскую высшую школу милиции, в 1990 году – Академию МВД СССР. 1984-1991 гг. – зам. начальника и начальник РУВД, первый зам. начальника УВД Чимкентской области. До 1995 гг. – начальник Главного Управления криминальной милиции МВД РК, зам. министра МВД РК, начальник Восточного УВД на транспорте. 1995-2001 гг. – начальник УВД Карагандинской обл. 2001- 2004 гг. – начальник УВД Костанайской обл. В 1995 году присвоено звание «генерал-майор».

«Наша газета», 11.11.2010

Казахстан на развилке

Именно так генеральный директор Информационно-аналитического центра МГУ Алексей Власов определил сегодняшнее положение «самой успешной в экономическом плане (по его же оценке – Е.Ш.) стране региона».

Что же это за «развилка» такая? Российский политолог увидел ее в необходимости делать выбор модели: либо модернизация, либо стагнация, которую Казахстану предстоит пройти в ближайшие 5-7 лет.

Казалось бы, выбор нами уже сделан. О необходимости «модернизации» сегодня говорит вся политическая элита Казахстана. Правда, властвующие делают ставку на новации в экономической сфере, а их оппоненты предлагают модернизировать еще и политическую систему страны.

Так что «раскорячка» у нас если и образовалась, то по другой линии. При этом и те, и другие одинаково пугают широкую публику страшилками. Мол, если не модернизироваться, то народ и дальше будет так же

«гондурасить», как все предшествующие годы нецивильной жизни.

Но одно дело – думать и хотеть, а другое – реальный процесс, который идет помимо всплеска наших самых добрых побуждений. Московский эксперт, предрекая Казахстану стагнацию в ближайшие 5-7 лет, имел в виду именно объективные реалии. Публикации Алексея Власова в казахстанской прессе в последнее время появляются с завидным постоянством. Причем некоторые его оценки таковы, что невольно возникает мысль об их заказном характере. В пользу власти. А тут он ей «изменяет» и предрекает стагнацию. Какая муха его укусила?

Причина объясняется просто. Любому здравомыслящему человеку уже ясно, что привилегии того типа власти, который сложился в Казахстане, ограничены. Хотя бы продолжительностью активной жизни его бессменного первого руководителя. И мы уже подходим к этому пределу. Но проблема в том, что политическая конкуренция, которая должна представить обществу претендентов на место главы государства, в Казахстане проходит в скрытой форме.

– Как перевести непубличную конкуренцию, которая сейчас развивается в ближайшем окружении президента Казахстана в открытые, публичные формы? – задается вопросом Власов.

И не дает на него прямого ответа. Очевидно, понимая, что это невозможно. Не отсюда ли и ожидание стагнации, как неизбежности, через которую Казахстан скоро должен пройти?

Ведь вполне логично, что население, не зная, на кого можно рассчитывать во власти, ничего не ведая о политике, которую будет проводить новый человек (а он обязательно появится), не сможет планировать свою жизнь на достаточную перспективу. То же самое можно сказать и о деловой активности. О каких инвестициях в производство можно вести речь, когда не знаешь, как поведет себя новая власть.

А что же казахстанская оппозиция? Ее поставили в такие условия, что приход представителя оппозиции на высший пост в государстве очень проблематичен. В таких условиях вполне логично прогнозировать, что главная конкурентная борьба по-прежнему будет происходить среди приближенных к президенту. И где гарантия, что они, исходя из своих личных интересов, не будут давать главе государства искаженную информацию об экономических и политических процессах в стране? Впрочем, иногда складывается впечатление, что этот процесс уже начался.

«Наша газета», 11.11.2010

Какого размера рейтинг?

Комитет информации и архивов Министерства связи и информации РК сообщил, что в докладе о всемирном благосостоянии за 2010 год Казахстан занял 50-е место (из 110), улучшив свой прошлогодний рейтинг на 26 позиций. Причем наша страна на этот раз оказалась лидером среди государств СНГ, опередив Беларусь, Россию и Украину.

Рост доходов отстает от инфляции

Судя по итогам некоторых опросов, проводимых социологами, определенная часть общества в текущем году действительно чувствует себя комфортнее. Да и как иначе, если официальная статистика говорит, что реальный денежный доход населения республики за 10 месяцев текущего года в сравнении с этим же периодом 2009-го вырос на 7,6%. Правда, инфляция, по этим же данным, тоже увеличилась – на 6,2%, но разница в пользу улучшения жизни.

Вопрос лишь: чьей именно жизни? Среднедушевой номинальный денежный доход в Костанайской области за 9 месяцев вырос всего на 3,9% и составляет сейчас 31 984 тенге. И это несмотря на то, что средняя номинальная заработная плата за этот период в нашем регионе увеличилась на 9%.

Если сравнивать эти цифры с официальным уровнем инфляции (6,2%), то невольно напрашивается вывод, что у нас живет достаточно большое количество людей, которые если и чувствуют на себе последствия прибавки в доходах, то в виде роста цен на товары и услуги. Прежде всего это пенсионеры. Их статистика относит к категории экономически неактивных. Если доля трудоспособных в Костанайской области сейчас составляет 65,8%, то женщин старше 58 лет и мужчин за 63 года – 14,2%. Как они выживают в таких условиях?

«Стыдно просить деньги у детей»

Клавдии Михайловне Краковской 68 лет, живет одна в стандартной однокомнатной квартире. Пенсия – 22 000 тенге. Других источников дохода нет. Есть двое детей в России и Германии. Не берусь судить, насколько этот случай типичный, чтобы использовать его для каких-то обобщений, но многие моменты в жизни Клавдии Михайловны нам показались общими для этого поколения.

Родилась она в Украине, воспитывалась в большой семье, без отца. После окончания фабрично-заводского училища ее оставляли там работать мастером, но она просилась на целину. Клава не была комсомолкой, поэтому о вручении ей путевки не могло быть речи. Она поехала самостоятельно. На крыше вагона. Добралась до Джетыгары, где ее взяли на стройку. Потом пригласили воздвигать «город будущего» – Аркалык. Тоже поехала. Оттуда поступила в Карагандинский политехнический институт, после окончания которого вернулась в Аркалык. Потом было много всяких переездов, пока не обосновалась со своей семьей в Кустанае. 20 лет работала инженером-конструктором на Комбинате железобетонных изделий (КЖБИ) и теперь с гордостью смотрит на дома, видя в них результаты своей работы.

Казалось бы, с 37-летним трудовым стажем можно не беспокоиться за свою старость. Не получилось. При начислении пенсии для расчетов взяли тот год, где она по семейным обстоятельствам вынуждена на три месяца взять отпуск без содержания. Вышло 22 000 тенге. Это, конечно, не минимум, но далеко не «потолок», который получают ее бывшие коллеги, имевшие меньшую зарплату.

– Мне сейчас стыдно просить деньги у детей, – рассказывает Клавдия Михайловна. – Я не могу им объяснить, что столько лет училась, всю себя отдавала работе, и вот теперь еле свожу концы с концами.

Что означает в ее понимании «сводить концы с концами»? Давайте посмотрим. Начнем с оплаты коммунальных услуг. В месяц на это уходит около 6 000 тенге. Остальное – на питание

и лекарства. В рационе – чаще каша из различной крупы. Мясо крайне редко – дорого. Молоко, иногда сыр и фрукты. Летом – овощи.

– Болеть стала чаще, поэтому, например, недавно лечилась три месяца, так на лекарства ушло 12 000 тенге, – продолжает Краковская. – Сейчас опять заболела. Выписали 10 таблеток – 3 000 тенге. Потом еще на 3 700 тенге таблеток. Попала под какую-то акцию, так витамины выдали бесплатно. А так бегаю между аптеками, где скидки побольше.

О покупке одежды или обновлении мебели речь не идет. Выручают дети. На их же деньги и в гости к ним ездит. Пыталась где-то подработать, но либо не берут, либо предлагают работу, физически непосильную. Тем не менее, Клавдия Михайловна старается из жизни «не выпадать». Она призналась, что был период, когда от отчаяния хотела даже совершить акт публичного самосожжения. Но так получилось, что нужно было заботиться о жившем с ней внуке, это ее и сдержало.

Сегодня она старшая по дому и в городском конкурсе их дом и двор признавались лучшими. В подъезде на подоконниках комнатные цветы, на стенах – картины. И это при том, что обида на государство из ее души не уходит. Потому и новость о продвижении Казахстана на 26 пунктов вверх по благосостоянию населения вызвала у нее недоумение.

– Если это вызвано тем, что в этом году повысили размер пенсий, то по мне – лучше бы этого не делали, – говорит Краковская. – Сразу же подскочили цены. Пострадали прежде всего те, у кого пенсия маленькая.

Нормы занижены

Сколько же человеку нужно, чтобы власти, определяя размеры социальной поддержки, могли выполнять провозглашенную в Конституции РК функцию социального государства? Для этого введено понятие «величина прожиточного минимума». Эта цифра корректируется каждый квартал, исходя из уровня инфляции. Прожиточный минимум учитывает возраст и пол. На конец 2010 года его средняя величина установлена в размере 14 355 тенге. На 60% (8 613 тенге) она состоит из расходов на жизненно важные продовольственные товары, и на 40% (5 740) – из затрат на непродовольственные товары и услуги. Как сообщили нам в департаменте Агентства РК по статистике Костанайской области, минимальная продовольственная корзина сформирована Институтом питания РК и предполагает «минимальные нормы потребления основных продуктов питания для различных социально-демографических групп и в среднем на душу населения. Она определяется по научно обоснованным нормам потребления, необходимым для удовлетворения физиологических потребностей человека, и обеспечивает энергетическую ценность потребления на уровне 2175 ккал/день и общего белка – 76 г/день».

Мы взяли минимальные нормы потребления, установленные приказом Минздрава РК № 617 от 13 декабря 2005 года. Список включает 52 позиции. По каждой из них посмотрели сегодняшние цены в торговых точках Костаная. Причем брали минимальные. Подсчет показал, что для наполнения этой минимальной продовольственной корзины сегодня нужно 12 609 тенге. Как видим, это далеко не запланированные государством 8613.

Попробовали мы сопоставить эти нормы с тем реальным количеством продуктов, которые пенсионерка Краковская покупает, чтобы свести концы с концами. Если она и вписывается в нормы, то разве что по самым дорогим позициям (мясо, сыр). Что касается остального, то почти всех товаров покупает в 2 раза больше.

На наш вопрос, смогла бы она выжить, питаясь по нормам минимальной продовольственной корзины, Краковская ответила:

– Я бы хотела посмотреть на правительство, которое в течение месяца будет так питаться.

А белорусам лучше

О том, что нужно пересматривать методику расчета величины прожиточного минимума, говорят уже даже в мажоритисе. Однако заметного движения в этом направлении пока нет. Зато некоторые государственные деятели в своих речах уже всю эксплуатируют упомянутое повы-

шение рейтинга Казахстана в деле улучшения благосостояния народа. Мол, республика обошла Беларусь и Россию.

Мы посмотрели методику определения рейтинга в докладе о мировом благосостоянии. Этим занимаются эксперты трех международных организаций. За основу берут 8 субиндексов, которые включают 89 индикаторов, основанных на данных статистики и опросов населения.

Интересно, что в тех индексах, где фигурируют статистические данные (например, экономика, здравоохранение), у Казахстана рейтинг часто ниже общего 50-го места, там, где опрос – оценка лучше. Например, по социальному капиталу (доверие и помощь другим людям, добровольная работа и т. п.) – 33-е место. Что касается Беларуси, отстающей от Казахстана на 4 позиции, то ее «подвели» индексы, характеризующие работу правительства и наличие различных свобод у граждан. Скорее всего, не что подобное есть и у России, занявшей 63-е место.

Надо так понимать, что иностранных экспертов пока мало волнует, что у нас свобода некоторых граждан выливается в ограничение свободы других. Прежде всего тех людей, которые своим трудом создавали экономический потенциал теперешнего Казахстана, и сегодня, казалось бы, должны быть за это хорошо вознаграждены государством. Пока не получается. Если к пенсионерам по возрасту добавить 3,3% городских жителей и 9,7% – сельских, которые имеют доход даже ниже прожиточного минимума, то картина получается совсем не радостная. Что же касается Беларуси, то ни от одного человека, там побывавшего в последнее время, не приходилось слышать, что кто-то жаловался им на свое бедственное существование.

«Наша газета». 18.11.2010

Уйти от промывки мозгов

На ежегодном медиа-курултае, который недавно прошел в Алматы, на этот раз обсудили тему «СМИ в Казахстане: спад, стагнация или рост? Конкурентоспособные СМИ – конкурентоспособная страна». По результатам недавно проведенных исследований состояния казахстанских СМИ 68% опрошенных экспертов оценили их как находящиеся в застое, а 16% считают, что они переживают упадок. Лишь оставшиеся 16% заявили, что наблюдают развитие.

Ни для кого не секрет, что большинство казахстанцев предпочитает чаще смотреть российские телеканалы. Они интереснее. Да и печатная продукция из России в Казахстане имеет огромный спрос. Не говоря уж о том, что материалы российских авторов на страницах отечественных газет и журналов тоже занимают немалое место. Некоторые выступающие заявили, что такая ситуация создает угрозу информационной безопасности страны. Председатель Комитета информации и архивов Министерства связи и информации РК Болат Берсебаев привел пример 1994 года, когда в Руанде совершился геноцид народности тутси. Дескать, там не обошлось без СМИ: одна популярная радиостанция в течение месяца до этих кровавых событий призывала местную хунту к уничтожению тутси. Вспомнили и то, как недавно московские телеканалы «мочили» президента Беларуси. А если, дескать, аналогично поступят с казахстанским президентом? Смогут ли казахстанские СМИ противостоять таким «наездам»? Нет. Потому как неконкурентоспособны. Причина в отсутствии профессионализма у казахстанских «акул пера и видеокамеры».

Если говорить о способности к «мочилову», то с последним утверждением я бы поспорил. В этом деле нашим «борзым» опыта не занимать. Кто не верит, пусть посмотрит статистику судебных исков к журналистам. Другое дело – потуги, направленные на пропаганду «достижений партии и правительства», призванные среди прочих дел еще и мозги граждан промывать. Не они ли загнали отечественные масс-медиа в стагнацию?

Как известно, деньги на это дело идут из госбюджета. Под видом госзаказа «на проведение информационной политики». Судя по тому, что имиджевая составляющая для казахстанских властей стала определяющей в их выживании. Об этой тенденции на упомянутой конференции тоже говорилось, но проблема в том, что желающих отказаться от такой практики поддержки отечественных масс-медиа там оказалось слишком мало. А это значит, что чиновники с помощью данного инструмента по-прежнему будут держать под контролем большинство СМИ.

Причем этот рычаг не единственный. Если генеральный директор АО «КТК» Арман Шураев заявил о свободе данного телеканала от госзаказа, то это еще не означает, что он не ангажирован властью. Вопрос лишь в том, какой именно структурой.

Если конкурентоспособность СМИ выстраивать с точки зрения их способности противостоять информационной «агрессии», этот путь бесперспективный. Равно как и пытаться выгладеть на равных с основными московскими телеканалами и печатными изданиями. Слишком у нас разные «весовые» категории. Другое дело – дать возможность нашим журналистам в полной мере проявить свой талант. Но для этого нужно менять характер взаимоотношений между СМИ и госорганами. Что в свою очередь невозможно без модернизации политической системы.

«Наша газета», 18.11.2010

Разбудите скорее депутатов!

До конца года депутатам Парламента и маслихатов предстоит утвердить бюджет 2011 года. Как обычно, для латания всех «дыр» денег в государственной казне не хватит, тем не менее, всегда было важно, чтобы финансовые планы, составленные чиновниками, максимально учитывали потребности населения. Есть ли у граждан возможность хоть как-то влиять на бюджетную политику властей?

«Поколенцы» за льготы

Представители гражданского движения Костаная «Поколение» ответ на этот вопрос решили искать не в пропагандистских статьях официальной прессы, рассказывающей, как в Казахстане успешно развивается демократия. Они захотели встретиться с теми людьми, которые определяют содержание городского бюджета, и публично передать им свои предложения.

Такая встреча состоялась в начале этой недели. Из числа руководителей городских служб на нее пришел только начальник ГУ «Отдел занятости и социальных программ акимата Костаная» Владимир Рубинский. Депутатов маслихата в зале не оказалось.

Разговор пошел в русле поиска форм поддержки пенсионеров. Правда, организаторы этого мероприятия решили убедить городское руководство изыскать деньги в бюджете почему-то только для помощи участникам движения «Поколение», но присутствующие в зале не стали акцентировать внимание именно на этом обстоятельстве и выражали обиды по поводу бедственного положения всех пожилых людей, получающих маленькую пенсию.

Говорили и о несправедливой методике начисления размера пенсии, которая обесценила трудовую биографию многих пенсионеров, и о постоянном удорожании продуктов питания, и о многом другом, что делает жизнь безрадостной.

У властей просили льготы, которые как-то сглаживают бытовые проблемы бедной части населения. Просили самое малое: бесплатный проезд в городском транспорте, и опять же бесплатные – посещение раз в месяц бани и парикмахерской. Да еще чтобы в День пожилых людей единовременное поощрение мог получить каждый пенсионер. В том числе и те, чьи предприятия давно уже обанкротились.

Ответ «поколенцы» получили тут же. Владимир Рубинский назвал многомиллионные цифры государственной финансовой поддержки различных категорий малоимущих граждан, которые из года в год растут. Что же касается бесплатности некоторых видов услуг, то все дело осложняет наличие в этой сфере частного бизнеса. Например, в Костаная все пассажирские перевозки осуществляются предпринимателями и, по словам Рубинского, у государства пока нет механизма использования бюджетных средств для введения своих льгот в таких случаях. Сегодняшние небольшие льготы предоставляются за счет самих перевозчиков. Есть и другие препятствия правового характера, не позволяющие местным властям использовать различные льготы более гибко.

Тем не менее, участники встречи свои просьбы в акимат и маслихат решили отправить. Дескать, пусть думают.

Механизмы, скрытые от народа

Знают ли депутаты о проблемах своих избирателей? Этот вопрос мы задали нескольким «маслихатовцам» Костаная, которые уже не первый год участвуют в утверждении городского бюджета.

Проректор Костанайского госуниверситета Дюсембай Сейтказинов сейчас возглавляет бюджетную комиссию городского маслихата. В качестве положительного примера влияния граждан на принятие бюджета назвал решение проблем микрорайона «Костанай-2». Там, после того как на сходе граждан побывал аким города, отремонтировали некоторые дороги и коммуникации, упорядочили названия улиц. А какова роль народных избранников, которые при-

званы быть посредниками в передаче нужд своих избирателей в акимат? Эта тема всегда была болезненной. Депутат Сейтказинов говорит: его коллеги активно обсуждают проект бюджета на заседании бюджетной комиссии, но многие их предложения не проходят из-за отсутствия финансовых ресурсов.

– В 1998-м бюджет Костаная был всего около 1,5 млрд тенге, в этом году он вырос до 13 млрд, – говорит Сейтказинов. – Но денег все равно не хватает.

На его взгляд, это – одна из причин некоторого снижения активности депутатов в последнее время. Им замечено, что избиратели стали реже обращаться за поддержкой к депутатам.

– Наверное, это связано с общим улучшением жизненного уровня людей, но где-то и депутаты виноваты в том, что граждане не верят в наши возможности, – подвел итог сказанному Сейтказинов.

Депутат Владимир Баранов, «в миру» редактор газеты «Костанай», считает, что правильно было бы освобождать депутатов от основной работы.

– В маслихате всего 20 человек, и расходы на оплату труда депутатов в городском бюджете можно найти, – утверждает Баранов. – Тогда они могли больше внимания уделять своим депутатским обязанностям.

Правда, при одном очень важном условии: местные власти должны иметь больше возможности распоряжаться теми доходами, которые дают городские субъекты хозяйствования. Сегодня часть доходов изымается в бюджеты вышестоящих государственных структур и затем в виде целевых трансфертов направляется обратно.

В условиях, когда в Казахстане существуют города и регионы, где расходы не покрываются местными налоговыми поступлениями, ничего более полезного пока не придумали. В таком случае остается быть доказательными в просьбах дать городу деньги из областного или республиканского бюджета для финансирования какого-нибудь крупного проекта. Например, ремонт дорог в Костаная во многом финансируется именно по этой схеме. То же самое происходит и по программе «Дорожная карта». Если взять 2010 год, то по уточненному бюджету доходы в Костаная запланированы несколько больше 16 млрд тенге. Из них 5 млрд – трансферты. То есть почти треть расходов будет покрываться средствами из вышестоящих бюджетов.

Понятно, что при такой ситуации для «выбивания» трансфертов вырастает значение субъективного фактора. Как того, кто просит, так и того, кто принимает решение. И тут начинают работать уже другие механизмы, скрытые от широкой публики. Есть ли там какое-то влияние депутатов? Вряд ли. Ну разве что мажоритарии и сенаторов. И то только тех, кто, как говорится, дверь у министра ногой открывает.

Кто определяет приоритеты?

Однако и 11 млрд нетрансфертных средств тоже деньги немалые. Кто определяет приоритеты при составлении финплана будущего года? Депутаты или акимат? Ответ очевиден. По существующему законодательству проект бюджета составляют органы исполнительной власти, а депутаты лишь утверждают его. Но ведь и акимат тоже чем-то руководствуется в своем проектировании. Насколько адекватно разработчики учитывают потребности населения?

Заместитель акима Костаная Юрий Махаринец говорит, что все просьбы депутатов, информация со сходов граждан, публикации в СМИ так или иначе берутся во внимание.

– Даже при планировании строительства арендного жилья мы по заявлениям в городской очереди смотрим, в каких квартирах есть большая потребность, – говорит замакима. – Исходя из этого, мы и даем задание на проектирование.

Заместитель акима Костаная Валерий Полешко, отвечающий за коммунальную сферу, добавил, что руководство города получает информацию и с сайта акима, а также во время приема граждан.

– Тут главное – выбор приоритета, – говорит Полешко. – К нам поступает много просьб частного характера или говорят о проблеме одного дома. Нам же прежде всего приходится решать вопросы общегородского масштаба.

К слову, Юрий Махаринец показал список граждан, записавшихся к нему на ближайший прием. В длинном перечне фамилий только против одной была обозначена общезначимая цель. Этот человек хотел поговорить с заместителем акима по поводу открытия в микрорайоне «Узкая колея» пунктов по торговому и бытовому обслуживанию населения. У остальных были проблемы с улучшением их жилищных условий.

Валерий Полешко тоже показал один документ, имеющий отношение к теме нашего разговора. Это был график восстановления изоляции на трубах теплотрассы.

– «Наша Газета» пишет лишь о нескольких таких случаях, мы же знаем о нескольких сотнях. Они появляются каждый день, и для их ремонта нужно время, – прокомментировал этот график Полешко.

Вопрос приоритетности, действительно, очень важен, и в потоке различных просьб, поступающих от отдельных граждан (или даже общественных организаций) должен быть кто-то, кто обладает полной информацией и ответственностью за состояние дел на вверенной ему территории.

Если говорить об информированности, то, похоже, что в акимате неплохо знают положение в городе. Другое дело – ответственность. Перед кем отвечать за выбор приоритета? А ведь именно этот фактор в условиях многовариантности выбора и определяет зачастую, чему отдается предпочтение.

Среди наиболее болезненных проблем, о которых костанайцы говорили депутатам, было и выделение земельных участков под строительство. Эта тема не имеет прямого отношения к формированию городского бюджета, но в ней отражается истинное положение депутатского корпуса. Известно, сколько споров в Костаное вызвали строительство банка и театра на территории площади Первоцелинников, закладка мечети на стадионе КГУ (у зданий бывшего сельхозинститута), немало возмущались граждане и по поводу строительства других объектов. Однако ни разу депутаты не воспользовались своим правом направить запрос в соответствующие государственные органы, чтобы ответить, например, на вопрос, для кого строят здание у казахского интерната. На мой вопрос одни отвечали, что это не их округ, другие намекали, что эти решения принимались не на городском уровне, поэтому тут должен быть задействован другой депутатский корпус. Такого непонимания между властью и гражданами быть не должно.

Схема влияния граждан на планирование городских расходов вроде бы есть. Но жизнь показывает, что она дает сбой. Причина в централизации власти, которая сложилась в Казахстане. Можно долго ждать, когда же у нас будет реальное местное самоуправление, но вот участники движения «Поколение» решили уже сегодня повлиять на будущий бюджет. Почему это не сделать и другим общественным движениям? Да и депутатов пришло время разбудить. Они же в конечном счете будут руки поднимать за новый финансовый план.

«Наша газета», 25.11.2010

Команды не было

На недавнем заседании республиканского общественного совета по борьбе с коррупцией при партии «Нур Отан» шел разговор о ходе акции «Начни с себя». Ее инициаторы в 2009 году обратились к госслужащим и депутатам Парламента с призывом обнародовать свои доходы.

– В Карагандинской области и Астане ни один из государственных служащих не опубликовал свои доходы, – констатировал секретарь общественного совета Батыржан Ашитов. – Всего один человек опубликовал свои доходы в Алматы и шесть – в Мангистауской области. Ни один аким области, города республиканского значения, к сожалению, не поддержал нашу акцию.

По информации Ашитова, в этой же «компании» оказались и депутаты Парламента. Из обоймы выпал лишь сенатор Оралбай Абдыкаримов. Понятно почему. Он руководит этой самой общественной комиссией по борьбе с коррупцией. Самыми открытыми оказались чиновники Восточно-Казахстанской области. Там предали огласке свои доходы 801 государственный служащий. В «передовиках» отмечены Жамбылская область, где в акцию включились 183 человека, а также Атырауская – 169, Северо-Казахстанская – 149 и Костанайская – 145.

Всего в 2010 году через Интернет, в СМИ и по другим каналам свои доходы обнародовало 1861 должностное лицо. Если учесть, что в прошлом году их было всего 67, то подвижки заметны. Правда, большинство из них (1053) – руководители структурных подразделений местных исполнительных органов, а 339 – сельские акимы. Что касается высшего управленческого эшелона, то кроме Агентства по борьбе с экономическими и коррупционными преступлениями в акции участвовали лишь руководители министерств: финансов, культуры, образования и сельского хозяйства.

Судя по всему, депутатам, министрам и областным акимам никто отдельно не говорил: дескать, мы знаем, что вы ребята честные, порядочные, поэтому данная акция к вам никакого отношения не имеет. Но ведь именно эта категория сегодня больше всех призывает к борьбе с коррупцией. Тогда почему бы им действительно не начать с себя? Отмолчались. Почему? Уж не потому ли, что прекрасно понимают: это всего лишь мелкие популистские игры? Их статус не позволяет забавляться подобным образом. Давно известно, что придворная знать если и включалась в какие-то игры, то «по-крупному». И предпочитали это делать без всякой житейской суеты и основательно.

Эту версию подтверждают слова акима Жамбылской области Каната Бозумбаева, который присутствовал на упомянутом заседании совета. Когда журналисты спросили его, будет ли он публиковать свою декларацию о доходах, тот ответил, что нужно посоветоваться с женой.

– Потому что, если по-хорошему публиковать, нужно не только свою декларацию, но и близких родственников, – заявил аким.

Честный ответ. Он четко дает понять, где куется основная часть доходов больших государственных начальников. Что же касается «совета» с женой, то Бозумбаев слукавил. Не с супругой своей есть необходимость у него посоветоваться, а со своим начальством в Ак орде. Та же самая проблема у депутатов и членов правительства. Будет команда опубликовать доходы, начнут соревноваться, кто первый. А пока никто высовываться не станет. Потому как белые вороны в этой среде не выживают.

«Наша газета», 25.11.2010

И что дальше?

Астанинский саммит ОБСЕ в день выхода этого номера «НГ» еще будет работать, но кое-какие итоги уже можно подвести. Они напрашиваются после брифинга, который провел в понедельник исполнительный секретарь по подготовке саммита Сержан Абдыкаримов.

К сожалению, пропагандистская шумиха, которую развернули в Казахстане по поводу заслуг президента Назарбаева в созыве этого важного международного форума, уводит оценку его истинного значения в сторону развенчания мифов, созданных проправительственными агитаторами.

Например, в течение всего года нас убеждали, что в Астане соберутся главы государств. Сейчас МИД РК сообщил, что в столицу Казахстана придут лишь 28 первых лиц. Делегацию 31 страны возглавляют премьеры, вице-премьеры и министры иностранных дел. Причем уровень глав делегаций ниже ожидаемого оказался у Великобритании, Франции, Испании, Португалии, Дании, Норвегии, Швеции. Что касается США, то они давно уже заявили, что их страну будет представлять госсекретарь.

А президент Франции Николя Саркози еще год назад, во время визита в Казахстан, заверил Нурсултана Назарбаева, что приедет на саммит, но накануне прислал письмо, в котором сообщил, что посылает главу правительства.

Причину отсутствия глав государств в составе половины приехавших в Астану делегаций представитель МИД РК облек в обтекаемую формулировку – «в силу определенных внутривнутриполитических вопросов». Даже если эту фразу рассматривать в буквальном смысле, то напрашивается вывод, что дела внутри страны для глав государств оказались важнее дискуссий в Астане по поводу положения в Нагорном Карабахе и Афганистане, а также презентации картины будущего обустройства мира, которую обещал провести президент Казахстана. Их сегодня больше интересуют проблемы экономического порядка. Потому они почти каждый день встречаются на саммитах в различных точках нашей планеты. Причем куда более благоустроенных, чем наша Астана в декабре.

На подобные форумы главы государств приезжают, чтобы подписать итоговый документ.

– Мы выпустили 4 версии документа с учетом мнений всех стран-участниц ОБСЕ, – сообщил на брифинге представитель МИДа Сержан Абдыкаримов. – Работа может продолжаться до 2 декабря. Поэтому казахстанское председательство проявляет гибкость и призывает все страны к сбалансированному и устраивающему все стороны итоговому документу.

Что из этого получится, мы узнаем уже на этой неделе, но накануне даже инициаторы саммита устами Абдыкаримова говорили, что данная встреча «дает лишь начало кропотливой деятельности по выработке совместных согласованных общих подходов к решению узловых проблем безопасности». Это и есть чистая правда, если отрешиться от политической трескотни, которой весь год обрабатывают народ Казахстана.

Что получит весь мир от саммита в Астане, время покажет. А инициаторы форума? По оценке российского политолога Алексея Власова, «ОБСЕ – это все-таки фактор внешний, работающий на международный имидж Казахстана».

Нужно признать, что в этом отношении цель, которую поставили перед собой авторы проекта «Казахстан – председатель ОБСЕ», наверняка достигнута. Вопрос лишь в том, чем этот успех будет «подпирается» в дальнейшем?

«Наша газета», 02.12.2010

Лаборатория идей

После недавнего саммита ОБСЕ любые широкомасштабные замыслы руководства Казахстана теперь уже никого не удивляют. На очереди – проведение ЭКСПО-2017. Казахстан подготовил соответствующую заявку и в начале этой недели посол РК в Испании Ергали Берлегенов озвучил ее в Мадриде перед своими коллегами из других стран.

О том, что Казахстан может удивить мир какими-то своими техническими новациями, на презентации ничего сказано не было. Как известно, это не наш конек. Посол сделал упор на то, что Центральная Азия не избалована подобными мероприятиями, и где его проводить, как не в стране, известной миру своим динамичным развитием и политической стабильностью.

По информации телеканала «Хабар», представители некоторых государств положительно оценили притязания Казахстана на проведение выставки. А кто-то даже выразился в том смысле, что наша страна стала

«лабораторией идей и проектов».

Чего уж там говорить: по части идей и замыслов мы действительно фонтанируем. И денег не жалеем на их реализацию. Другое дело – каков эффект? Как граждане на себе ощущают последствия?

К сожалению, проза реальной действительности не позволяет нам радоваться вместе с высоким начальством всем достижениям в большой политике. Только что иностранные гости, насладившись казахстанским гостеприимством, разъехались исполнять Астанинскую декларацию, и вот многие микрорайоны столицы нашей родины на шесть часов остались без холодной воды. Информационное агентство КазТАГ, сославшись на МЧС Казахстана, сообщило, что в понедельник вышла из строя 800-миллиметровая труба магистральной сети. Без холодной воды остались не только жилые дома в 11 микрорайонах, но и 10 медицинских учреждений, Дворец мира и согласия, а также посольство США.

Предварительная причина аварии – изношенность трубопровода. Если уж в Астане, куда вкладывают миллиарды средств, такое могло произойти, то что тогда говорить о других городах. А ведь идея обновления системы тепло-водоснабжения давно уже пробивается на властный Олимп, однако она не выдерживает конкуренции с глобалистскими замыслами руководства страны. А все потому, что в «лаборатории идей» давно уже определились, что коммунальная сфера должна жить по рыночным законам. То есть содержать ее нужно потребителям воды, тепла, газа и электричества. И это в условиях холодной зимы, большой удаленности от городов и поселков источников энергии и питьевой воды?

Какая-то «нескладуха» получается в расчетах казахстанских «лаборантов». Только по официальным данным, на саммит ОБСЕ Казахстан затратил около 8 млн евро. А сколько ушло неучтенных средств? Полезнее было бы использовать их не на формирование положительного имиджа Казахстана (точнее – его руководителя), а на обновление жилищно-коммунальной сферы.

Теперь замыслили ЭКСПО-2017. Недавно все восхищались грандиозной организацией этой выставки в Китае. Неужто Казахстан будет скромничать? Закатим мероприятие, которое удивит весь мир. Что же касается водопроводных труб, так они ведь в земле лежат. Кто их увидит?

«Наша газета», 09.12.2010

Чей подарок дороже?

В конце прошлой недели в Костанае побывала группа известных казахстанских артистов. Не с концертом – их повезли на предприятия, где реализуются проекты в рамках программы ускоренного индустриально- инновационного развития.

То, что поп-звезд во всем мире постоянно привлекают к агитации во время выборной кампании, уже никого не удивляет. Потому как развешивание лапши на уши избирателей без музыкального сопровождения иногда считается признаком политической импотенции претендентов на выборную должность. Казахстан тут не исключение. Однако по причине всеобщего назначенчества выборы у нас проходят гораздо реже, поэтому артисты начинают терять свой политический тонус. «И почему бы его не поднять», – думают политтехнологи, обслуживающие власть. Например, посещением успешных промышленных предприятий. Сколотили арт-бригаду и повезли по регионам. Дабы рассказать им о выдающихся достижениях в области развития отечественного производства, претендующего на высокую конкурентоспособность.

Впрочем, если судить по вежливым, но мало чего понимающим в «железе» глазам любимых публикой артистов, невольно приходишь к выводу, что вся эта затея нужна не столько музыкальным звездам, сколько чиновникам, получившим отличный способ привлечь внимание граждан к еле заметным успехам по части внедрения современных технологий.

Не знаю, как в других городах, но в Костанае нашли способ еще и усилить эффект от этой акции. После того как на заводе «Агромашхолдинг» артистам показали новую линию по сборке южно-корейских внедорожников, аким области Сергей Кулагин вручил Розе Рымбаевой ключи от новенькой машины.

С чьего барского плеча упал такой автоприкид, осталось неясно, но за талантливую певицу можно было бы искренне порадоваться. Однако впечатление испортили российские телеканалы. Они в эти дни рассказывали об акции, которую в Санкт-Петербурге провели мировые звезды. Шэрон Стоун, Ален Делон и другие артисты приехали, чтобы помочь больным детям. Они побывали в больницах и дали благотворительный концерт, сбор с которого пошел на закуп лекарств и медицинского оборудования, предназначенных для лечения детей от серьезных заболеваний.

Судя по тому, что «незаметно вошедший в зал» (так преподнесли российские СМИ) Владимир Путин потом оказался на сцене и запел вместе с западными поп-звездами, там тоже не обошлось без политического пиара. Но если сравнивать эти случаи, то глаза больного ребенка, загоревшиеся от встречи с мировыми знаменитостями, видеть куда приятнее, чем не менее радостное лицо взрослого человека, получившего дорогостоящий подарок из рук местного чиновника.

Не хочу противопоставлять. И в Казахстане для детей проводят благотворительные акции. Я о другом. Зачем показывать по телевизору известного певца, стоящего у недавно запущенной производственной линии, когда лучше увидеть отечественный продукт на прилавках магазинов? И для чего постоянно талдычить о вечно развивающейся казахстанской модели демократии и собирать саммит ОБСЕ для демонстрации благополучия в Казахстане, если полезнее уже сегодня создать условия, чтобы граждане реально могли реализовать свои права, декларируемые в Конституции?

«Наша газета», 16.12.2010

Зыбкое согласие

В докладе, посвященном Дню Независимости, президент РК Нурсултан Назарбаев высказался за необходимость отмечать праздник единства народа Казахстана «в новом формате:

– В этот день надо проводить массовые шествия в столице, областных центрах и городах. Было бы логично приурочить проведение к 1 Мая сессии Ассамблеи народа Казахстана.

Что тут нового – не очень понятно. Разве что лозунги, которые в годы советской власти на первомайских демонстрациях пропагандировали «солидарность трудящихся», теперь сменят на транспаранты, прославляющие «единство народа Казахстана». Тогда что именно подвигло составителей речи Назарбаева воткнуть в нее этот «продукт»?

На мой взгляд, причиной такой скоропалительности стали столкновения на межэтнической почве, которые произошли в Москве и других российских городах. Руководство нашей страны наверняка понимает, что межэтническое согласие, которым Казахстан выгодно отличается, держится на очень зыбкой почве. Другое дело – насколько власти способны противостоять тем сдвигам, которые происходят в глубине общества и не так видны на поверхности.

Судя по предложению праздновать День единства «по-другому», арсенал инструментов, сглаживающих межэтническое напряжение, не так велик. Более того, это предложение обнажило растерянность властей перед новой реальностью: что делать с национализмом среди молодых людей, выросших уже в новой республике? Назарбаев в своей речи предлагает простой рецепт:

– Нам важно передать традиции дружбы и согласия будущему поколению казахстанцев.

После чего и предлагает «переформатировать» первомайский праздник. Можно, конечно, утешить себя, что ксенофобию юных россиян могли вызвать трагедии, пережитые из-за войны на Кавказе и террористических актов. В Казахстане, дескать, подобного не было, и потому нам такие проблемы не грозят. Но ведь «под раздачу» в российских городах попадают не только «лица кавказской национальности», но и азиаты. А что они россиянам плохого сделали? Или это уже следствие русского национализма, над формированием которого поработали как патологические шовинисты, так и цивилизованные идеологи российского патриотизма? И не говорят ли эти факты о том, что проблема не только в специфике российской действительности?

Подобных вопросов множество. На каждый из них отвечают по-разному. Молодым головам трудно переварить всю эту идейную кашу. Им проще разделить людей на «наших» и «не наших». Поводов для такой

«селекции» больше чем достаточно. Особенно много их стало после того, как мы стали выходить из прошлого, где государство жестко регулировало отношения между людьми, в обществе острая конкуренция. Теперь, претендуя на определенное место под солнцем, каждый человек пытается по максимуму использовать все факторы. В том числе – этнический. Зачастую он становится определяющим. Его теоретически оправдывают, политически камуфлируют, а потом мы «неожиданно» получаем драку между молодыми людьми на межэтнической почве.

Теперь это напряжение хотят снять, втиснув студентов и школьников в праздничные колонны, которые будут демонстрировать акимам, как в Казахстане все народы живут дружно.

«Наша газета», 23.12.2010

Политические итоги. Путь к радикализму

Если бы политические итоги уходящего года мы подводили неделю назад, то по важности на первое место наверняка поставили астанинский саммит ОБСЕ. Однако значение этого форума затмило недавнее инициирование референдума по продлению президентских полномочий Нурсултана Назарбаева до 2020 года. Теперь все события, которые происходили в республике до этого момента, невольно оцениваются с точки зрения их связи с предложенным сценарием удержания власти.

Все шло к продлению полномочий

Не хочется все упрощать до такой степени – мотивационная сторона реальной политической жизни гораздо богаче. Тем не менее, многое, что происходило в нашей стране в течение 2010 года, теперь действительно воспринимается иначе. Более понятными стали причина кампании по наделению первого президента Казахстана статусом Лидера нации, а также смысл пропагандистской шумихи по поводу значения саммита ОБСЕ и личных заслуг в этом Назарбаева. В данное русло укладываются и поправки в Конституцию, позволяющие первому президенту Казахстана оставаться у власти пожизненно, и меры, ограничивающие действия радикальной оппозиции.

Все эти шаги были понятны и раньше. Но до последнего времени они воспринимались в качестве подготовительных к очередным президентским выборам. Тем более, что и советник президента по политическим вопросам Ермухамет Ертусбаев от имени главы государства сообщил, что тот будет выставлять свою кандидатуру на выборах 2012 года.

Пока Назарбаев никак не отреагировал на инициативу о референдуме, и потому вроде бы нет оснований упрекать его в непоследовательности. Сейчас инициативные группы собирают подписи граждан, поддерживающих референдум, но решение остается за главой государства. Именно он после окончания этой процедуры должен либо подписать указ о проведении республиканского референдума, либо наложить вето. Так что у него есть время для оценки ситуации. И в этом весь Назарбаев, постоянно оставляющий себе пространство для политического маневра.

Самое интересное, что, отказавшись от референдума, он заработает дополнительные очки для себя на очередных выборах. Вопрос в том, так ли уж они нужны, если и без этого все эксперты пророчили ему победу в 2012 году? Потому и вероятность такого развития событий очень мала. Референдум, скорее всего, состоится. Остается только понять: если на очередных президентских выборах Назарбаев реально мог победить, то почему он может пойти на их замену референдумом о продлении полномочий? Причем не на 5 лет, как ограничивает сейчас Конституция, а сразу же на 10?

Благоприятные условия

Ответ, очевидно, скрыт именно в последней цифре. Дескать, чего уж лицемерить, если хочешь править страной пожизненно. Мало ли что записано в Основном законе страны по поводу пятилетнего срока президентства. Раз этот же документ декларирует, что «единственным источником государственной власти является народ», то давайте у него и спросим: хочет ли он себе «долгоиграющего» президента?

Правда, народ еще нужно подготовить, да и момент для референдума тоже необходимо выбрать благоприятный. Что касается первой части, то все наблюдали, как государственная пропагандистская машина в течение всего 2010 года усиленно работала на идею невозможности жизни в Казахстане без Назарбаева. Многие в это поверили. Но тогда почему не подождать очередных президентских выборов? Так ведь за эти два года все наработки провластных агитаторов из голов избирателей выветрятся и надо будет искать новые «саммиты», прославляющие «лидера нации».

К тому же и ситуация в экономике сейчас тоже вроде бы благоприятная. По данным Агентства РК по статистике, за 11 месяцев текущего года экономический рост составил более 7%. Номинальная заработная плата в октябре относительно прошлого года выросла на 15,8%, а среднедушевой номинальный денежный доход населения – на 11,6%. Это сразу же сказалось на торговле. Ее объем на 1 декабря 2010 года относительно этого же периода 2009 года вырос на 12,4%. При этом оживление торговли на рынках (их доля в общей торговле 45,8%), где отовариваются «простые» граждане, составило 11,3%. Даже если учесть, что инфляция за этот период зафиксирована в размере 7,5%, можно утверждать, что материальное благополучие большинства казахстанцев несколько улучшилось. К тому же с 1 января 2011 года ожидается повышение размера пенсий на 30%, а в середине года увеличится и заработная плата работников бюджетной сферы. Если учесть, что в стране более 1688 тыс. получателей пенсий и примерно столько же «бюджетников», то для поддержки Назарбаева в предстоящем референдуме складывается достаточно большая социальная база. Можно ли ее будет сохранить к декабрю 2012 года, большой вопрос.

Да и малый бизнес, сколько бы ни декларировались меры в его поддержку, по-прежнему живет в условиях угрозы разорения, и любые негативные колебания в экономике прежде всего отражаются на нем. Пока мировой кризис отступил от границ Казахстана, так почему бы этим не воспользоваться.

«Идет давление»

Разумеется, никто из сторонников референдума названных выше причин не называет. Даже в Обращении к гражданам Казахстана, которое приняли участники собрания в Усть-Каменогорске, в качестве мотивов в пользу продления полномочий президента Назарбаева в основном идет ссылка на его заслуги и говорится о необходимости сохранения стабильности в стране. Но откуда именно исходит эта угроза, не говорится. Надо так понимать – от самих выборов. Очевидно, стало страшно после того, как тысячи несогласных с итогами выборов президента Беларуси собрались на центральной площади и пришлось их разгонять ОМОНОм.

К этим аргументам стали добавлять и необходимость экономить средства на выборах, где и без того известно, что победит Назарбаев. Более того, чтобы утешить широкую публику, распространили информацию, что все расходы по сбору подписей возьмут на себя инициативные группы. А советник Ертысбаев заявил, что «в пользу референдума очень сильное идет давление со стороны государственной политической элиты, крупного и среднего бизнеса, которые заинтересованы в стабильном и устойчивом развитии страны, и это связывают исключительно с личностью Назарбаева».

Вот от этих слов и нужно исходить. Дело не столько в стабильности как таковой, сколько в интересах определенной части казахстанского общества. Эти люди давно уже нашли свою нишу в этом обществе, сформировали свои монополии и цепляются за малейшую возможность ее сохранить. Выиграют ли от этого другие граждане? Дело в том, что предстоящее 10-летнее правление одного человека означает отлучение оппозиции от нормального политического процесса. То, что предполагается формирование парламента на двухпартийной основе, эту проблему не решит. Оппозиция все равно будет. Вопрос лишь в том, не поведет ли ее в сторону радикальных методов, которые уже апробированы в некоторых странах СНГ? И тогда стабилизации точно придет конец.

«Наша газета», 30.12.2010

2011 год

Сгладить негатив

Инициативу о референдуме по продлению президентских полномочий официально поддержали на заседании Мажилиса. Депутаты приняли Обращение к главе государства, в котором этой идее придали более грамотную правовую форму. Теперь речь уже идет о назначении президентом референдума по вопросу внесения изменения в Конституцию РК, предусматривающего возможность продления на республиканском референдуме президентских полномочий первого президента РК.

Законодатели озаботились не только тем, чтобы правление Назарбаева после референдума было легитимным. Они попытались найти и более весомые аргументы в пользу референдума, и достаточно подробно обосновывали необходимость сохранения за первым президентом этого поста еще на 10 лет. Депутат Серик Оспанов, в частности, заявил:

– По международным прогнозам конец следующего десятилетия станет началом для новой точки отсчета, кардинального обновления общемирового развития.

А раз так, то нынешнему руководителю Казахстана, затеявшему программу инновационного обновления экономики страны до 2020 года, нужно, дескать, дать возможность реализовать задуманное, и референдум станет «тактически выверенным, с исторической перспективой, ходом, рассчитанным на эффективность и преемственность курса главы государства на прогресс, стабильность и уверенность в завтрашнем дне».

Хотя, даже если в сказанном есть правда, этот же результат можно получить, не отказываясь от очередных президентских выборов. Поскольку аргументы сторонников референдума достаточно сомнительны, то в случае согласия Нурсултана Назарбаева на его проведение придется принимать какие-то дополнительные меры, призванные сгладить негативное восприятие. Причем дело не только в необходимости изменения отношения к самому факту такой формы продления власти. Назарбаеву ведь нужно еще думать и о том, как он будет строить свои отношения с оппозицией, которой 10 лет ждать очередных выборов главы государства станет невмоготу. Вполне возможно, что она перейдет к более радикальным методам борьбы за власть, и тогда от политической стабильности точно ничего не останется. И начаться все может с бойкота референдума.

Неясно пока, как к референдуму отнесутся и политики других стран. Вышеназванные аргументы их не убедят. Потому и заслуги Назарбаева в созыве астанинского саммита ОБСЕ могут быть оценены иначе.

Сомневаюсь, что советники казахстанского президента возможность такого исхода не просчитывают. Значит, нужно что-то делать дополнительно. В качестве версии можно предположить, что Назарбаев пойдет на некоторую модернизацию политической системы. Например, облегчит вхождение оппозиции в открытый политический процесс. Это могут быть досрочные выборы в Парламент, по итогам которых оппозиция получит несколько депутатских мандатов. Вполне возможно, что на референдуме в бюллетень включат не только вопрос о продлении полномочий президента, но и об изменениях в Конституции, расширяющих возможности представительных органов власти. Не стоит исключать и попыток «призывать» кого-то из лидеров оппозиции для работы в структурах исполнительной власти.

Если этого не случится, то Казахстан ждут нелегкие времена.

«Наша газета», 06.01.2011

С точки зрения стратегии и тактики

На этой неделе инициативная группа, собирающая подписи в поддержку республиканского референдума по продлению полномочий первого президента РК Нурсултана Назарбаева до 6 декабря 2020 года, планирует закончить свою работу. Положительное отношение к референдуму в подписных листах выразили более 4 млн казахстанцев, имеющих право избирательного голоса. Тем не менее, для многих людей эта идея по-прежнему является спорной. Они до сих пор недоумевают: насколько оправдана такая замена очередных выборов главы государства, которые согласно Конституции должны состояться в декабре 2012 года?

«Референдум – тоже демократия»

На состоявшемся в понедельник заседании круглого стола в поддержку референдума, который провели несколько неправительственных организаций Костанайской области, в качестве аргумента не раз произносилась фраза: «Мы не хотим перемен ради самих перемен». Надо так понимать, этим слоганом участники данного мероприятия пытались выразить общее желание всех казахстанцев сохранить существующую в стране стабильность. Как минимум, еще на 10 лет. Благодаря тому, что верховная власть за это время меняться не будет.

Тема политической стабильности давно успешно используется идеологами «казахстанского пути развития», поэтому не мудрено, что и на этот раз она раскручивается на полную катушку. Поскольку этот фактор в первую очередь носит психологический характер, для простого человека он очень понятен, а потому и близок.

Руководитель региональной инициативной группы в поддержку референдума Сакен Тукунов работает секретарем маслихата Костанайской области. Однако в беседе со мной свое участие в этой акции объясняет сугубо личной гражданской позицией. Он утверждает, что идею продления президентских полномочий Назарбаева через референдум поддерживает искренне.

– Референдум – такая же демократическая процедура, как и выборы, поскольку через него народ имеет возможность выразить свою волю, – говорит Тукунов. – Сегодня все, в том числе и представители оппозиции, говорят, что на очередных президентских выборах наверняка будет избран Нурсултан Абишевич. Тогда почему нужно затевать выборный процесс, в который будет втянуто все общество, а результат получим тот же?

По его оценке, вполне реально, что выборы могут дестабилизировать политическую обстановку в стране, как это недавно произошло после избрания президента Беларуси. Как известно, там оппозиция организовала митинг протеста, который закончился массовыми беспорядками.

Другой член инициативной группы, председатель Костанайского филиала республиканского движения «За правовой Казахстан», профессор Костанайского госуниверситета Михаил Дауенов придерживается того же мнения. Оба сторонника референдума делают упор и на тот фактор, что Нурсултан Назарбаев стал инициатором программы ускорения индустриально-инновационного развития страны, рассчитанной до 2020 года, поэтому нужно дать ему возможность реализовать задуманное в полной мере.

К сказанному Дауенов добавил еще такой аргумент, как необходимость сплочения народа вокруг сильного лидера для решения такой сложной задачи, как индустриализация. По его мнению, нечто похожее было в Китае, Сингапуре и других успешных странах Юго-Восточной Азии.

Все эти доводы достаточно привлекательны, и отчего бы, казалось, в очередной раз не пойти по пути политического творчества. Однако противники референдума думают иначе.

«Два референдума для одного президента – перебор»

Председатель Костанайского областного филиала Коммунистической народной партии Казахстана, доктор исторических наук Дмитрий Легкий поддерживает идею признания первого президента Казахстана лидером нации. Согласен и с тем, что Нурсултан Назарбаев будет руководить страной в ближайшем будущем. Однако он против продления президентских полномочий через референдум.

– Я изучал историю индустриализации 30-х годов в СССР и реализацию «нового курса» американского президента Рузвельта, – говорит историк. – Если сравнивать тот период с сегодняшней ситуацией в Казахстане, то необходимости в утверждении в нашей стране сильной президентской власти через референдум не вижу. Тем более что временной выигрыш президентства Назарбаева в таком случае получается всего 3 года. Стоит ли ради этого затевать такую сомнительную кампанию?

По его оценке, аналогичный референдум в 1995 году, которым Назарбаеву продлили президентские полномочия до 2000 года, был политически оправдан. Тогда стояла проблема кардинального выбора курса дальнейшего развития Казахстана, поэтому такой подход был логичен. В 2011 году такое средство не оправдывает провозглашаемые цели.

– Два референдума по продлению полномочий одному и тому же президенту – это, на мой взгляд, уже перебор, – подвел итог профессор. – Мы ведь последствия мирового финансового кризиса преодолели успешно, голодный бунт нам не грозит, тогда почему нужно бояться проведения очередных выборов? Если уж кто-то хочет на них сэкономить, давайте совместим все выборы в один день: и президента, и Парламента, и маслихатов. Идея может показаться не соответствующей Конституции, но раз уж решили ее менять для единичного случая, то почему не сделать то же самое для совмещения выборов?

Что касается возможного нарушения стабильности в стране в ходе выборной кампании, то, по его оценке, не нужно забывать, что выборные кампании всегда были своего рода клапаном, через который выходил пар социального напряжения в обществе. В качестве негативного примера он привел историю правления российского императора Александра III. По мнению историка, политика «закручивания гаек» этим самодержцем в конце 19 века в конечном счете и привела Россию к трем революциям.

Они все предопределили изначально

Разве приведенные аргументы против референдума не заставляют задуматься: тем ли путем мы собираемся идти? Впрочем, если бы все так было просто. Сели за круглый стол, выслушали друг друга, поспорили и до чего-то компромиссного договорились. Судя по тому, как развивались события по продвижению идеи данного референдума, этот вопрос был уже предопределен. Обратите внимание, как быстро раскручена организация создания инициативных групп и сбор подписей. При этом в работе не видно прямого участия ни одной ранее созданной, а значит имеющей уже богатый практический опыт организационной структуры. Акимы вроде бы не «светятся», партия «Нур Отан» молчит. Такое впечатление, что они к этому делу не имеют никакого отношения.

Разве что секретари маслихатов? Тут, похоже, вышла небольшая промашка. Но, видать, политтехнологам ничего другого не оставалось, как только набрать из этой категории людей, искренне верящих в полезность затеи. Если учесть, что структура формировалась по принципу «мы одна команда с президентом», то большой проблемы в мобилизации секретарей маслихатов не было. Как, впрочем, и с общественными организациями, которые уже «подсели» на финансирование по госзаказу или их лидеры вошли в маслихаты.

Ничего нового мы тут не открываем. Такова, как говорится, политическая жизнь. Однако политики приходят и уходят, а общество остается. Точнее, люди, которые составляют его живую ткань. Что они могут получить от задуманного кем-то мероприятия? Нужно признать, что большинству граждан все равно: будет ли Назарбаев избран на выборах или ему продлят полномочия через референдум. Случится это в 2012 году или уже в 2011-м. Им важно,

чтобы впереди была какая-то определенность, чтобы можно было хоть как-то планировать свою жизнь. Они уже привыкли к правлению одного человека, приспособились к этой непростой жизни и стараются не думать о том, что будет после его естественного ухода. Но вся проблема в том, что это время неизбежно настанет. У нас пока есть возможность его искусственно отодвигать, но мы ведь должны думать и о том, как будет происходить процесс смены лидера страны. Разве недавняя советская история не преподнесла назидательный урок, разве мы уже забыли, сколько бед принесли именно эти не подготовленные перемены?

Главная проблема, на мой взгляд, заключается в том, что инициаторы референдума думают не столько о том, как подготовить страну к этим переменам, сколько заботятся лично о себе на этот случай. Разговоры об индустриализации тогда имеют смысл, когда этой проблемой будет заниматься все общество. Возможно ли это сделать на основе его «сплочения вокруг сильного лидера» в условиях, когда в стране господствуют дикие капиталистические отношения, когда многие люди в той самой социальной группе, причисляющей себя к одной команде с президентом, только и думают о личной выгоде? Очень сомневаюсь.

Проблема эта сложная и невольно возникает вопрос: неужто выборы ее могут разрешить? И в этом тоже можно сомневаться. Особенно если выборный процесс идет под полным контролем вышеназванной группы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.